Кр. 86.3
Д-73

ДРЕВНІЯ ГРОБНИЦЫ

во Владимірскомъ

КАѲЕДРАЛЬНОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ

и

Успенскомъ Княгининомъ дѣвическомъ монастырѣ

И ПОГРЕБЕННЫЕ ВЪ НИХЪ

Князья, Княгини и Святители.

Съ изображеніемъ одной гробницы и съ приложеніемъ статьи: „Обновленіе Владимірскаго каѳедральнаго Успенскаго собора.

Архимандрита Порфирія.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ДОПОЛНЕННОЕ.

ВЛАДИМІРЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1903 г.

Кн. 3972

ЛИСТОК СРОКА ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач _____

20/V 80
15.04.07
13.04.05
14.04.05
01.06.05
20.10.05
22 ОКТ 2005
30 НОЯ 2005
03.12.05.
2008г.

ретро+

ДРЕВНІЯ ГРОБНИЦЫ

во Владимірскомъ

КАѲЕДРАЛЬНОМЪ УСПЕНСКОМЪ СОБОРѢ

и

Успенскомъ Княгининомъ дѣвическомъ монастырѣ

и погребенные въ нихъ

Князья, Княгини и Святители.

Съ изображеніемъ одной гробницы и съ приложеніемъ статьи: „Обновленіе Владимірскаго каѳедральнаго Успенскаго собора.

Л. Бобынин

Архимандрита Порфирія.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ДОПОЛНЕННОЕ.

ВЛАДИМІРЪ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1903 г.

кр. 29
А 73

кр. 86, 3-3
1-73

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Августа 27-го дня 1903 года.
Цензоръ Протоіерей *Александръ Смирновъ.*

кр. 3972
ВЛАДИМИРСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

ДРЕВНІЯ ГРОБНИЦЫ

во Владимірскомъ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ

И ПОГРЕБЕННЫЕ ВЪ НИХЪ

КНЯЗЬЯ и СВЯТИТЕЛИ.

Немного въ Россіи столь славныхъ по своей исторіи и святынѣ храмовъ, какъ каѳедральный Успенскій соборъ въ губернскомъ городѣ Владимірѣ. Этотъ величественный храмъ, стоящій на высокой горѣ надъ рѣкою Клязьмой, построенъ, болѣе 700 лѣтъ тому назадъ, св. благовѣрнымъ великимъ княземъ Андреемъ Георгіевичемъ Боголюбскимъ. По свидѣтельству лѣтописей, соборный храмъ Владимірскій былъ украшенъ строителемъ своимъ „дивно", „паче иныхъ церквей". Онъ сіялъ золотомъ внутри, сіяла золотомъ и громадная глава его, отчего лѣтописцы и называютъ его „златоверхою церковію", или „святой Богородицей золотоверхой". Вскорѣ по основаніи своемъ этотъ храмъ получилъ особенно славное значеніе между храмами Русской земли, потому-что св. Андрей Боголюбскій перенесъ великокняжескій престолъ изъ Кіева во Владиміръ, и этотъ послѣдній сдѣлался, такимъ образомъ, столицей всей Россіи.

Но вотъ почти чрезъ 80 лѣтъ послѣ основанія своего „златоверхій" храмъ явился свидѣтелемъ страшнаго бѣдствія, постигшаго Русскую землю,—татарскаго нашествія,—при чемъ пострадалъ и самъ: татары разграбили его, жгли его снаружи и внутри, и златая глава соборнаго храма Владимірскаго почернѣла отъ дыма и пламени. Однако вскорѣ, по-

удаленіи татаръ изъ Владиміра, въ соборномъ храмѣ опять возстановлено было богослуженіе, и онъ еще долго сохранялъ значеніе столичнаго соборнаго храма, доколѣ великокняжескій престолъ не перенесенъ былъ изъ Владиміра въ Москву [1]).

Но ни татарскій огонь, ни перенесеніе великокняжескаго престола изъ Владиміра не отняли у Владимірслаго собора всей его славы: ибо въ немъ, „какъ пребогатое сокровище, многолѣтно въ нетлѣніи почиваютъ мощи [2])“ святыхъ благовѣрныхъ великихъ князей Андрея Боголюбскаго, Гєоргія Всеволодовича, убитаго въ битвѣ съ татарами на р. Сити, и св. благовѣрнаго князя Глѣба, скончавшагося въ юности, сына св. Андрея Боголюбскаго. Сверхъ того, неотъемлемое сокровище Владимірскаго соборнаго храма составляютъ и находящіяся въ немъ гробницы другихъ князей, а также святителей, извѣстныхъ и даже знаменитыхъ въ исторіи Россіи. Между князьями, погребенными въ этихъ гробницахъ есть и великіе князья, предки и сродники царей Русской земли; между святителями—одинъ всероссійскій митрополитъ.

Объ этихъ-то гробницахъ, сокровищахъ Владимірскаго соборнаго храма, и о погребенныхъ въ нихъ лицахъ мы и намѣрены вести рѣчь. [3]).

---

[1]) Первый изъ великихъ князей, утвердившій свою резиденцію въ Москвѣ, былъ Іоаннъ Калита, получившій великокняжеское достоинство въ 1328 году. Но и послѣ него долго великіе князья восходили на великокняжескій престолъ во Владимірѣ; такъ, по ясному свидѣтельству лѣтописей, Василій Димитріевичъ въ 1389 году возшелъ на великокняжескій престолъ во Владимірѣ.

[2]) Слова взяты изъ тропаря св. благов. кн. Георгію, Андрею и Глѣбу,

[3]) Сообщить свѣдѣнія о находящихся въ соборѣ древнихъ гробницахъ особенно благовременнымъ находимъ мы нынѣ, потому что недавно, во время внутренней реставраціи собора (въ 1882—84 годахъ) возстановлены многія изъ этихъ гробницъ въ древнемъ своемъ видѣ, и онѣ теперь невольно привлекаютъ вниманіе входящаго подъ сѣнь древняго хрѣма.

Жизнеописанія князей составлены по лѣтописямъ, по Степенной книгѣ, по труду Н. Арцыбашева: „Повѣствованіе о Россіи“, Москва, 1838 г., по труду М. Погодина: „Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской Исторіи“, Москва 1855 г., по „Исторіи Государства Россійскаго“ Карамзина и по другимъ источникамъ.

Соборный храмъ, построенный св. Андреемъ Боголюбскимъ, былъ распространенъ младшимъ братомъ его, великимъ княземъ Всеволодомъ Георгіевичемъ, который съ трехъ сторонъ храма—сѣверной, западной и южной, въ разстояніи отъ стѣнъ его около 2 саженъ, воздвигъ новыя стѣны, по высотѣ немного меньшія стѣнъ собора, сводами и арками соединивши новыя стѣны съ прежними, отчего образовалась съ трехъ сторонъ прежняго собора обширная галлерея. Выходъ въ эту галлерею, можно думать, первоначально былъ только чрезъ трои двери прежняго храма, — и проходы, какіе видимъ здѣсь въ настоящее время, были сдѣланы позднѣе временъ Всеволода Георгіевича, Кажется, также позднѣе временъ Всеволода Георгіевича въ его пристройкѣ устроены были придѣльные алтари: съ правой стороны—въ честь св. великомученика Георгія (нынѣ въ честь св. благовѣрнаго князя Глѣба), съ лѣвой—въ честь Благовѣщенія Пресвятой Богородицы (нынѣ въ честь св. благовѣрнаго великаго князя Андрея). Эта-то галлерея-пристройка и предназначена была Всеволодомъ Георгіевичемъ быть усыпальницею его державнаго рода и Владимірскихъ святителей. Сюда великій князь Всеволодъ перенесъ изъ прежняго храма и гробницы, въ которыхъ покоились братъ его—св. Андрей и другіе, погребенные въ томъ храмѣ.

Въ періодъ времени, когда Владимірскій соборъ былъ столичнымъ соборнымъ храмомъ, эта усыпальница наполнилась гробницами, такъ-что гробницы находились и въ стѣнахъ, въ особыхъ комарахъ [1]), и вослѣ стѣнъ, подлѣ гробницъ, находящихся въ комарахъ, и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ одна гробница стояла на другой Въ такомъ положеніи гробницы стояли до той поры, (уже много позднѣйшей), когда, изъ желанія сдѣлать болѣе простора въ соборѣ, нѣкоторыя гробницы опустили подъ полъ храма, а нѣкоторыя и совсѣмъ упразднили, пере-

[1]) Ниши или углубленія въ стѣнахъ.

ложивъ находившіеся въ нихъ останки въ сохраненныя гробницы; затѣмъ, еще позднѣе, и оставленныя гробницы въ комарахъ заложены были кирпичемъ. Только въ придѣльныхъ алтаряхъ оставались видны нѣкоторыя гробницы, въ самомъ же храмѣ сдѣланы были лишь надписи на стѣнахъ, означающія мѣстонахожденіе княжескихъ и святительскихъ гробницъ. Мѣста погребенія двухъ особенно чтимыхъ святителей отмѣчены были особыми надгробіями и св. иконами [1]), да при мѣстѣ погребенія одного князя находились напоминавшіе о немъ предметы [2]).

Но вотъ въ 1874 году, по благословенію Архіепископа Владимірскаго Антонія, усердіемъ Владимірской купеческой жены Прасковьи Онисимовны Муравкиной возстановлена была одна (почитаемая Владимірцами) гробница великой княги Агаѳіи, ея снохъ и внучатъ, мученически скончавшихся въ самомъ соборномъ храмѣ при взятіи Владиміра татарами. Украшена была эта возстановленная гробница по образцу Кіевской гробницы Ярослава Мудраго, по рисунку архитектора Николая Андреевича Артлебена.

Затѣмъ, во время послѣдней внутренней реставраціи храма, предпринятой благодаря особому усердію къ сему храму Высопреосвященнѣйшаго Ѳеогноста, когда въ соборѣ возстановлена была древнѣйшая стѣнопись XII вѣка—временъ св. Андрея Боголюбскаго,—возстановлены были и многія гробницы, какія возможно было возстановить [3]). Онѣ

---

[1]) Именно: надъ мѣстомъ погребенія епископа Серапіона стоялъ посеребренный саркофагъ и на немъ св. икона; надъ мѣстомъ погребенія митрополита Максима стоялъ сначала балдахинъ, а потомъ желѣзная рѣшетка, и находилась св. чудотворная икона Божіей Матери, написанная по видѣнію святителя Максима, да изображеніе самого святителя.

[2]) При мѣстѣ погребенія князя Изяслава Андреевича—копья и шлемъ.

[3]) Только опустѣвшая гробница, въ которой почивали, до обрѣтенія, мощи св. благовѣрнаго вел. кн. Георгія, возстановлена позднѣе—въ 1889 г.

возстановлены были теперь въ древнемъ своемъ видѣ, по образцу одной неповрежденно сохранившейся гробницы въ наглухо заложенной кирпичемъ комарѣ, — гробницы святителя Луки [1]).

Возстановленныя гробницы расположены вдоль сѣверной и южной стѣнъ собора; большинство ихъ находится въ стѣнахъ, каждая подъ сводомъ особой комары, а нѣкоторыя находятся возлѣ стѣнъ. Всѣ гробницы бѣлокаменныя. Крышки почти всѣхъ ихъ имѣютъ по два весьма отлогихъ ската, на каждомъ изъ которыхъ изображенъ черный осьмиконечный крестъ. Надъ крышками на стѣнѣ сдѣланы надписи, обозначающія, кто погребенъ въ гробницѣ и когда скончался. Многія надписи сохранились здѣсь изъ древности, и по возстановленіи гробницъ только поновлены. Надъ гробницами, находящимися въ комарахъ, надписи эти сдѣланы въ глубинѣ подъ сводами комаръ; надъ гробницами же, находящимися возлѣ стѣнъ, такія надписи сдѣланы на стѣнѣ подъ выведенными на ней дугами, изображающими комару, или на самыхъ гробницахъ. Въ каждой комарѣ подъ надписью проведена узорчатая кайма. По внѣшнему краю комары обведены краснаго, кирпичнаго цвѣта, каймой. Гробницы окрашены въ свѣтло-зеленый цвѣтъ, какимъ окрашены и стѣны Всеволодовой пристройки; только внутренность комаръ—бѣлаго цвѣта. На крышкѣ каждой гробницы положенъ мѣдный крестъ; надъ каждой гробницей находится также небольшая икона, предъ которой во время всѣхъ богослуженій теплится лампада [2]).

Въ изложеніи своего предмета мы будемъ слѣдовать порядку размѣщенія гробницъ въ храмѣ, и

[1]) Подробно о возстановленіи гробницъ во время реставраціи 1882–84 года можно читать по Влад. Еп. Вѣдомостямъ за 1884 годъ, въ № 4, въ статьѣ протоіерея Александра Виноградова: „Владимірскій Успенскій соборъ и открытыя въ немъ древности", также въ брошюрѣ того же автора: „Святыня Владимірскаго каѳедральнаго Успенскаго собора, и историческое значеніе его и реставрація", Владимиръ, 1898 года.

[2]) На особенности внѣшняго вида нѣкоторыхъ гробницъ мы укажемъ ниже, помѣщая свѣдѣнія о каждой гробницѣ въ отдѣльности.

разсмотримъ сначала находящіяся на сѣверной сторонѣ, начиная съ придѣльнаго алтаря, а потомъ—рядъ гробницъ на южной сторонѣ, также начиная съ придѣльнаго алтаря. При этомъ не будемъ касаться тѣхъ, сравнительно новыхъ, гробницъ, въ которыхъ нынѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи святыхъ князей: Георгія, Андрея и Глѣба, и не будемъ вести рѣчь о сихъ св. князьяхъ, ибо существуютъ жизнеописанія сихъ прославленныхъ угодниковъ Божіихъ.

I.

ГРОБНИЦЫ КНЯЖЕСКІЯ.

1-я гробница,

въ которой, до своего открытія въ 1702 году, почивали мощи св. благовѣрнаго великаго князя Андрея Боголюбскаго [1]).

Гробница уставлена въ сѣверной стѣнѣ собора, въ придѣльномъ алтарѣ, который въ 1774 году посвященъ имени св. великаго князя Андрея. Эта бѣлокаменная гробница имѣетъ видъ пустаго продолговатаго ящика, безъ крышки. Въ глубинѣ комары сохранена надпись: „Мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Андрея Георгіевича Боголюбскаго, преставися въ лѣто 6683 мѣсяца іюнія 28 дни [2]). Припомнимъ, что это—не первоначальное мѣсто погребенія св. Андрея, а то, гдѣ поставилъ его гробницу братъ его Всеволодъ Георгіевичъ, по распространеніи уже храма. При семъ опустѣвшемъ ложѣ мы не будемъ говорить о самомъ св. Великомъ князѣ Андреѣ, ибо существуютъ, какъ мы сказали, жизнеописанія святыхъ князей, Владимірскихъ чудотворцевъ, а нѣ-

---

[1]) Рака, въ которой теперь почиваютъ мощи св. Андрея находится между столпами, по лѣвую сторону отъ средины храма.

[2]) Св. Андрей Боголюбскій скончался въ ночь съ 28 на 29 іюня, притомъ не въ 6683—1175 году, а какъ признается историками, въ 1174 году.

которыя и притомъ важныя упоминанія о семъ Великомъ Князѣ будутъ у насъ при рѣчи нашей о другихъ князьяхъ.

2-я гробница,

въ которой погребенъ великій князь Всеволодъ III Георгіевичъ.

Противъ опустѣвшей гробницы строителя собора, св. великаго князя Андрея, въ томъ-же небольшомъ придѣльномъ алтарѣ, на правой сторонѣ отъ престола, находится гробница брата его, разширившаго храмъ пристройками, великаго князя Всеволода Георгіевича. Гробница эта не въ стѣнѣ, а возлѣ стѣны,—и такъ какъ полъ въ придѣльномъ алтарѣ, гдѣ она находится, при устройствѣ иконостаса, (во время императрицы Екатерины II) поднятъ выше пола храма, то верхъ этой гробницы, оставленной при передѣлкѣ пола неподвижною, теперь едва возвышается надъ поверхностью пола. Но на гробницѣ Всеволода Георгіевича, вмѣсто крышки, поставлена другая гробница, въ которой до открытія почивали мощи св. благовѣрнаго князя Глѣба Андреевича; а потому мѣсто покоища Всеволода Георгіевича представляетъ собою все-таки значительное возвышеніе возлѣ стѣны. На стѣнѣ надъ гробницею вылелено красками подобіе комары, и слѣдана надпись: „Мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Всеволода Димитрія Георгіевича, положены на семъ мѣстѣ въ лѣто 6720 апрѣля 18 дня" [1]).

Священна должна быть для сына Русской земли эта гробница! Всеволодъ III Георгіевичъ Великій, по прозванію „Большое Гнѣздо", — внукъ Владиміра Мономаха, сынъ великаго князя Юрія (или Георгія) Долгорукаго, благоустроителя Суздальской земли,—

[1]) Въ надписи и слѣдах: должно-бы значится 15 или 16 апрѣля. См. ниже о кончинѣ Всеволода Георгіевича.

сынъ самый младшій (одиннадцатый), но отъ него произошелъ родъ царей Русской земли.

Названія „Великій", даннаго Всеволоду Георгіевичу лѣтописцами, онъ вполнѣ заслуживаетъ по великому значенію его дѣятельности и по его могуществу.—Въ свое тридцатишестилѣтнее княженіе онъ былъ ревностнымъ продолжателемъ великаго дѣла, начатаго его братомъ—св. Андреемъ Боголюбскимъ,—дѣла объединенія Русской земли подъ властію одного государя, и достигъ того, что держалъ въ строгомъ подчиненіи себѣ многихъ князей и многія области земли Русской; даже на престолъ древней столицы—Кіева онъ поставлялъ князей по своей власти, и въ вольнолюбивый Новгородъ посылалъ на княженіе своихъ родственниковъ и сыновей. Могущество его простиралось и на внѣшнихъ враговъ Россіи—половцевъ и волжскихъ (или камскихъ) болгаръ. О могуществѣ Всеволода Георгіевича современникъ его, южно-русскій пѣвецъ, составитель „Слова о полку Игоревѣ", говоритъ, что великій князь Всеволодъ съ своимъ войскомъ могъ бы „Волгу раскропить веслами, а Донъ шлемами вычерпать". Около 1190 года имя Всеволода Георгіевича такъ славно было даже и за границей, что могущественный тогда императоръ Германскій Фридрихъ Барбаросса [1]) ласково принялъ искавшаго его покровительства сына князя Галичскаго Ярослава Осмомысла—Владиміра, едва только узналъ, что онъ сынъ сестры великаго князя Всеволода.

Названіе „Большое Гнѣздо" Всеволодъ Георгіевичъ получилъ, какъ отецъ многочисленнаго семейства,—семейства, изъ котораго вышли три славныхъ великихъ князя: Константинъ Мудрый, св. Георгій, пріявшій смерть отъ татаръ на р. Сити, и Ярославъ, отецъ св. Александра Невскаго и предокъ Русскихъ царей.

[1]) Это былъ тоже боголюбивый Властитель. Онъ св. Андрею Боголюбскому, по его просьбѣ, присылалъ зодчихъ для устроенія собора во Владимірѣ.

Всеволодъ Георгіевичъ замѣчателенъ и какъ одинъ изъ особенно благочестивыхъ Русскихъ князей: онъ ознаменовалъ свое славное княженіе построеніемъ и благоукрашеніемъ св. храмовъ и обителей.

Имя Всеволода Георгіевича, много потрудившагося для блага земли Русской, должно стоять наряду съ славными именами Владиміра Мономаха, св. Андрея Боголюбскаго, св. Александра Невскаго и другихъ государей Русской земли, которые возвышали наше отечество и хранили его отъ враговъ.

Всеволодъ Георгіевичъ родился въ 1154 году, когда его родитель, бывшій въ то время Суздальскимъ княземъ, со второю супругой своей [1]) былъ въ пути, въ своихъ Суздальскихъ владѣніяхъ. Назвавъ своего новорожденнаго сына въ св. крещеніи Димитріемъ, Юрій Владиміровичъ на мѣстѣ его рожденія, при рѣкѣ Яхромѣ, построилъ городъ Дмитровъ [2]).

Весною 1155 года Юрій Владиміровичъ достигъ Кіевскаго великокняжескаго престола, но чрезъ два года скончался, тако-что Всеволодъ Георгіевичъ лишился родителя на третьемъ году своей жизни. По кончинѣ супруга, вдовствующая великая княгиня съ младенцемъ Всеволодомъ, вѣроятно, жила нѣкоторое время въ землѣ Суздальской, гдѣ тогда пасынокъ ея, Андрей Георгіевичъ Боголюбскій, благоустроялъ свою стою столицу —Владиміръ и строилъ

---

[1]) По утвержденію исторіковъ [illegible] вѣка, она была Гречанкой [illegible] См. „О началѣ Владиміра, что на Клязьмѣ" И. Дмитріевскаго, С.-П.-Б., 1802 г. стр. 241, также „Исторія Государства Россійскаго" Карамзина, Том. II, примѣчаніе 4-5. Карамзинъ [illegible] только то, что она была Гречанкой.

[2]) Нынѣ уѣздный городъ Московской губерніи. Вѣроятно, Всеволодъ Георгіевичъ родился осенью, около 26-го октября, дня св. Димитрія Селунскаго, имя котораго получилъ во св. крещеніи. Историкъ Соловьевъ почему-то полагаетъ рожденіе Всеволода Георгіевича на нѣсколько лѣтъ ранѣе.

златоверхій храмъ. Но въ 1162 году, когда Андрей Георгіевичъ, стараясь предупредить княжескіе раздоры изъ-за власти, выслалъ изъ земли Суздальской братьевъ своихъ: Мстислава, Василія и Михаила, то первые двое изъ нихъ, взявъ мать свою и семилѣтняго брата Всеволода, отправились въ Царь-градъ, гдѣ Греческій императоръ Мануилъ Комининъ ласково принялъ ихъ и далъ имъ для жительства 4 города на Дунаѣ. Такъ, Всеволодъ Георгіевичъ нѣсколько лѣтъ своего отрочества провелъ въ Греціи.

Съ 1169 по 1174 годъ мы видимъ юношу Всеволода Георгіевича въ Южной Россіи при братьяхъ Глѣбѣ и Михаилѣ. Здѣсь онъ, въ качествѣ намѣстника брата Михаила, занималъ 5 недѣль княжескій престолъ въ древней столицѣ—Кіевѣ, былъ свидѣтелемъ междоусобныхъ браней, былъ даже самъ участникомъ въ нѣкоторыхъ походахъ Русскихъ князей противъ Русскихъ-же князей, былъ однажды въ походѣ и противъ Половцевъ. Въ Южной Руси Всеволодъ Георгіевичъ, вѣроятно, и вступилъ въ бракъ съ Маріею, дочерью нѣкоего Шварна.[1])

Послѣ мученической кончины св. Андрея Боголюбскаго (29 іюня 1174 г. [2]) Всеволодъ Геор-

[1]) Въ Степенной книгѣ Шварнъ, отецъ Маріи, называется княземъ Чешскимъ (часть 1, стр. 290). Но въ лѣтописи (Ипатьевской) подъ 1182 годомъ свояченица Всеволода Георгіевича называется *ясыней*; слѣдовательно, по лѣтописи, и сама Марія Шварновна была *ясыня*, т-е. происходила изъ племени *ясовъ*, которое, по словамъ Арцибашева, кочевало въ предѣлахъ нынѣшней южной Россіи, на Кавказѣ и на югозападъ отъ Россіи до Дуная (Повѣств. о Россіи т. I, кн. 1 примѣч. 148). Въ 1116 году на ясынѣ женился также сынъ Владиміра Мономаха Ярополкъ. Можетъ быть Шварнъ, отецъ великой княгини Маріи, былъ тотъ боярин, который упоминается въ лѣтописи первымъ между боярами князя Изяслава Давидовича, взятыми въ плѣнъ великимъ княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ въ 1161 году: князь Изяславъ Давидовичъ былъ тестемъ брата Всеволода Георгіевича—Глѣба, при которомъ, какъ мы говорили, жилъ въ южной Руси Всеволодъ Георгіевичъ.

[2]) Смиренный, кроткій въ душѣ своей, св. Андрей въ то же время, какъ великій князь, вполнѣ сознававшій гибельное для Россіи раздѣленіе ея на мелкія самостоятельныя княжества и не менѣе пагубное своеволіе бояръ, строго требовалъ подчиненія себѣ, и за то принялъ мученическую кончину отъ нелюбившихъ подчиненія—бояръ своихъ сродниковъ, въ городкѣ Боголюбовѣ.

гіевичъ былъ союзникомъ брата своего Михаила въ его борьбѣ за великокняжескій престолъ съ племянниками Ярополкомъ и Мстиславомъ Ростиславичами.

Въ кратковременное мирное княженіе Михаила Георгіевича Всеволодъ Георгіевичъ владѣлъ Переславлемъ Залѣсскимъ.

По кончинѣ Михаила Георгіевича (20 іюня 1176 года) Владимірцы немедленно призвали для занятія великокняжескаго престола Всеволода Георгіевича, торжественно встрѣтили его предъ Золотыми воротами и клялись быть вѣрными ему и его дѣтямъ; но въ первые-же дни по занятіи престола Всеволодъ Георгіевичъ долженъ былъ выступить изъ столицы для защиты своихъ правъ противъ племянника Мстислава Ростиславича и Ростовцевъ. Предъ сраженіемъ съ врагами Всеволоду Георгіевичу и всему его войску было замѣчательное видѣніе, о которомъ такъ сообщаетъ лѣтопись: „Когда былъ Всеволодъ за Суздалемъ, увидѣли чудную Матерь Божію Владимірскую (т. е. златоверхій Владимірскій храмъ) и весь городъ до основанія, какъ будто стоящимъ на воздухѣ; явилъ Богъ и Святая Богородица новое чудо, (которое) зрѣли Князь и весь полкъ, и всѣ, видя такое чудо, говорили, Княже, ты правъ, поѣзжай противъ него!" (т. е. Мстислава Ростиславича [1]). Однако Всеволодъ Георгіевичъ, „будучи благосердъ", по замѣчанію лѣтописи, пытался мирными переговорами отвратить кровопролитіе, и только когда мирныя предложенія были отвергнуты, онъ вступилъ въ битву и разбилъ Мстислава на полѣ близъ города Юрьева Польскаго **27-го іюня 1176 года.**

Но еще все время до 1182 года можно считать такимъ періодомъ великаго княженія Всеволода

---

[1] Это видѣніе было вѣроятно миражемъ; но, очевидно, оно было по особому устроено Богомъ, тѣмъ болѣе, что миражи чрезвычайно рѣдкое явленіе въ средней Россіи.

Георгіевича, въ который онъ долженъ былъ утверждать свою власть, выступая въ походы то противъ непокорявшихся ему Рязанскихъ князей, то противъ вольнолюбиваго Новгорода, то даже противъ Кіевскаго князя Святослава Всеволодовича, съ которымъ вообще, и ранѣе и послѣ того, былъ въ большой дружбѣ.

Въ послѣдующее время своего княженія Всеволодъ Георгіевичъ также долженъ былъ иногда усмирять непокорность и междоусобія Русскихъ князей; но власть Всеволода Георгіевича теперь была уже настолько упрочена въ Русской землѣ, что онъ могъ не часто прибѣгать къ силѣ оружія; и вообще по своему миролюбію онъ предпочиталъ дѣйствовать не оружіемъ, а путемъ мирныхъ договоровъ. Только Рязань и ея князей еще 4 раза принужденъ былъ усмирять Всеволодъ Георгіевичъ силою оружія да, чтобы устранить враждебныхъ ему тогда Черниговскихъ князей, завоевалъ принадлежавшую имъ область Вятичей.

Утвердивъ прочно свою власть, охраняя и возстановляя миръ въ землѣ Русской своимъ мудрымъ управленіемъ, великій князь могъ обратить свое оружіе противъ враговъ внѣшнихъ и заняться благоустроеніемъ своихъ областей.

Въ 1183 году, во главѣ князей: Рязанскихъ, Муромскаго [1]), Смоленскаго и сына князя Кіевскаго, Всеволодъ Георгіевичъ отправился въ походъ противъ волжскихъ болгаръ. На пути присоединились къ Русскимъ князьямъ еще половцы,—и можно было отъ этого похода ожидать весьма большаго успѣха. Но едва только стали готовиться къ осадѣ перваго непріятельскаго города (Великаго города въ серебряной Болгаріи), родной племянникъ великаго князя, юный, отважный князь Изяславъ Глѣбовичъ, прежде-

[1]) Владиміра Юрьевича, брата св. Давида, въ иночествѣ Петра, Муромскаго чудотворца. Оба брата были всегда покорными Всеволоду Георгіевичу, оба были вѣрными его союзниками въ нѣкоторыхъ походахъ, и оба бывали на его семейныхъ торжествахъ во Владимірѣ.

временно выступившій на враговъ, былъ смертельно раненъ,—и пораженный горестію Всеволодъ Георгіевичъ вскорѣ возвратился изъ похода. Однако его войска успѣли еще одержать двѣ побѣды надъ врагами и послѣдніе стали просить мира. Изяславъ Глѣбовичъ скончался на возвратномъ пути на островѣ Исадахъ на р. Волгѣ, и тѣло его Всеволодъ Георгіевичъ привезъ во Владиміръ для погребенія въ соборномъ храмѣ.

Кромѣ этого похода великій князь совершилъ еще успѣшный походъ противъ половцевъ (1199), а воеводы его ходили два раза съ успѣхомъ противъ волжскихъ болгаръ (въ 1186 и въ 1205 годахъ).

Въ свободное отъ походовъ время Всеволодъ Георгіевичъ всю заботу свою сосредоточивалъ на благоустроеніи своихъ областей. Послѣ большаго пожара во Владимірѣ, бывшаго въ апрѣлѣ 1185 года, во время котораго сгорѣло 32 церкви и великокняжескій дворецъ, соборный же храмъ лишился всѣхъ своихъ благоукрашеній, кромѣ великой святыни—чудотворнаго образа Богоматери, написаннаго, по преданію, св. Евангелистомъ Лукою [1]), великій князь сталъ на свои средства воздвигать церкви и [illegible] съ супругою щедро раздавалъ деньги бѣднымъ на построеніе жилищъ [2]), а соборный храмъ не только вновь богато благоукрасилъ, но и совершилъ то самое распространеніе его, о которомъ сказано выше. Соборный храмъ, прежде бывшій одноглавымъ съ этого времени сталъ имѣть пять позлащенныхъ главъ. Работы по обновленію и распространенію собора кончены были въ 1189 году,—и наканунѣ

---

[1]) Икона эта называется „Владимірскою“, какъ находившаяся долгое время въ Владимірѣ. По [illegible] изъ Вышгорода св. Андреемъ Боголюбскимъ [illegible] во время нашествія Тамерлана въ 1395 году [illegible] въ Москву, охраняла тогда Москву и съ ней всю Россію, послѣ чего оставлена была въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ и нынѣ находится. На мѣстѣ ея во Владимірскомъ соборѣ [illegible] святителемъ и чудотворцемъ всея Россіи Петромъ.

[2]) „О началѣ Владиміра“. Н. Дмитріевскаго стр. 201.

храмоваго праздника Успенія храмъ былъ торжественно освященъ епископомъ Владимірскимъ Лукою [1]).

Затѣмъ Всеволодъ Георгіевичъ построилъ укрѣпленія въ Суздалѣ, Переславлѣ-Залѣсскомъ и Городцѣ Остерскомъ (въ южной Руси); обновилъ въ Суздалѣ соборный храмъ; основалъ во Владимірѣ монастырь и въ немъ храмъ въ честь Рождества Пресвятой Богородицы [2]); возвигъ во Владимірѣ, недалеко отъ соборнаго храма, при своемъ дворцѣ, храмъ въ честь своего небеснаго покровителя св. великомученика Димитрія Селунскаго, привлекающій и нынѣ взоръ своимъ изяществомъ, особенно красотою своихъ рельефныхъ украшеній, и представляющій собою самый лучшій памятникъ Всеволоду Георгіевичу [3]); построилъ во Владимірѣ, также близъ собора, церковь св. Іоакима и Анны [4]); основалъ во Владимірѣ существующій и донынѣ женскій монастырь и въ немъ—храмъ Успенія [5]).

---

[1]) Большіе пожары во Владимірѣ при Всеволодѣ Георгіевичѣ были еще въ 1193 (или 92) и въ 1199 годахъ; послѣ обоихъ Всеволодъ Георгіевичъ заботился, конечно, о возстановленіи столицы изъ пепла.

[2]) По Лаврентьевской лѣтописи заложенъ этотъ храмъ 22-го августа 1192 года, по Воскресенской—23-го августа 1191 г., по Степенной книгѣ также въ 1191 году. Освященъ онъ 27-го октября 1197 г. Въ Рождественскомъ монастырѣ во Владимірѣ, нынѣ архіерейскій домъ. На мѣстѣ древней Рождественской церкви нынѣ позлащенной главой сіяетъ церковь новая, но подобная древней. Въ древней церкви Рождества Богоматери почивали мощи св. Александра Невскаго до ихъ перенесенія въ С.-Петербургъ, въ 1723 году.

[3]) Храмъ св. Дмитрія Селунскаго или, какъ онъ нынѣ называется Дмитріевскій соборъ, построенъ вѣроятно также въ девяностыхъ годахъ XII вѣка. Въ семъ храмѣ была поставлена принесенная изъ Селуня икона св. Дмитрія, написанная на его гробовой доскѣ, впослѣдствіи перенесенная въ Москву (см. Степ. кн. 290 стр.).

[4]) Церковь эта была основана 1-го мая 1696 года „на вратахъ св. Богородицы“, какъ сказано въ Лавр. лѣт.,—вѣроятно, на вратахъ соборной ограды. Надъ этой церковію впослѣдствіи устроена была колокольня, разобранная вмѣстѣ съ той древней церковію только послѣ поврежденія въ 1806 году молніей.

[5]) Храмъ этотъ основанъ 15-го іюня 1200 года и освященъ 9-го сентября 1202 года. Владимірскій женскій монастырь, какъ построенный по желанію великой княгини Маріи и на купленной ею землѣ (см. Степенную книгу стр. 290), называется „Княгининымъ“ Въ немъ со временъ св. великаго князя Георгія Всеволодовича (съ 1230 г.) почиваютъ открыто мощи св. мученика Аврамія, пострадавшаго въ камской Болгаріи 1-го апрѣля 1229 года.

Въ 1205 году 2-го марта въ этотъ монастырь удалилась и приняла въ немъ постриженіе съ именемъ Марѳы благочестивая супруга великаго князя Марія, уже 8 лѣтъ страдавшая тяжкимъ недугомъ, за страданія свои и великодушное терпѣніе уподобляемая въ лѣтописи Іову,—а 19-го марта Всеволодъ Георгіевичъ оплакивалъ ея кончину.

Въ 1209 году Всеволодъ Георгіевичъ вступилъ во второй бракъ съ дочерью князя Витебскаго Василія Анною [1]).

15-го апрѣля 1212 года, въ утро воскреснаго дня, Великій Всеволодъ на 58 году своей жизни мирно преставился, „предавъ державу свою и сыновей своихъ въ волю Божію и о всемъ благодаря Бога“ [2]). „И плакали по немъ, говоритъ лѣтопись, сыновья его плачемъ великимъ, и всѣ бояре и мужи и вся земля власти его,—и пѣвши надъ нимъ обычныя пѣсни, епископъ Іоаннъ, и всѣ игумены, и черноризцы, и священники города Владиміра положили его въ церкви Святой Богородицы златоверхой, которую создалъ и украсилъ братъ его Андрей“.

Лѣтопись такъ восхваляетъ Всеволода Георгіевича: „много мужествовалъ и имѣлъ отвагу на браняхъ, былъ украшенъ всѣми добрыми нравами, злыхъ казнилъ, а добромысленныхъ миловалъ: ибо князь не туне мечъ носитъ... Одного только имени его трепетали всѣ страны, и по всей землѣ прошелъ слухъ о немъ, и всѣхъ враговъ его Богъ отдалъ въ руки его: потому что онъ не возносился и не величался собою, но на Бога возлагалъ всю свою надежду. Многіе и церкви создалъ по своей обла-

---

[1]) Она погребена во Влади[illegible] монастырѣ.

[2]) С[illegible] стр. [illegible] Въ Л[illegible] лѣтописи день кончины Всеволода Г[illegible] показанъ такъ: апрѣля въ 13 день, на память св. Мартина, папы Римскаго; по [illegible] Мартина—14 апрѣля. Въ Воскре[illegible] лѣтописи и въ Степенной книгѣ день [illegible] воскресенье 15 апрѣля,—и 15 апрѣля въ 1212 году, дѣйствительно, было воскресенье. По [illegible] Степенной книгѣ Всеволодъ Георгіевичъ погребенъ на другой день по кончинѣ.

сти. Всегда имѣлъ страхъ Божій въ сердцѣ своемъ, подавалъ требующимъ милостыню, судилъ судъ истинный и нелицемѣрный, не смотрѣлъ на лица сильныхъ своихъ бояръ, обижавшихъ меньшихъ, порабощавшихъ сироть и дѣлавшихъ насиліе; много любилъ черноризческій и священническій чинъ. За то и даровалъ ему Богъ чадъ добромысленныхъ, которыхъ онъ воспитывалъ въ (добромъ) наученіи, въ разумѣ совершенномъ, даже до ихъ мужескаго возраста". Въ дѣлѣ христіанскаго воспитанія чадъ Всеволоду Георгіевичу много содѣйствовала блаженная супруга его Великая княгиня Марія, о чемъ свидѣтельствуютъ степенная книга и древнее рукописное житіе св. Великаго князя Георгія Всеволодовича.

Милостивый, правосудный и мудрый правитель, Всеволодъ Георгіевичъ несомнѣнно любилъ и духовное просвѣщеніе. Степенная книга сообщаетъ, что, когда, въ 1210 году, прибылъ во Владиміръ митрополитъ Кіевскій Матѳей, великій князь долго не отпускалъ его изъ Владиміра, „насыщаяся отъ него духовнаго благовѣстія" (293 стр.).

Существуетъ преданіе, что въ 1571 году, въ царствованіе Іоанна Грознаго, когда Россіи угрожала опасность отъ Крымскаго хана Девлетъ-Гирея, въ ночь на тотъ самый день, въ который отступили враги, благочестивый инокъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря Антоній вышелъ, какъ на защиту отечества, по призыву св. страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, возстали изъ своихъ гробовъ св. Александръ Невскій и нѣкоторые изъ великихъ князей, почивающихъ во Владимірскомъ соборѣ, между ними — и Великій Всеволодъ [1]).

Братіе! Великій Князь Всеволодъ съ супругою своею являютъ намъ примѣръ благочестиваго христіанскаго воспитанія чадъ, ибо такое воспитаніе мо-

---

[1]) См. „Житія Святыхъ Россійской церкви". Ноябрь (С. П. Б. 1860) стр. 307.

жетъ имѣтъ благіе плоды и нетолько въ дѣтяхъ нашихъ, но и въ дальнѣйшемъ потомствѣ, подобно тому, какъ потомство Великаго Князя Всеволода было благочестиво и охраняло благочестіе и благосостояніе русскаго народа въ продолженіи многихъ вѣковъ.

3-я гробница,

въ которой погребенъ князь Мстиславъ Андреевичъ.

Когда мы выйдемъ изъ лѣваго придѣльнаго алтаря и сойдемъ съ солеи, то тотчасъ, по лѣвую сторону сѣверныхъ дверей храма, нынѣ выводящихъ въ пристройку—Георгіевскій соборъ, предъ нами будетъ гробница, возвышающаяся возлѣ сѣверной стѣны храма. Наверху выведеннаго на стѣнѣ надъ этою гробницей подобія комары—икона Спасителя, передъ которою во время богослуженій горитъ лампада. Подъ иконою на стѣнѣ мы читаемъ надпись: „Мощи Благовѣрнаго Князя Мстислава Андреевича, преставися въ лѣто 6681 въ 28 день марта". Гробница Мстислава Андреевича принадлежитъ къ числу гробницъ, переставленныхъ Всеволодомъ Георгіевичемъ изъ внутреннѣйшихъ частей храма въ сдѣланную имъ пристройку [1]).

Князь Мстиславъ Андреевичъ—сынъ св. Андрея Боголюбскаго,—сынъ второй, но ставшій старшимъ послѣ кончины, въ 1164 году, перваго сына св. Андрея, Изяслава,—сынъ любимый, пользовавшійся довѣріемъ родителя въ важныхъ военныхъ дѣлахъ.

[1]) Можетъ быть, на настоящее мѣсто гробница Мстислава Андреевича поставлена гораздо позднѣе временъ Всеволода Георгіевича: въ сборникѣ Троице-Сергіевской лавры XVII вѣка сказано что гробницы трехъ сыновей св. Андрея, Изяслава, Мстислава и Глѣба находятся на лѣвой сторонѣ собора въ углу; т. е., судя по этому свидѣтельству, даже въ XVII вѣкѣ гробницы трехъ сыновей св. Андрея стояли въ сѣверозападномъ углу собора, гдѣ теперь гробница только одного изъ нихъ, Изяслава. Въ сѣверовосточномъ углу находится древняя гробница самого св. Андрея. (См. отрывокъ изъ названнаго Сборника, сообщенный архимандритомъ Леонидомъ, во Влад. Еп. Вѣдом. за 1885 г., № 4).

Кр. 3972

Онъ представляется княземъ съ суровымъ воинственнымъ характеромъ; но суровая воинственность Мстислава Андреевича могла быть вызвана политическими обстоятельствами и суровымъ духомъ того времени.

Время и мѣсто рожденія Мстислава Андреевича неизвѣстны. Въ первой половинѣ пятидесятыхъ годовъ XII вѣка онъ, вѣроятно, былъ еще въ раннемъ дѣтствѣ, и тогда могъ нѣкоторое время быть съ своимъ родителемъ въ бурныхъ междоусобіями предѣлахъ южной Руси; но послѣ 1155 года Мстиславъ Андреевичъ жилъ несомнѣнно при родителѣ въ мирныхъ предѣлахъ Суздальскихъ. бывъ, вѣроятно въ отрочествѣ своемъ, свидѣтелемъ благоустроенія св. Андреемъ своей столицы--Владиміра, сооруженія златоверхаго храма (1158—1160), построенія города Боголюбова и въ немъ также великолѣпнаго храма.

Въ 1171 году Мстиславъ Андреевичъ былъ женатымъ, такъ-какъ въ этомъ году, по сообщенію лѣтописей, родился у него сынъ Василій, скончавшійся, вѣроятно, въ младенчествѣ, ибо имя его въ лѣтописяхъ болѣе не встрѣчается.

Въ первый разъ упоминается въ лѣтописяхъ Мстиславъ Андреевичъ подъ 1164 годомъ—при сообщеніи о томъ, что онъ вмѣстѣ съ родителемъ оплакивалъ умершаго брата своего Изяслава. Въ это время Мстиславъ Андреевичъ былъ или въ отрочествѣ, или въ ранней юности, и потому не былъ взятъ своимъ родителемъ въ славный, по чудесному дѣйствію помощи Божіей, походъ на Камскихъ болгаръ 1164 года. Но вотъ въ 1169 году во второй разъ Мстиславъ Андреевичъ выступаетъ въ лѣтописи, уже какъ предводитель сильнаго войска, посланнаго Андреемъ Георгіевичемъ противъ Кіевскаго великаго князя Мстислава Изяславича. Въ мартѣ 1169 года Мстиславъ Андреевичъ, въ союзѣ съ другими 10 князьями. взялъ Кіевъ,—и городъ былъ, по суровымъ обычаямъ времени, разграбленъ.

По порученію родителя, Мстиславъ Андреевичъ посадилъ на Кіевскомъ престолѣ своего дядю, младшаго брата св. Андрея—Глѣба Георгіевича. Великимъ княземъ всей Руси сдѣлался теперь св. Андрей Боголюбскій, и слава всероссійской столицы съ того времени перешла отъ Кіева ко Владиміру.

Не прошло и года по взятіи Кіева, Мстиславъ Андреевичъ былъ вновь посланъ родителемъ—для наказанія Новгородцевъ, дерзнувшихъ брать дани въ великокняжескихъ областяхъ. Съ Мстиславомъ Андреевичемъ и на этотъ разъ было много союзныхъ князей. Ополченіе союзниковъ, двигаясь къ Новгороду, на пути въ Новгородской области выжигало селенія, даже не давая пощады жителямъ, и достигнувъ Новгорода, осадило его. Но Новгородцы съ своимъ архіепископомъ св. Іоанномъ обратились тогда къ заступленію Божіей Матери,—и Царицѣ небесной угодно было защитить Новгородъ, явивъ чудо отъ Своей иконы [1]). Войско Владимірское было тогда поражено (25 февр. 1170 г.), множество изъ него взято было въ плѣнъ, и остатки этого войска при возвращеніи терпѣли бѣдствія отъ голода.

Св. Андрей Георгіевичъ, призвавъ смиренно въ Новгородскомъ пораженіи [2]) руку Божію, не потерялъ своей увѣренности въ воинскихъ способностяхъ своего сына. Черезъ нѣсколько времени онъ послалъ Мстислава Андреевича противъ Камскихъ болгаръ. Походъ этотъ былъ тяжелъ для войска, потому что была зима и приходилось проходить по

[1]) Новгородцы вынесли на стѣну икону Богоматери; одна изъ стрѣлъ [illegible] попала въ ликъ Богоматери [illegible] Владимірское войско [illegible] праздникъ „Знаменіе Божіей Матери", празднуемый 27 ноября [illegible] стр. 102 и дал. [illegible]

[2]) Новгородцы [illegible] мирѣ съ великимъ княземъ, — и черезъ нѣсколько времени св. Андрей послалъ на княженіе въ Новгородъ [illegible] сына Юрія, который впослѣдствіи былъ на княженіи въ Грузіи.

незаселеннымъ странамъ; однако Мстиславъ Андреевичъ взялъ 6 болгарскихъ селеній и 1 городокъ.

По возвращеніи изъ этого похода, вскорѣ Мстиславъ Андреевичъ и скончался—вѣроятно еще очень молодымъ [1]. Онъ былъ оплаканъ, по свидѣтельству лѣтописи, не только родителемъ своимъ, но и всей Суздальской землей. Есть извѣстіе, что св. Андрей Боголюбскій надъ гробомъ своего мужественнаго сына поставилъ мраморную статую, которая до нашихъ дней не сохранилась [2].

Братіе! не будемъ смущаться тѣмъ, что Мстиславъ Андреевичъ съ суровостію велъ войны, ибо война сама по себѣ дѣло суровое и въ земной юдоли войны неизбѣжны (Матѳ. 24, 6), и будемъ подражать князю Мстиславу Андреевичу въ его покорности родителю своему, въ его ревности и неустрашимости въ исполненіи довѣренныхъ ему дѣлъ.

4-я гробница,

въ которой погребенъ великій князь Михаилъ Георгіевичъ. Въ ней же положены остатки мученически скончавшихся, при взятіи Владиміра татарами въ 1238 году, супруги св. великаго князя Георгія—Аѳаніи, дочери, стоХъ и внучатъ ихъ.

Далѣе, къ западу отъ гробницы Мстислава Андреевича, въ сѣверной стѣнѣ (въ полумракѣ—въ тѣни отъ столповъ храма) предъ нами будетъ гробница подъ сводомъ комары, украшенная иначе, чѣмъ всѣ прочія гробницы. Она обложена двумя цѣльными большими плитами изъ итальянскаго мра-

[1]) Лѣтописи сообщаютъ о его кончинѣ подъ 6681—1173 годомъ, но говорятъ, что днемъ его смерти былъ вторникъ, между тѣмъ 28 марта во вторникъ было въ 1172 году.

[2]) Извѣстіе историка прошлаго вѣка Емина. См. „О началѣ Владиміра“ И. Дмитріевскаго, стр. 135.

мора съ черными узорчатыми орнаментами. Одна изъ этихъ плитъ образуетъ крышку гробницы, но крышку ровную безъ перегиба. Комара надъ гробницею украшена также иначе,—около комары на стѣнѣ обводъ рельефный. Надъ гробницей въ глубинѣ комары освѣщаемая свѣтомъ лампады икона св. Нарѳенія, епископа Лампсакійскаго, память котораго празднуется 7-го февраля—день мученической кончины великой княгини Агафіи, ея дочери, трехъ сохъ и внучатъ.

На стѣнѣ, надъ комарою гробницы, мы читаемъ надпись: „Мощи благовѣрныя великія княгини Агафіи, супруги св. благовѣрнаго князя Георгія Всеволодовича, Владимірскаго чудотворца, и дщери ихъ, княжны Ѳеодоры и сохъ ея (ихъ) съ чады. Положены на семъ мѣстѣ въ лѣто 6745 февраля 7-го дня" [1]).

Но подъ сею надписью есть еще надпись, свидѣтельствующая, что здѣсь положены также „мощи благовѣрнаго князя Михаила Георгіевича", который „преставися въ лѣто 6685 іюня 20-го дня" (1176 г.). Итакъ, въ этой-же гробницѣ покоятся останки благовѣрнаго Михаила Георгіевича,—великаго князя, брата св. Андрея Боголюбскаго. Настоящее мѣсто въ стѣнѣ подъ сводомъ комары первоначально и было, вѣроятно, мѣстомъ упокоенія в. к. Михаила Георгіевича; здѣсь, вѣроятно, поставлена была его гробница Всеволодомъ Георгіевичемъ по совершеніи пристроекъ къ храму. Гробница же великой княгини Агафіи съ семействомъ (скончавшихся много позднѣе Михаила Георгіевича) поставлена была уже великимъ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, м. б. рядомъ съ гробницею Михаила Георгіевича,—и только въ то время, когда освобождали соборъ отъ

---

[1]) 6745 годъ отъ сотв. міра = 1237 году отъ Р. Х.; но должно принять въ соображеніе, что годы отъ сотв. міра считались съ 1 марта, а годы отъ Р. Х. считаются съ 1-го января: такимъ образомъ февральское событіе по счету отъ сотв. міра оказывается въ концѣ года 6745 (1237), а по счету отъ Р. Х. — въ началѣ слѣдующаго года (1238). Замѣтимъ еще, что въ надписи есть неточность 7-го февраля указ. года — день кончины в. к. Агафіи съ семействомъ, а не погребенія.

гробницъ, стоявшихъ возлѣ стѣнъ, останки мученическіе были положены въ одной гробницѣ съ останками Михаила Георгіевича, и общая гробница ихъ помѣщена была подъ сводомъ комары.

1. Великій Князь Михаилъ Георгіевичъ.

Почивающій въ 4-й гробницѣ великій князь Михаилъ Георгіевичъ—младшій братъ св. Андрея Боголюбскаго, старшій—Всеволода Георгіевича, 9-й сынъ Юрія великаго князя Долгорукаго, бывшійвеликимъ княземъ послѣ св. Андрея Боголюбскаго.

Единоутробнымъ братомъ онъ былъ Всеволоду Георгіевичу, т. е. матерью его была вторая супруга Юрія Владиміровича.

Юность свою Михаилъ Георгіевичъ провелъ, вѣроятно, въ Суздальской области—во время мирнаго княженія тамъ св. Андрея. Въ 1162 году, вмѣстѣ съ старшими братьями своими Мстиславомъ и Васильком, онъ былъ высланъ отсюда Андреемъ Георгіевичемъ, но можно думать, не поѣхалъ вмѣстѣ съ ними въ Грецію, а остался въ южной Руси.

Здѣсь княжилъ онъ нѣкоторое время въ Переяславлѣ и въ Торческѣ. Въ 1172 году великій князь Андрей Боголюбскій назначилъ Михаила Георгіевича даже княземъ Кіевскимъ; но его не допустили владѣть Кіевомъ другіе князья, которые затѣмъ 6 дней осаждали его въ Торческѣ, и противъ которыхъ онъ ходилъ въ громадномъ ополченіи Андрея Георгіевича, безуспѣшно 9 недѣль осаждавшемъ Вышгородъ.

Михаилъ Георгіевичъ былъ нѣсколько разъ и въ побѣдоносныхъ походахъ противъ половцевъ. Во время одного изъ этихъ походовъ, въ 1169 году, онъ проявилъ особенное мужество и крѣпкую вѣру въ Бога, и былъ удостоенъ явной Божественной помощи. Онъ былъ посланъ тогда братомъ своимъ, Кіевскимъ княземъ Глѣбомъ, противъ половцевъ, сдѣлавшихъ набѣгъ на Кіевскія окрестности и плѣ-

нившихъ много народа. Разбивши сперва стражу половецкую, Михаилъ Георгіевичъ разбилъ затѣмъ отрядъ, ведшій русскихъ плѣнниковъ, которые такимъ образомъ были освобождены; наконецъ онъ встрѣтился съ полчищемъ, которое было во много разъ болѣе его собственнаго отряда. Михаилъ Георгіевичъ не устрашился, хотѣлъ даже ринуться на враговъ съ малымъ отрядомъ впереди всего войска, но воины не допустили его до этого, удержавъ за поводъ его коня. Однако Михаилъ Георгіевичъ былъ трижды раненъ; но, какъ говоритъ лѣтопись, „Богъ, по молитвѣ отца его, избавилъ его отъ смерти",— и непріятельское полчище было разбито и обращено въ бѣгство. Лѣтописецъ видитъ въ этой побѣдѣ помощь Богоматери, Которая покарала половцевъ за ихъ нападеніе на два города, принадлежавшіе Кіевской Богородичной церкви; а „Степенная книга" добавляетъ еще, что въ тѣхъ городахъ многіе половцы были поражены огнемъ, исшедшимъ отъ иконъ Богоматери, и говоритъ также, что извѣстіе объ этомъ чудѣ, полученное Михаиломъ Георгіевичемъ отъ нѣкоторыхъ изъ разбитой имъ половецкой стражи, и исполнило князя неустрашимости и надежды на Божественную помощь.

Послѣ убіенія св. Андрея Боголюбскаго, дружины Ростовская, Суздальская и Переславльская собрались во Владимірѣ на вѣче и, измѣнивъ клятвѣ, данной ими Юрію Долгорукому, въ томъ, чтобы служить его младшимъ сыновьямъ, призвали не сыновей его—Михаила и Всеволода, а, въ угоду Рязанскому князю Глѣбу, шурьевъ этого князя, внуковъ Юрія Долгорукаго Мстислава и Ярополка Ростиславичей. Послѣдніе, бывшіе тогда въ Черниговѣ, боясь соперничества законныхъ наслѣдниковъ Суздальской области Михаила и Всеволода Георгіевичей, пригласили и ихъ вмѣстѣ ѣхать въ ту область, чтобы тамъ распредѣлить владѣнія. Назвавъ Михаила старшимъ, всѣ четверо отправились; но изъ Москвы Ярополкъ, тайно отъ Михаила Георгіе-

вича, уѣхалъ въ Переславль, чтобы сдѣлать Переславцевъ своими сторонниками. Тогда Михаилъ Георгіевичъ поспѣшилъ во Владиміръ, гдѣ вскорѣ его осадили Ростиславичи съ ополченіями Ростовскими, Переславльскими, Муромскими и Рязанскими. Эти ополченія опустошали селенія и поля въ окрестностяхъ Владиміра и грозили сжечь самый городъ, если Владимірцы добровольно не сдадутся. Семь недѣль защищали Владимірцы Михаила Георгіевича; но наконецъ, вынужденные голодомъ и боясь угрозъ враговъ, съ печалію въ сердцѣ стали просить Михаила Георгіевича добровольно удалиться изъ ихъ города до благопріятныхъ обстоятельствъ. „Вы правы", великодушно отвѣтилъ имъ Михаилъ Георгіевичъ: „не погибайте для меня",—и немедленно выѣхалъ изъ Владиміра, освобождая этотъ городъ отъ опасности разоренія,—выѣхалъ при скорби и плачѣ Владимірцевъ, а проѣзжая черезъ лагерь осаждавшихъ, онъ подвергся насмѣшкамъ и ругательствамъ [1]).

Михаилъ Георгіевичъ уѣхалъ опять въ южную Русь, а Владимірскій престолъ занялъ теперь Ярополкъ Ростиславичъ, который скоро показалъ, что на этомъ престолѣ онъ недостойный преемникъ св. Андрея Боголюбскаго. Онъ даже храмъ соборный лишилъ его сокровищъ и принадлежащихъ ему земель. Самую чудотворную икону Богоматери онъ отдалъ Рязанскому князю Глѣбу въ уплату за помощь, оказанную Рязанцами Ярополку при осадѣ Владиміра. Тогда огорченные до глубины души Владимірцы послали пословъ къ Михаилу Георгіевичу, обѣщая ему теперь употребить всѣ силы для утвержденія его на великокняжескомъ престолѣ. Михаилъ Георгіевичъ съ братомъ Всеволодомъ и войскомъ Черниговскаго Князя Святослава Всеволодовича отправился ко Владиміру, но на пути вскорѣ заболѣлъ и былъ несенъ до Москвы на носилкахъ;

[1]) О ругательствахъ осаждавшихъ извѣстіе Татищева т. III стр. 206.

въ Москвѣ былъ встрѣченъ отрядомъ Владимірцевъ, шедшимъ къ нему на помощь съ сыномъ св. Андрея Боголюбскаго Юріемъ, и недалеко отъ Владиміра, на Бѣлѣховой равнинѣ, побѣдилъ Ростиславичей 15-го іюня 1175 года.

Торжественна была теперь встрѣча Михаила Георгіевича во Владимірѣ. „Михаилъ же, сказано въ лѣтописи, побѣдилъ полкъ въ день недѣльный и поѣхалъ во Владиміръ съ честію и славою великой... Вышли же съ крестами на встрѣчу Михаилу и брату его Всеволоду игумены и священники и всѣ люди и въѣхалъ въ городъ къ Святой Богородицѣ мѣсяца іюня въ 15 день—въ день недѣльный". Занявъ престолъ во Владимірѣ, Михаилъ Георгіевичъ, какъ законный наслѣдникъ св. Андрея Боголюбскаго, сдѣлался теперь великимъ княземъ всей Русской земли и утвердилъ за Владиміромъ значеніе великокняжеской столицы, данное этому городу св. Андреемъ Боголюбскимъ.

Брата Всеволода Михаилъ Георгіевичъ посадилъ на княженіе въ Переславлѣ Залѣсскомъ. Вскорѣ пріѣхали къ братьямъ князьямъ и ихъ жены изъ Чернигова, откуда ихъ провожалъ сынъ черниговскаго князя Святослава Всеволодовича Олегъ. Супругу Михаила Георгіевича звали Февроніею [1].

Очень непродолжительно, но тѣмъ не менѣе благодѣтельно для Владимірской области и вмѣстѣ мирно было княженіе Михаила Георгіевича. Великій князь возвратилъ соборному храму всѣ отнятыя у него Ярополкомъ земли и сокровища, объѣзжалъ свои области, повсюду утверждая миръ и порядокъ. Суздальцы, Ростовцы и Переславльцы совершенно покорились ему, испросивъ у него прощеніе и объяснивъ, что только дружина (бояре) держала сторону его враговъ. Только убійцъ св. Андрея Боголюбскаго, по извѣстію въ Степенной книгѣ, казнилъ

[1] О началѣ Владиміра, что на Клязьмѣ. П. Дмитріевскаго. Стр. 315. Она [illegible] 5 августа 1202 г. и погребена въ Суздальскомъ соборномъ храмѣ.

Михаилъ Георгіевичъ; да противъ Рязанскаго князя Глѣба, для отнятія у него соборныхъ сокровищъ, выступалъ съ оружіемъ, но возвратился безъ боя, такъ какъ Глѣбъ смирился и возвратилъ немедленно чудотворную икону и другія бывшія у него сокровища Владимірскаго храма.

Едва прошелъ годъ послѣ торжественнаго въѣзда Михаила Георгіевича въ столицу, какъ 20-го іюня 1176 года, онъ скончался,—вѣроятно еще будучи очень молодымъ,—и былъ погребенъ въ златоверхомъ храмѣ [1]).

Историкъ такъ говоритъ о великомъ князѣ Михаилѣ Георгіевичѣ: „Онъ скончался, оставивъ въ лѣтописяхъ память своей храбрости и добродѣтели. Живъ въ вѣкѣ суровомъ, мятежномъ, онъ не запятналъ себя ни жестокостью, ни вѣроломствомъ, и любилъ спокойствіе народа болѣе власти" [2]).

Примѣръ миролюбиваго и доблестнаго князя Михаила Георгіевича да научитъ насъ, братіе, дѣла свои совершать, сохраняя миръ съ ближними, ибо въ союзѣ мира гораздо болѣе можно сдѣлать добра, чѣмъ ссорясь съ ближними, хотя подъ видомъ стремленія къ добру. Будемъ помнить слова Спасителя нашего:

---

[1]) По лѣтописямъ (Лавр. и Воскр.) годъ кончины Михаила Георгіевича 6685—1177; Лавр. лѣт. говоритъ притомъ, что Михаилъ Георгіевичъ скончался 20-го іюня, въ субботу, при заходѣ солнца; но въ 1177 году 20-е іюня было въ понедѣльникъ, въ 1176 году въ воскресенье, и въ субботу оно не было съ 1170 г. Историками признается, что Михаилъ Георгіевичъ скончался въ 1176 году. Можетъ быть, онъ скончался не во Владимірѣ, а во время объѣзда по своимъ владѣніямъ въ Городцѣ на Волгѣ. Впрочемъ, въ прямомъ сообщеніи лѣтописи о кончинѣ Михаила Георгіевича ничего не говорится о томъ, чтобы онъ скончался не въ столицѣ, а говорится о кончинѣ его въ Городцѣ только въ приводимой лѣтописцемъ рѣчи ростовцевъ, бояръ къ князю Мстиславу Ростиславичу, въ правдивости которой, притомъ, есть основаніе сомнѣваться. (См. Ист. Госуд. Росс. томъ III, прим 40). Татищевъ полагаетъ, что Михаилъ Георгіевичъ скончался въ Юрьевцѣ Поволжскомъ (т. III, прим. 521).

Татищевъ сообщаетъ еще о семъ великомъ князѣ, что онъ никогда не запиралъ дверей своего дворца,—что онъ весьма зналъ священное писаніе, говорилъ полатыни и погречески, но никогда не хотѣлъ спорить о вѣрѣ,—что онъ былъ ростомъ малъ, сухъ, имѣлъ длинную бороду, кудрявые волосы, кривой носъ. т. III, стр. 219, 220.

[2]) Карамзинъ „Исторіи Гос. Росс." т. III, стр. 41.

имѣйте соль въ себѣ и миръ имѣйте между собою (Марк. 9, 50) и слова Апостольскія: аще возможно еже отъ васъ, со всѣми человѣки миръ имѣйте (Римл. 12, 18), гнѣвайтеся и не согрѣшайте, солнце да не зайдетъ во гнѣвѣ вашемъ (Ефес. 4, 26).

2. *Великая Княгиня Агаѳія, дочь ея Ѳеодора, снохи и внучата.*

О началѣ грозныхъ временъ для Россіи напомнитъ намъ теперь почитаемая Владимірцами гробница. Печальная повѣсть мученической кончины почивающихъ въ сей гробницѣ вкратцѣ написана на боковой мраморной плитѣ гробницы въ слѣдующихъ словахъ: „лѣта 6745 мѣсяца февраля въ 7 день татарове пристушша ко Владиміру и взяша градъ. Епископъ Митрофанъ и княгиня Юрьева Агаѳія съ дщерью Ѳеодорою, съ снохами и со внучата затворишася въ церкви Святыя Богородицы въ палатѣхъ и тако огнемъ безъ милости запалени быша и тако скончашася. Господи, пріими въ миръ души рабъ Своихъ".

Итакъ, въ самомъ храмѣ соборномъ, зажженномъ нѣкогда злыми татарами, отъ злого пламени и отъ дыма скончались почивающія въ сей гробницѣ!

Великая Княгиня Агаѳія была дочерью князя Черниговскаго, (а затѣмъ Кіевскаго) Всеволода Святославича Чермнаго, родной сестрой св. князя Черниговскаго Михаила, пострадальнаго за исповѣданіе вѣры Христовой въ Ордѣ вмѣстѣ съ боярином Ѳеодоромъ въ 1245 [1], и родной теткой преподобной Евфросиніи Суздальской, дочери св. Михаила Черниговскаго. (Съ дѣдомъ ея, княземъ Кіевскимъ Святославомъ Всеволодовичемъ, великій князь Всеволодъ Георгіевичъ, тесть Агаѳіи Всеволодовны, былъ въ большой дружбѣ, но съ отцемъ ея долго былъ во враждѣ, такъ-какъ Всеволодъ Черный, противъ

[1]) Мощи св. князя Михаила и боярина его св. Ѳеодора почиваютъ въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ.

воли великаго князя, нѣсколько разъ захватывалъ Кіевъ. Въ 1210 году, по ходатайству митрополита Кіевскаго Матѳея, Всеволодъ Георгіевичъ помирился съ Всеволодомъ Святославичемъ и утвердилъ его княземъ Кіевскимъ; а въ слѣдующемъ году для закрѣпленія этого мира) было совершено торжественно во Владимірскомъ соборѣ епископомъ Владимірскимъ Іоанномъ бракосочетаніе сына великаго князя — Георгія съ Агаѳіею Всеволодовной. Агаѳія Всеволодовна была участницею какъ временныхъ невзгодъ своего супруга (временнаго лишенія великокняжескаго престола въ 1216—1218 годахъ), такъ и славы продолжительнаго его княженія (1212—1216, 1219—1238). По свидѣтельству рукописнаго житія св. Георгія, этотъ великій князь и супруга его „оба были святы, праведны, милостивы, кротки, обидимыхъ избавляли изъ рукъ обидящихъ, добрѣ любили монашескій и священническій чинъ, подавали имъ милостыню, также весьма миловали и нищихъ, прилежали воздержанію, любили постъ, цѣломудріе и чистоту [1]). Въ великокняжеское правленіе Георгія Всеволодовича, (въ 1924 г.) было первое нашествіе невѣдомыхъ доголѣ Русскимъ татаръ; но пострадала тогда только южная Россія,—и татары вскорѣ опять удалились въ Азію.

Дочь Агаѳіи Всеволодовны Ѳеодора родилась 21-го сентября 1298 года; слѣдовательно скончалась девятилѣтней отроковицей.

Сноха Агаѳіи Всеволодовны, звали Марія, Христина и Ѳеодора [2]). Происхожденіе только одной изъ

[1]) Служба св. благовѣрному великому князю Георгію Всеволодовичу и житіе его—рукопись 1695 года, принадлежащая Владимірскому каѳедральному собору.

[2]) „Памятники древности во Владимірѣ“ В. Доброхотова стр. 55. „Владимірскій соборъ изъ сочиненій А. И. Муравьева“ Влад Губ. Вѣд. за 1855 г. стр. 200. „Исторія Влад. каѳедр. Усп. собора“ протоіерея А. Виноградова (Владимірь. 1877) стр 51. Но въ рукописныхъ святцахъ конца XVI и начала XVII вѣка („Книга глаголемая описаніе о россійскихъ святыхъ, изданная съ дополненіями графомъ М. В. Толстымъ въ Москвѣ въ 1857 году), равнымъ образомъ въ сборникѣ Троице-Сергіевой Лавры XVII вѣка названы только двѣ снохи великой княгини: Марія и Христина.

нихъ намъ извѣстно,—супруги старшаго сына великаго князя Георгія — Всеволода. Она была дочь князя Владиміра Рюриковича, владѣвшаго Переяславлемъ южнымъ, а затѣмъ съ 1919 года—Кіевомъ. Бракосочетаніе ея было совершено во Владимірскомъ златоверхомъ храмѣ епископомъ Митрофаномъ въ 1230 году 14-го апрѣля, въ недѣлю антипасхи,—менѣе, чѣмъ за 8 лѣтъ до взятія Владиміра татарами. Двѣ другія снохи Агаѳіи Всеволодовны вступили въ бракъ съ ея сыновьями зимою 1236—37 года, слѣдовательно, за годъ до своей мученической кончины. Изъ внучатъ Агаѳіи Всеволодовны развѣ первенецъ ея ставшаго сына могъ едва имѣть отроческій возрастъ, остальные несомнѣнно скончались младенцами.

Второе нашествіе татаръ, подъ предводительствомъ хана Батыя, было неожиданное и быстрое. Осенью 1237 года татары опустошили Камскую Болгарію, зимою 1237 года разгромили Рязанское княжество, убивъ Рязанскаго князя Георгія и его семейство, и немедленно пошли ко Владиміру. Въ Коломнѣ они разбили войско великаго князя Георгія, посланное съ его старшимъ сыномъ Всеволодомъ, который, послѣ пораженія, бѣжалъ во Владиміръ; взявъ Москву, плѣнили княжившаго тамъ втораго сына великокняжескаго Владиміра.

Горячо помолившись въ соборномъ храмѣ предъ образомъ Богоматери, со слезами простившись съ семействомъ и гражданами, при общемъ плачѣ, великій князь оставилъ столицу и пошелъ къ Волгѣ собирать войско. Въ его отсутствіе 3-го февраля 1238 года татары обложили Владиміръ. Они потребовали сдачи города и, получивъ отказъ, умертвили предъ Золотыми воротами плѣненнаго ими въ Москвѣ Владиміра Георгіевича на глазахъ его братьевъ-князей и народа [1]). Татарскія полчища были такъ велики, что часть ихъ отдѣлилась еще для взятія

[1]) Степ. кн. стр. [illegible], и рукописное житіе св. Георгія Всеволодовича.

Суздаля, сожгла и разграбила этотъ городъ, избивъ и плѣнивъ жителей.

Въ осажденной столицѣ сыновья великокняжескіе, Всеволодъ и Мстиславъ, воевода Петръ, епископъ Митрофанъ, будучи преданы волѣ Божіей, не теряли бодрости и, конечно, ободряли жителей. Но вотъ, когда возвратились татарскія полчища, разорившія Суздаль, 6-го февраля татары стали готовиться къ приступу, ставить лѣса около стѣнъ столицы, а въ ночь огородили тыномъ весь городъ. „На утро". 7-го февраля, понявъ, что враги въ этотъ день возьмутъ городъ, Владимірцы начали готовиться къ смерти „Открылось зрѣлище, по замѣчанію историка, достопамятное, незабвенное" [1]). Князья, княгини и много бояръ съ святителемъ Митрофаномъ вошли въ соборный храмъ и здѣсь приняли отъ епископа постриженіе въ схиму. Въ тотъ день было мясопустное воскресенье.—„Умилительныя пѣснопѣнія того дня, замѣчаетъ одинъ изъ мѣстныхъ описателей событія, невольно должны были возвышать духъ молящихся и укрѣплять ихъ вѣрою и надеждою на высшія награды, обѣщанныя непоколебимымъ исповѣдникамъ Христова имени" [2]). Когда татары „по заутрени" начали приступъ, городъ огласился великимъ плачемъ, а воины съ князьями Всеволодомъ и Мстиславомъ стали мужественно защищаться. Но къ полудню татары, вторгнувшись со всѣхъ сторонъ, взяли „Новый городъ", который былъ около кремля. Князья и народъ бѣжали тогда въ „Средній" или „Печерній" городъ, т. е. кремль. Враги взяли вскорѣ и кремль. Мужественные князья убиты были внѣ кремля, пробиваясь вѣроятно сквозь ряды непріятелей. Взявши кремль, татары устремились на соборный храмъ.

Между тѣмъ въ семъ храмѣ во все это ужасное утро продолжалось моленіе. Одна изъ лѣтопи-

[1]) Карамзинъ. „Истор. Гос Росс." т. III, стр. 276.

[2]) Протоіерей Василій Косаткинъ въ сочиненіи: „Св. Благовѣрный Великій Князь Георгій Всеволодовичъ, Чудотворецъ Владимірскій". Владиміръ на Клязьмѣ. 1882, стр. 16.

сей [1]) свидѣтельствуетъ, что „великая княгиня и всѣ люди" пріобщились святыхъ Таинъ. Можно поэтому предполагать, что Святитель совершилъ литургію. Когда опасность приблизилась, много бояръ и народу заперлись въ храмѣ, а великая княгиня съ семействомъ и епископомъ удалились на хоры. Святитель благословилъ всѣхъ, бывшихъ въ храмѣ, на мученическую смерть.

Татары выломали двери храма, ворвались въ него и начали избивать всѣхъ находившихся внизу, начали разграблять также церковныя сокровища, совлекли драгоцѣнную ризу съ чудотворной иконы Богоматери. Они замѣтили великокняжеское семейство на хорахъ, но не могли проникнуть туда, потому что ходъ на хоры былъ потаенный [2]). И ласками и угрозами пытались враги склонить княгинь и Святителя сойти внизъ или указать ходъ на хоры, гдѣ, вѣроятно, предполагали татары найти главныя сокровища храма: но готовые къ мученической кончинѣ не хотѣли добровольно отдать себя въ руки врагамъ [3]). Тогда татары „натаскали, говоритъ лѣтопись, лѣса въ церковь и около церкви, и такъ безъ милости запалили огнемъ, и задохлись отъ великаго зноя всѣ бывшіе люди".—„Весь ужасъ всенароднаго избіенія, говоритъ одинъ описатель Русскихъ святынь, видѣли предъ собою горькія узницы (т. е. бывшія на хорахъ княгини), сами обреченныя на смерть, и ждали послѣдней минуты. И вотъ поднявшееся къ нимъ облако дыма изъ зажженнаго храма, мало по малу задушило недосягаемыхъ мечемъ, и въ этомъ облакѣ отлетѣли къ Господу ихъ чистыя души [4]). Разоривши столицу, татары удали-

---

[1]) Никоновская.

[2]) „Памятники [illegible] Владимірѣ на Клязьмѣ" В. Доброхотова. Стр. [illegible] „Исторія Владимірскаго [illegible] Успенскаго Собора" стр. 45.

[3]) „Памятники [illegible] Владимірѣ на Клязьмѣ" В. Доброхотова и „Исторія Владимірскаго каѳедральнаго Успенскаго Собора".

[4]) А. И. Мураевъ. Статья „Владимірскій Соборъ" во Влад. Губ. Вѣдомостяхъ за 1855 годъ стр. 201.

лись отъ нея для разоренія другихъ городовъ. Въ послѣднихъ числахъ февраля великій князь Георгій узналъ о мученической кончинѣ супруги, чадъ, Святителя, о разореніи столицы, а 4-го марта самъ мученически скончался въ битвѣ съ татарами. Прибывшій вскорѣ на великое княженіе Владимірское братъ св. Георгія—Ярославъ похоронилъ останки сродниковъ и Святителя въ соборномъ храмѣ; сюда же перенесъ изъ Ростова и честныя мощи св. Георгія Всеволодовича.

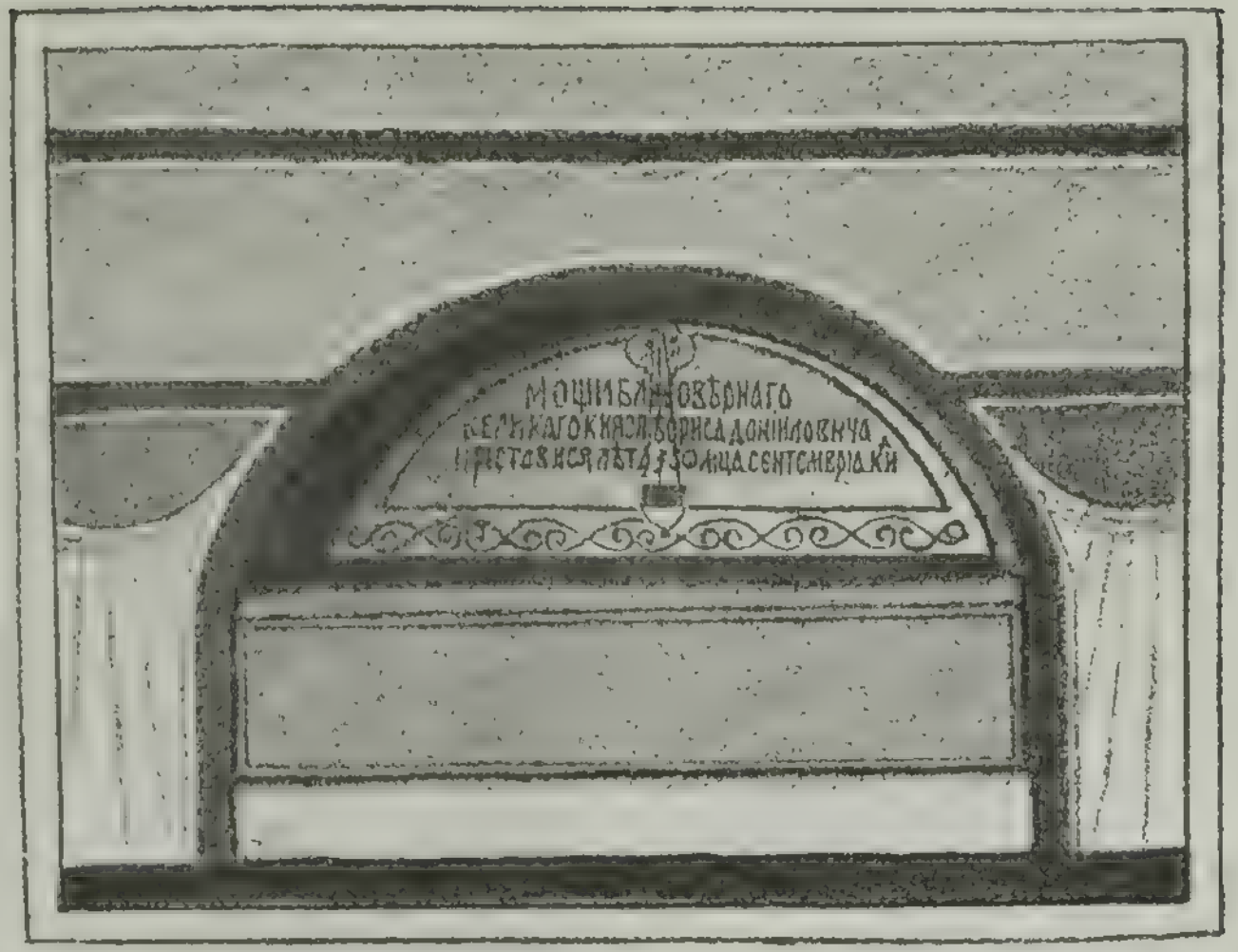
Сіе, достойное слезъ, сказаніе да научитъ насъ, братіе, съ терпѣніемъ переносить скорби жизни. Будемъ помнить слова Христовы: претерпѣвый же до конца той спасенъ будетъ (Мѳ. 10, 22) и еще: внидите узкими враты. Узкая врата и тѣсный путь вводяй въ животъ (Мѳ. 7, 13—14). И св. Апостолъ Павелъ училъ по вселенной, что многими скорби подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе (Дѣян. 14, 22).

5-я гробница,

съ которой погребена Князь Бориса Даніиловича.

Въ слѣдующей, далѣе къ западу, комарѣ въ сѣверной стѣнѣ находится гробница князя Бориса Даніиловича съ обычною надписью: „мощи благовѣрнаго великаго князя Бориса Даніиловича; преставися въ лѣто 6828 въ 28 день сентября". Эта гробница поставлена на полъ-аршина выше пола.

Гробница князя Бориса Даніиловича напоминаетъ намъ о временахъ болѣе позднихъ, чѣмъ выше указанныя гробницы: она напоминаетъ намъ о временахъ подвластнаго татарамъ состоянія Руси, и даже не о первыхъ порахъ ига монгольскаго. — Когда скончался Борисъ Даніиловичъ, на Владимірской каѳедрѣ былъ святитель Петръ, митрополитъ и чудотворецъ всея Россіи, который чрезъ нѣсколько



Изображеніе гробницы Князя Бориса Даніловича.

времени сдѣлался поспѣшникомъ великаго князя Іоанна Даніиловича Калиты, собирателя Руси, много подготовившаго ея освобожденіе отъ монгольскаго ига. Вмѣстѣ съ тѣмъ эта гробница напоминаетъ о послѣднихъ временахъ славы города Владиміра, какъ великокняжеской столицы [1]). Послѣ Бориса Даніиловича никто изъ князей уже и не былъ похороненъ во Владимірскомъ соборномъ храмѣ.

Напомнитъ намъ гробница Бориса Даніиловича еще о мученической кончинѣ въ Ордѣ его сродника, св. великаго князя Михаила Ярославича Тверскаго, который доведенъ былъ до такой кончины враждою противъ него двоюроднаго племянника его, оспаривавшаго у него великокняжеское достоинство—князя московскаго Юрія, роднаго брата Бориса Даніиловича. Въ исторіи этой-то вражды Юрія Московскаго противъ св. Михаила Ярославича почти только и упоминается Борисъ Даніиловичъ.—Свѣдѣній о немъ вообще мало; но все-таки есть основаніе думать, что князь Борисъ Даніиловичъ былъ благочестивъ и благороденъ душою, и только по принужденію былъ сторонникомъ властолюбиваго и жестокаго старшаго брата своего Юрія. Борисъ Даніиловичъ - третій сынъ Московскаго князя св. Даніила Александровича, внукъ св. Александра Невскаго и старшій братъ собирателя Русской земли великаго князя Іоанна Калиты. Юные годы свои, вѣроятно, онъ провелъ въ Москвѣ, гдѣ княжилъ его родитель, скончавшійся въ 1303 году, когда Борисъ Даніиловичъ былъ если не отрокомъ, то юношею.

Въ 1304 г., когда скончался великій князь Андрей Александровичъ, великокняжескій престолъ занялъ по праву племянникъ св. Александра Невскаго св. Михаилъ Ярославичъ, у котораго началъ оспаривать великокняжеское достоинство Юрій Московскій. Борисъ Даніиловичъ былъ посланъ этимъ братомъ своимъ на княженіе въ Кострому, но былъ

[1]) См. Самое первое примѣчаніе къ настоящему сочиненію.

захваченъ сторонниками Михаила Ярославича и отведенъ въ Тверь. Здѣсь Борисъ Даніиловичъ былъ, вѣроятно, до примиренія Михаила Ярославича съ Юріемъ въ 1305 г., послѣ чего уже былъ отпущенъ изъ Твери въ Москву. Но вотъ подъ 1308 годомъ въ лѣтописи мы читаемъ извѣстіе, что Борисъ Даніиловичъ отъѣхалъ, вмѣстѣ съ старшимъ братомъ своимъ Александромъ, изъ Москвы въ Тверь. Легко согласиться съ предположеніемъ историка, что князья Александръ и Борисъ уѣхали изъ Москвы, недовольные властолюбивымъ братомъ своимъ Юріемъ [1]).

Далѣе нѣтъ извѣстій о Борисѣ Даніиловичѣ до 1317 года. Въ этомъ году Юрій Даніиловичъ, женившійся въ Ордѣ на сестрѣ хана Узбека Кончакѣ и получившій отъ хана ярлыкъ на великокняжеское достоинство, привелъ противъ Михаила Ярославича татарское войско, при которомъ былъ и Борисъ Даніиловичъ. – При пораженіи этого войска Михаиломъ Ярославичемъ, Борисъ Даніиловичъ былъ взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ воеводою татарскимъ Кавгадыемъ и супругой Юрія Кончакой. Въ Тверскомъ плѣну Кончака (во св. крещеніи Агаѳія) скончалась, а Борисъ Даніиловичъ вскорѣ, вѣроятно, былъ отпущенъ вмѣстѣ съ Кавгадыемъ, когда Михаилъ Ярославичъ заключилъ миръ съ Юріемъ, и оба они для рѣшенія своего спора отправились въ Орду, гдѣ теперь Михаилъ Ярославичъ принялъ мученическую кончину 22 ноября 1319 года. Въ слѣдующемъ 1320 году 28 сентября скончался и Борисъ Даніиловичъ. Въ одномъ археологическомъ сочиненіи говорится, что Борисъ Даніиловичъ скончался въ своемъ удѣльномъ княженіи – въ Нижнемъ-Новгородѣ, и что, по его завѣщанію, тѣло его привезли во Владиміръ и похоронили въ соборномъ храмѣ при гробахъ его предковъ [2]).

Братіе христіане! Благовѣрный Князь Борисъ

[1]) См. „Исторія Гос. Росс." Карамзина томъ IV стр. 196 въ Петербургскомъ изданіи 1830 года.

[2]) „Нам тники древности во Владимірѣ кляземскомъ" В. Доброхотова стр. 55.

Даніиловичъ, какъ можно усматривать изъ свѣдѣній о его жизни старался въ сторонѣ держать себя отъ зла. Тому учитъ и св. псалмопѣвецъ: уклонися отъ зла и сотвори благо (псал. 33, 15). Не за сіе ли промыслу Божію угодно было, чтобы тѣло благовѣрнаго князя Бориса Даніиловича погребено было во Владимірскомъ славномъ святилищѣ и самая гробница его съ его останками сохранилась до нашихъ дней? Ибо въ томъ же псалмѣ говорится о кроткихъ праведникахъ: хранитъ Господь вся кости ихъ, ни едина отъ нихъ не сокрушится (ст. 21). И мы, браніе, когда видимъ зависть и вражду, то, если не можемъ сдѣлаться примирителями враждующихъ, будемъ по крайней мѣрѣ уклоняться отъ завистниковъ и злобствующихъ, чтобы ни въ чемъ не быть союзниками ихъ дѣйствій. Тѣмъ болѣе, сами будемъ бѣгать зависти, не будемъ допускать ее въ свое сердце, а будемъ утверждать въ немъ любовь и доброжелательство (Iак. 3, 13—16).

6-я гробница,

въ которой погребенъ князь Изяславъ Андреевичъ.

Слѣдующая, самая крайняя въ сѣверной сторонѣ, гробница, находящаяся въ комарѣ почти въ самомъ сѣверозападномъ углу собора, возлѣ нынѣшней винтовой лѣстницы на хоры, имѣетъ надпись: „мощи благовѣрнаго великаго князя Изяслава Андреевича, преставися въ лѣто 6672 въ 28 день октября". Она поставлена, подобно гробницѣ Бориса Даніиловича, на поль-аршина выше уровня пола. На настоящемъ мѣстѣ эта гробница поставлена уже Всеволодомъ Георгіевичемъ по совершеніи имъ пристроекъ къ храму; потому-что князь Изяславъ Андреевичъ — сынъ св. Андрея Боголюбскаго, прежде всѣхъ погребенный въ златоверхомъ храмѣ.

При сей гробницѣ можно видѣть въ настоящее время тяжелый желѣзный шлемъ и нѣсколько тя-

желыхъ желѣзныхъ стрѣлъ, длиною каждая болѣе двухъ аршинъ. Шлемъ, по преданію, принадлежитъ князю Изяславу Андреевичу; стрѣлы—изъ тѣхъ, какія употреблялись на войнахъ при древнихъ Русскихъ князьяхъ [1]).

Князь Изяславъ Андреевичъ—старшій сынъ св. Андрея Боголюбскаго. О самыхъ раннихъ годахъ его жизни не имѣется извѣстій въ лѣтописныхъ сказаніяхъ. Первыя извѣстія о немъ относятся въ 1159 году. Въ этомъ году Андрей Георгіевичъ послалъ сына своего Изяслава на помощь лишенному Кіевскаго престола князю Изяславу Давидовичу, бывшему въ борьбѣ съ Черниговскимъ княземъ Святославомъ Ольговичемъ. Въ то время племянникъ князя Изяслава Давидовича, Святославъ Владиміровичъ, который вскорѣ сдѣлался зятемъ св. Андрея Боголюбскаго, былъ осажденъ въ городѣ Вщижѣ [2]), Святославомъ Ольговичемъ и союзными ему князьями; но едва услышали осаждавшіе о приближеніи съ войскомъ Изяслава Андреевича, поспѣшили заключить миръ съ Святославомъ Владиміровичемъ и сняли осаду.

Въ 1162 году, по порученію родителя, Изяславъ Андреевичъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими князьями, ходилъ въ походъ на половцевъ. Переправившись чрезъ р. Донъ, Русскіе князья разбили половцевъ и гнались за ними, пока не пришли въ болотистыя мѣста, гдѣ половцы успѣли перебить много Русскихъ воиновъ. Хотя Русскіе вновь оправились и обратили въ бѣгство враговъ, однако, потерпѣвъ здѣсь потерю въ войскѣ, рѣшили не преслѣдовать своихъ враговъ далѣе и возвратились [3]).

Въ 1164 году Изяславъ Андреевичъ былъ съ родителемъ своимъ, также съ дядею Ярославомъ

[1]) Благочестивые богомольцы нерѣдко надѣваютъ этотъ шлемъ на голову, берутъ въ руку тяжелую стрѣлу, какъ жезлъ, и такъ стоятъ и молятся иногда цѣлое богослуженіе, желая чрезъ посредство этихъ предметовъ, такъ сказать, пріобщить себя вѣрѣ и благочестію древнихъ Русскихъ князей.

[2]) Нынѣ село въ Орловской губерніи.

[3]) „Исторія Россійская“ Татищева кн. III, стр. 139, 140.

Юрьевичемъ и княземъ Муромскимъ, въ томъ побѣдоносномъ походѣ на Камскихъ болгаръ, во время котораго Господь засвидѣтельствовалъ о Своей помощи св. князю Андрею чрезъ чудесное явленіе свѣта отъ св. креста [1]).

Вскорѣ по возвращеніи изъ этого похода и скончался Изяславъ Андреевичъ [2]). О кончинѣ его и погребеніи такъ говоритъ лѣтопись: „Преставился Благовѣрный Князь Христолюбивый Изяславъ, сынъ Великаго Князя Андрея, и плакался по немъ Князь Андрей отецъ и братъ его Мстиславъ, и такъ положили его въ церкви Св. Богородицы во Владимірѣ съ плачемъ великимъ.“ — Тяжело, конечно, было св. Андрею Георгіевичу въ новоустроенномъ златоверхомъ храмѣ прежде всѣхъ хоронить своего первенца.

Обратимъ, братіе, вниманіе на сію скорбь святаго и праведнаго Великаго Князя Андрея Не замѣчаемъ ли мы часто въ жизни человѣческой, что люди добродѣтельные несутъ иногда великія скорби. Разъясненіе сего даетъ намъ св. Апостолъ Павелъ, приводя слова еще древнѣйшаго мудреца царя Соломона: забысте, говоритъ св. Апостолъ, утѣшеніе, еже вамъ яко сыновомъ глаголетъ (св. Духъ чрезъ Соломона): сыне мой не премогай наказаніемъ Господнимъ, его же бо любитъ Господь, наказуетъ; біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ (притч. 3. 11, 12). Къ сему добавляетъ св. Апостолъ: аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ. Который бо есть сынъ, его же не наказуетъ отецъ (Евр. 12, 5 - 7). Скорби, братіе, необходимы бываютъ намъ для очищенія и возвышенія души нашей; чрезъ нихъ, какъ злато огнемъ очищается душа человѣка подвигомъ терпѣнія (прем. Солом.

[1]) Сказаніе объ этомъ чудѣ находится въ Степенной книгѣ (стр. 290). Такъ какъ въ тотъ-же самый день (1 августа 1164 года) и при такомъ же чудѣ побѣдилъ сарацинъ Греческій императоръ Мануилъ Комнинъ, то и въ Россіи и въ Греціи установили праздникъ **въ честь св. креста 1-го августа.**

[2]) По Лаврентьевской лѣтописи онъ скончался 28-го октября 1165 г., по Воскресенской—28 го сентября 1164 года, по Ипатьевской **28 октября 1164 года.**

3, 4—7, Iак. 1, 2–4, Римл. 5, 3—5). Господь, посылая скорби и добродѣтельнымъ людямъ, чрезъ скорби очищаетъ тѣ грѣхи, кои имѣютъ и они, ибо никто не безгрѣшенъ, и возвышаетъ души ихъ. для воспріятія высшихъ небесныхъ утѣшеній еще и здѣсь на землѣ, но особенно въ жизни вѣчной за гробомъ. Но никто, пріемля скорби, да не помышляетъ о своемъ достоинствѣ, а будемъ думать, что Господь наказываетъ насъ за грѣхи, какъ любящій Небесный Отецъ, чтобы даровать намъ высшія небесныя блага.

7-я гробница,

въ которой погребенъ великій князь Ярославъ Всеволодовичъ.

Теперь перейдемъ на правую, южную, сторону храма и прежде всего къ гробницамъ, находящимся въ правомъ придѣльномъ алтарѣ. На лѣвой сторонѣ отъ престола въ этомъ алтарѣ, не въ стѣнѣ подъ сѣнію комары, а возлѣ стѣны, стоитъ гробница, имѣющая нѣсколько отличный видъ отъ другихъ гробницъ. Скаты на крышкѣ ея идутъ не отъ простого перегиба, а отъ площадки. Эта особенность гробницы позднѣйшаго происхожденія. Она явилась, можетъ быть, во времена императрицы Екатерины II: когда полъ въ придѣльномъ алтарѣ подняли, гробница сдѣлалась едва возвышающеюся надъ поломъ,—и вотъ, чтобы сдѣлать эту гробницу—весьма почитаемую—замѣтнѣе, вѣроятно, и сдѣлали надъ крышкой гробницы кирпичную накладку въ настоящей формѣ. Надпись надъ гробницею, сдѣланная внутри изображеннаго на стѣнѣ подобія комары, объяснитъ намъ, почему эта гробница была особенно почитаемой. Здѣсь мы читаемъ: „Мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Ярослава Всеволодовича, положены на семъ мѣстѣ въ лѣто 6755 сентября 30 дня". -Итакъ, въ сей гробницѣ погребенъ великій

князь Ярославъ Всеволодовичъ · одинъ изъ великихъ предковъ Русскихъ Царей, родитель св. Александра Невскаго, собиратель Русской земли послѣ погрома монгольскаго.

Великій князь Ярославъ, во св. крещеніи Оеодоръ, Всеволодовичъ — четвертый сынъ великаго князя Всеволода Георгіевича Великаго, младшій братъ св. Георгія Всеволодовича. Онъ родился 8-го февраля 1191 года въ г. Переславлѣ Залѣсскомъ, гдѣ въ то время были родители его по дѣламъ управленія. Въ 1201 году 3 августа еще только десятилѣтній отрокъ Ярославъ, послѣ молитвы въ храмѣ св. Спаса въ городѣ Переславлѣ Залѣсскомъ, былъ отпущенъ своимъ родителемъ на княженіе въ Переяславль южный. Здѣсь онъ былъ княземъ 5 лѣтъ. Въ это время Ярославъ Всеволодовичъ ходилъ однажды съ Кіевскимъ княземъ Рюрикомъ Ростиславичемъ, въ жестокую зиму, въ успѣшный походъ на половцевъ, и вступилъ, по волѣ родителя, въ бракъ съ половецкою княжною, имѣя отъ роду только около 15 лѣтъ [1]), ѣздилъ къ Галичу, приглашенный Венгерскимъ королемъ для занятія славнаго Галичскаго престола, но возвратился безъ успѣха, такъ какъ другой князь успѣлъ ранѣе его занять престолъ въ Галичѣ. Во время пребыванія Ярослава Всеволодовича въ Переяславлѣ южномъ, были не малыя междоусобія въ южной Руси, и вотъ въ 1206 году захвативший Кіевскій престолъ князь Всеволодъ Черминй заставилъ Ярослава Всеволодовича уѣхать изъ Переяславля южнаго къ отцу. Въ 1207 году Ярославъ Всеволодовичъ былъ съ родителемъ въ походѣ противъ Черниговскихъ князей; но этотъ походъ кончился только наказаніемъ Рязанскихъ князей за измѣну. Въ слѣдующемъ (1208) году Всеволодъ Георгіевичъ послалъ юнаго Ярослава на княженіе въ Рязань; но Рязанцы скоро возмутились противъ Ярослава Всеволодовича, и

[1]) Браки несовершеннолѣтнихъ допускались тогда въ княжескомъ родѣ для упроченія союза между князьями.

хотя были за то строго наказаны Всеволодомъ Георгіевичемъ, однако Ярославъ Всеволодовичъ послѣ того не остался княжить у нихъ. Вслѣдъ за тѣмъ съ старшими братьями онъ ходилъ, по приказанію родителя, противъ завладѣвшаго Новгородомъ князя Мстислава Удалаго; но такъ какъ Всеволодъ Георгіевичъ скоро заключилъ миръ съ этимъ княземъ, то сыновья его возвратились безъ боя. По предсмертному завѣщанію родителя, Ярославъ Всеволодовичъ получилъ во владѣніе свою родину - Переславль Залѣсскій.

При жизни ли родителя, или не въ особенно продолжительномъ времени послѣ смерти его, еще юный Ярославъ Всеволодовичъ лишился своей супруги. Подъ 1215 годомъ въ лѣтописи онъ называется зятемъ Мстислава Удалаго; слѣдовательно, въ этомъ году онъ уже имѣлъ другую супругу, дочь Мстислава Мстиславича Удалаго—Ѳеодосію.

Когда, по смерти Всеволода Георгіевича, были первоначально расшри между вторымъ его сыномъ—Георгіемъ, получившимъ по волѣ родителя великокняжескій престолъ, и старшимъ сыномъ Константиномъ, княземъ Ростовскимъ. Ярославъ Всеволодовичъ держалъ сторону Георгія, ходилъ съ нимъ два раза къ Ростову противъ Константина, причемъ только во второй походъ было небольшее кровопролитіе: братья-князья покуда примирились. Вновь возникшая въ 1216 году между ними вражда кончилась кровопролитнымъ Липецкимъ сраженіемъ (21-го апрѣля 1216 года) и пленіемъ Георгія на время (до смерти Константина) великокняжескаго престола.

Почти все время, какъ великокняжескій престолъ занимали, то одинъ, то другой, старшіе братья Ярослава Всеволодовича, онъ владѣлъ роднымъ своимъ городомъ Переславлемъ,— владѣлъ имъ даже тогда когда сталъ, по вызову Новгородцевъ, нерѣдко уѣзжать на княженіе въ ихъ городъ. Онъ, очевидно, не хотѣлъ постоянно княжить въ вольно-

любивомъ Новгородѣ и являлся туда только для защиты Новгородской области отъ ея сосѣдей (литвы, нѣмцевъ, еми, чуди), надъ которыми и одержалъ много славныхъ побѣдъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ одному изъ сосѣднихъ съ Новгородской областью народовъ Ярославъ Всеволодовичъ оказалъ великое благодѣяніе: въ 1227 году онъ послалъ изъ Новгорода миссію для крещенія сѣвернаго племени корѣловъ и крестилъ едва не все это племя.—Новгородомъ Ярославъ Всеволодовичъ управлялъ и чрезъ сыновей своихъ. Такъ, въ 1228 году, уѣзжая изъ Новгорода въ Переславль, онъ оставилъ въ Новгородѣ сыновей своихъ: Ѳеодора и Александра; оставилъ ихъ княжить тамъ и въ 1230 году.

Живя въ Переславлѣ, Ярославъ Всеволодовичъ помогалъ иногда брату своему великому князю Георгію въ военныхъ дѣлахъ. Такъ, однажды, онъ посылалъ полки свои съ великокняжескими полками на половцевъ (1220), а въ другой разъ самъ ходилъ съ великимъ княземъ въ походъ на мордву (1229). Вражда съ Черниговскимъ княземъ Михаиломъ Всеволодовичемъ (послѣ мученикомъ за вѣру Христову въ Ордѣ) составляетъ покуда нѣкоторую тѣнь въ жизни Ярослава Всеволодовича.

Въ 1233 году постигло Ярослава Всеволодовича тяжкое горе: онъ лишился своего старшаго сына Ѳеодора, который скончался въ Новгородѣ, будучи лѣтъ 14, въ то самое время, когда готовились къ его брачному торжеству. Земной женихъ былъ взятъ въ небесные чертоги. Церковь причла его къ лику святыхъ.

Въ 1236 году Ярославъ Всеволодовичъ занялъ Кіевскій престолъ, оставивъ въ Новгородѣ княземъ сына своего Александра.

Въ слѣдующемъ (1237) году начался татарскій погромъ, а въ началѣ 1238 года сожжена была Татарами столица Россіи -Владиміръ, и палъ на брани съ врагами св. великій князь Георгій. Но великое православное государство не могло погибнуть

окончательно. Едва Батый, разорившій въ одинъ мѣсяцъ 14 городовъ, удалился на время къ Дону, въ землю половецкую, – во Владиміръ прибылъ Ярославъ Всеволодовичъ, занялъ великокняжескій престолъ и явился возстановителемъ столицы и всей Суздальской области. „И обновилъ землю Суздальскую, говоритъ о немъ лѣтопись, и церкви очистилъ отъ труповъ мертвыхъ, и кости ихъ сохранилъ, и пришельцевъ [1]) утѣшилъ и собралъ многихъ людей и была великая радость христіанамъ". Прежде всего, конечно, онъ похоронилъ въ самомъ соборномъ храмѣ своихъ сродницъ-княгинь съ ихъ чадами и Святителя, мученически скончавшихся отъ огня въ семъ храмѣ, а также племянниковъ-князей, павшихъ при осадѣ и опустошеніи Владиміра. Соборный храмъ, какъ и другіе храмы, къ счастію сохранившіеся отъ погрома, хотя выжженные и лишенные своихъ благоукрашеній, онъ долженъ былъ обновить. При этомъ, соборному храму онъ не могъ уже возвратить всѣхъ его сокровищъ. Но въ семъ храмѣ чудесно сохранилась св. чудотворная икона Богоматери, цѣлы остались бѣлокаменныя гробницы князей и святителей, и затѣмъ поставлены злѣсь самимъ Ярославомъ Всеволодовичемъ гробницы мучениковъ,—вотъ сокровище, „лучше злата и сребра и камней многоцѣнныхъ" [2]), которымъ онъ украсилъ соборъ. Труды обновленія Суздальской области раздѣляли съ Ярославомъ Всеволодовичемъ его братья, Святославъ и Іоаннъ, изъ которыхъ первому онъ далъ во владѣніе Суздаль, а второму Стародубъ на Клязьмѣ [3]).

Въ слѣдующемъ (1239) году Ярославъ Всеволодовичъ послалъ въ Ростовъ за честными мощами своего брата, святаго Георгія. Сіи мощи, съ чудесно

[1]) Пришельцевъ изъ разоренной татарами южной и югозападной Руси. См. Степ. Кн. стр. 322.

[2]) „Исторія Владим. Каѳедр. Усп. Собора", стр. 52.

[3]) Стародубъ—нынѣ село Клязьмскій городокъ въ 14 верстахъ отъ г. Коврова, ниже по Клязьмѣ. См. „Исторію Россіи" Соловьева т. III, прим. 285.

прильпувшей къ тѣлу главой, были встрѣчены великимъ княземъ, епископомъ Ростовскимъ Кириллом, всѣмъ Владимірскимъ духовенствомъ и всѣми гражданами, отъ мала до велика, и положены въ соборномъ храмѣ при великомъ плачѣ, заглушавшемъ церковныя пѣснопѣнія. Подъ тѣмъ-же годомъ читаемъ въ лѣтописи извѣстіе объ освященіи (вѣроятно по случаю обновленія послѣ поврежденія татарами) церкви св. Бориса и Глѣба въ Кидекшѣ близъ Суздаля, построенной Юріемъ Долгорукимъ и существующей донынѣ. Въ томъ-же году Ярославъ Всеволодовичъ ходилъ въ походъ противъ литвы къ Смоленску, побѣдилъ литовцевъ и поставилъ въ Смоленскѣ княземъ Всеволода Мстиславича [1]).

Между тѣмъ татары вновь начали разгромъ Русской земли. Завоевавъ мордовскую землю, они явились опять вблизи Владиміра; сожгли Муромъ, произвели опустошеніе на берегахъ Клязьмы, сожгли Гороховецъ, городъ, принадлежавшій тогда Владимірскому соборному храму, но не вступали въ ближайшія окрестности столицы. Главнымъ образомъ отъ нихъ пострадала южная и югозападная Русь: тамъ взяли они Переславль южный, Черниговъ, Кіевъ, Каменецъ, Владиміръ Волынскій, Галичъ и другіе города (1239—40 г.). Послѣ того, опустошивъ многіе области въ Польшѣ, Венгріи и нѣкоторыя другія западныя страны, они возвратились на берега Волги, гдѣ Батый основалъ свое княжество — Золотую Орду.

Но радостныя вѣсти доходили до Ярослава Всеволодовича съ сѣвера Россіи: тамъ процвѣтало непокоренное татарами Новгородское княжество подъ мудрымъ управленіемъ сына его Александра. Какъ

[1]) **Въ лѣтописяхъ подъ 1239 годомъ говорится еще о походѣ** *Ярослава* на Каменецъ и о плѣненіи имъ зятя супруги Михаила Черниговскаго княгини. Можно подумать, что здѣсь рѣчь о *Ярославѣ* Всеволодовичѣ; но Арцыбашевъ и Соловьевъ утверждаютъ, что здѣсь рѣчь о Ярославѣ Ингваревичѣ (см. у Арцыб. т. I, прим. 2284, у Соловьева т. III, прим. 277).

нѣкогда самъ Ярославъ Всеволодовичъ, такъ теперь этотъ сынъ его—былъ защитникомъ Новгорода отъ враждебныхъ сосѣдей и грозою для этихъ послѣднихъ. Такъ, въ 1240 году Александръ Ярославичъ одержалъ надъ Шведами на берегахъ Невы ту славную побѣду, за которую названъ Невскимъ.

Поселившись съ своимъ войскомъ на берегахъ Волги, Батый вскорѣ потребовалъ къ себѣ въ Орду великаго князя. Мудрый Ярославъ Всеволодовичъ, видя, что только покорностію сильнымъ врагамъ можно избѣжать новаго разоренія отечества, рѣшился перенести тяжелое униженіе предъ ханомъ и поѣхалъ къ нему, а сына своего Константина послалъ на берега Амура къ великому хану. Однако Батый принялъ Ярослава Всеволодовича съ великою честію и отпустилъ, утвердивъ его въ великокняжескомъ достоинствѣ.

Въ 1244 году великій князь лишился супруги своей Ѳеодосіи, которая, принявъ иноческій образъ съ именемъ Евфросиніи, скончалась въ Новгородѣ при сынѣ своемъ Александрѣ Ярославичѣ.

Въ 1245 году возвратился благополучно изъ дальняго края Азіи Константинъ Ярославичъ, и вскорѣ туда же долженъ былъ ѣхать самъ великій князь, являвшійся во второй разъ къ Батыю и имъ посланный къ великому хану. Есть извѣстіе, что Ярославъ Всеволодовичъ и у великаго хана былъ принятъ съ нѣкоторою честью [1]); но много и непріятностей потерпѣлъ онъ, оклеветанный въ чемъ-то предъ ханомъ.—Несуждено было Ярославу Всеволодовичу увидѣть вновь свое отечество: вскорѣ, по отъѣздѣ отъ великаго хана, на пути онъ скончался, 30-го сентября 1246 года, въ странѣ чуждой, но чрезъ нѣсколько столѣтій явившійся достояніемъ Россіи. Тѣло его изъ Сибирскихъ степей

1) Извѣстіе латинскаго монаха Плано-Карпини, видѣвшаго Ярослава Всеволодовича у великаго хана. См. Исторія Россіи Соловьева томъ III, стр. 157 (по 2-му Моск. изданію 1857 года) и примѣчаніе 287.

было привезено во Владимiръ и погребено въ соборномъ храмѣ, оплаканное прибывшимъ изъ Новгорода Александромъ Ярославичемъ, другими сыновьями Ярослава Всеволодовича и братомъ его Святославомъ [1]).

«Сей Великiй Князь, говоритъ о благовѣрномъ Ярославѣ Всеволодовичѣ лѣтопись, положилъ душу свою за друзей своихъ и за землю Русскую,—и причелъ его Господь къ избранному своему стаду; ибо онъ былъ милостивъ ко всякому, и требующимъ невозбранно давалъ, что они требовали". Въ рукописныхъ святцахъ конца XVI и начала XVII вѣка Ярославъ Всеволодовичъ включенъ въ число святыхъ города Владиміра. Инокъ Антонiй (о которомъ упоминалось выше), въ видѣнiи своемъ возставшимъ на защиту отечества противъ Девлетъ-Гирея видѣлъ между другими князьями и Ярослава Всеволодовича.

Изъ созерцанiя дѣяній Благовѣрнаго Великаго Князя Ярослава Всеволодовича, собирателя и утвердителя Русской земли послѣ погрома монгольскаго, приходи, христiанинъ, къ спасительнымъ мыслямъ о томъ, какъ тебѣ созидать духъ свой, собирать его расточенные помыслы и утверждать въ немъ вѣру и благочестiе. Душа твоя, христiанинъ, должна быть храмомъ живаго Бога, по слову св. Апостола Павла: не вѣсте ли, яко храмъ Божiй есте и Духъ Божiй живетъ въ васъ (1 Кор. 3, 16), но совершай дѣло созиданiя души твоей въ храмъ Божiй въ союзѣ со всею церковiю, ибо она есть зданiе Божiе, объединяющее всѣхъ, какъ о семъ говоритъ св. Апостолъ Петръ: и сами яко каменiе живо зиждитеся во храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны, благопрiятны Богови Iисусъ Христомъ (1 Пет. 2, 5) (срав. Ефес. 2, 19—22), то есть при

1) Плано-Карпини говоритъ, что Ярославъ Всеволодовичъ былъ отравленъ на обѣдѣ у матери великаго хана, которая его усердно угощала, послѣ чего черезъ 7 дней онъ и скончался. Но Карамзинъ считаетъ извѣстiе объ отравленiи Ярослава Всеволодовича невѣроятнымъ (см. „Ист. Гос. Росс." т. 4 стр. 35 по Санктпетерб. изданiю 1830 года).

помощи Его благодатной силы. Церковь, по ученію апостольскому, есть тѣло Христово и глава ея Христосъ (Ефес. 5, 23, 30). Въ нашей святой православной церкви неповрежденно сохраняется и все ученіе Христово и апостольское, сохраняется и преемство церковной власти и всѣ седмь спасательныхъ таинствъ. Смотри, христіанинъ, крѣпость вѣры и вѣрность св. церкви спасла землю русскую, утвердили сердце благовѣрнаго князя Ярослава, ибо онъ не потерялъ упованія на Бога и прежде всего озаботился о созданіи храмовъ Божіихъ и возстановленіи церковной жизни и благочестія. И во все время тяжкаго ига монгольскаго св. вѣра спасала землю Русскую, укрѣпляя упованіемъ на Бога силы народнаго духа. Такъ и ты, христіанинъ, полагай основу всего благополучія твоего и твоихъ ближнихъ въ вѣрѣ твоей православной и въ вѣрности святой церкви.

8-я гробница,

и погребенные въ ней князья Всеволодъ, Мстиславъ и Владиміръ Георгіевичи.

Противъ гробницы великаго князя Ярослава Всеволодовича, въ томъ же придѣльномъ алтарѣ, въ комарѣ, сдѣланной въ южной стѣнѣ храма, находится гробница, въ которой почиваютъ три сына св. великаго князя Георгія: Всеволодъ, Владиміръ и Мстиславъ Георгіевичи, подобно своему родителю скончавшіеся мученически при нашествіи лютыхъ татаръ, – при взятіи ими города Владиміра. Внутри комары надпись поименовываетъ одного только Владиміра Георгіевича: „Мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Владиміра Георгіевича, положены на семъ мѣстѣ въ лѣто 6745 февраля 7 дня“ [1]). Надпись,

[1]) Въ надписи ошибка: Владиміръ Георгіевичъ скончался 3 февраля, мощи же его на настоящемъ мѣстѣ положены чрезъ нѣсколько времени, по удаленіи татаръ, великимъ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ.

поименовывающую и другихъ обоихъ братьевъ, читаемъ выше на стѣнѣ надъ комаромъ: „Мощи Благовѣрныхъ Великихъ Князей Всеволода и Мстислава Георгіевичей, положены на семъ мѣстѣ въ лѣто 6745 февраля 7 дня“ [1]). Надпись о благовѣрномъ князѣ Владимірѣ Георгіевичѣ сдѣлана отдѣльно, потому что онъ скончался на нѣсколько дней ранѣе другихъ двухъ братьевъ, скончавшихся въ одинъ день, а можетъ быть и погребенъ онъ былъ Ярославомъ Всеволодовичемъ въ отдѣльной гробницѣ, которая была поставлена надъ гробницей другихъ двухъ братьевъ, или подъ нею, или рядомъ съ нею.

Старшій изъ сыновей св. великаго князя Георгія, тезоименитый своему великому дѣду, Всеволодъ Георгіевичъ, нареченный и во св. крещеніи, подобно своему дѣду;—Дмитріемъ, родился 23-го октября 1213 года. Въ 1221 году, едва достигнувъ отроческаго возраста, онъ былъ испрошенъ Новгородцами чрезъ почетное къ его родителю посольство, въ которомъ былъ и владыка Новгородскій Митрофанъ, на княженіе въ Новгородъ; но былъ въ Новгородѣ недолго. Въ 1230 году, на 17 году жизни, 14 апрѣля, въ недѣлю антипасхи, во Владимірскомъ соборномъ храмѣ епископомъ Владимірскимъ Митрофаномъ онъ былъ повѣнчанъ съ дочерью князя Кіевскаго Владиміра Рюриковича. Намъ уже извѣстно, что при нашествіи татаръ Всеволодъ Георгіевичъ съ войскомъ былъ высланъ своимъ родителемъ навстрѣчу врагамъ [2]). У города Коломны произошла „великая сѣча“ русскихъ съ татарами. Воевода Еремѣй Глѣбовичъ и много русскихъ воиновъ были убиты, а самъ Всеволодъ Георгіевичъ „съ малой дружиной“ бѣжалъ во Владиміръ. Въ то время ему было 24 года.

О второмъ и третьемъ сыновьяхъ св. Георгія, Владимірѣ и Мстиславѣ Георгіевичахъ, кромѣ свѣ-

---

[1]) Здѣсь неточность: 7-го февраля - день кончины Всеволода и Мстислава Георгіевичей, а не погребенія ихъ.

[2]) См. о почивающихъ въ 4-й гробницѣ: великой княгини Агаѳіи и прочихъ.

дѣній о послѣднихъ дняхъ ихъ жизни, извѣстно лишь то, что зимою 1236—37 года, слѣдовательно, только за годъ до нашествія татаръ, оба они вступили въ бракъ, да можно предполагать, что Владиміръ Георгіевичъ около времени нашествія татаръ былъ поставленъ отъ отца княземъ въ Москвѣ, гдѣ онъ и былъ взятъ въ плѣнъ татарами [1]).

О доблестныхъ подвигахъ и кончинѣ этихъ трехъ братьевъ было уже сказано выше [2]). Здѣсь передадимъ только подробнѣе повѣсть о мученической кончинѣ средняго изъ братьевъ—Владиміра. Лѣтописи передаютъ о томъ, какъ татары, плѣнивъ Владиміра Георгіевича въ Москвѣ, привлекли его съ собою ко Владиміру, и показывая братьямъ-князьямъ, стоявшимъ на Золотыхъ воротахъ, спрашивали: въ городѣ-ли великій князь Георгій? „Владимірцы же, говоритъ лѣтопись, пустили по стрѣлѣ въ татаръ, и татары въ отвѣтъ пустили также по стрѣлѣ, и послѣ того сказали Владимірцамъ татары: не стрѣляйте! Тѣ перестали стрѣлять. И подошли (татары) близко къ воротамъ, и показали имъ (осажденнымъ) Владиміра; и сказали татары Владимірцамъ: узнаете-ли вашего княжича! Ибо онъ былъ унылъ лицемъ и изнуренъ бѣдствіями неволи. Всеволодъ же и Мстиславъ стояли на Золотыхъ воротахъ и узнали брата своего Владиміра. О трогательное и достойное слезъ видѣніе брата! Всеволодъ и Мстиславъ съ боярами и всѣ граждане плакали, видя Владиміра“.

Лѣтопись далѣе ведетъ свой разсказъ объ осадѣ столицы, а писатель житія св. Георгія, передавъ почти дословно приведенное повѣствованіе лѣтописи, далѣе продолжаетъ рѣчь о Владимірѣ Георгіевичѣ слѣдующимъ образомъ: „Враги же кричали:

---

1) Въ Лаврентьевской лѣтописи говорится подъ 6726—1218 годомъ о рожденіи у Георгія Всеволодовича сына, но къ сожалѣнію самое имя сына нельзя прочитать, такъ-что неизвѣстно, Владиміръ или Мстиславъ родился въ 1218 году.

2) См. о почивающихъ въ 4-й гробницѣ: великой княгини Агаѳіи и прочихъ.

славайте, сдавайте сей городъ, если хотите сего князя видѣть живымъ. Онъ же страдалецъ Христовъ великій князь Владиміръ Георгіевичъ, видя братьевъ своихъ стоящими на Золотыхъ воротахъ, началъ кричать имъ: не славайте, братья мои, ради меня грѣшнаго: лучше мнѣ здѣсь предъ Златыми вратами умереть за святыя Божіи церкви и за православную христіанскую вѣру, чѣмъ быть ихъ волѣ надъ вами! Враги, видя его мужество, заскрежетали на него зубами, желая насытиться крови его. Страстотерпецъ же святый сказалъ имъ: о глухое царство и скверное, вы никакъ не отлучите меня отъ христіанской вѣры, хотя я и въ вашихъ рукахъ, и потомъ возвелъ очи на небо и сказалъ: „Господи, Іисусе Христе Вседержителю, пріими духъ мой, да и я почію во славѣ Твоей! – И послѣ сихъ словъ **немилостиво былъ убитъ**".

Вотъ, братіе христіане, чьей мученическою кровію освящены стогны града Владиміра, вотъ какое зрѣлище мученической кончины блаженнаго князя Владиміра совершилось предъ Златыми воротами, кои и донынѣ красуются во Владимірѣ. Не слѣдуетъ ли послѣ сего граду Владиміру быть по преимуществу благочестивымъ, быть примѣромъ для многихъ градовъ русскихъ своимъ древнимъ благочестіемъ. Благочестіе, по ученію св. Апостола на все полезно есть, обѣтованіе имѣющее живота нынѣшняго и грядущаго (1 Тим. 4, 8). Тихая, благочестивая жизнь по заповѣдямъ Божіимъ, въ удаленіи отъ всякаго зла, въ довольствѣ малымъ (1 Тимоѳ. 6 - 9), въ благодареніи Бога за все (1 Тим. 2, 1—3), есть спасительная жизнь и она приводитъ къ совершенству добродѣтели, давая возможность немятежно дѣлать добро ближнимъ и умножать въ себѣ любовь къ Богу. Будемъ, братіе, помнить мученическій подвигъ благовѣрныхъ Князей Владимірскихъ, павшихъ за всю землю русскую. Памятованіе о семъ да побуждаетъ насъ самихъ къ подвигамъ Христіанскаго благочестія.

9-я гробница,

въ которой, до своего обрѣтенія въ 1645 году, почивали честныя мощи св. благовѣрнаго великаго князя Георгія Всеволодовича.

Опустѣвшая гробница св. великаго князя Георгія, въ которую положены были честныя мощи его Ярославомъ Всеволодовичемъ, и изъ которой взяты были онѣ черезъ 4 вѣка патріархомъ всея Руси Іосифомъ для положенія въ серебряной позлащенной гробницѣ, устроенной симъ Святителемъ на свои средства, находится возлѣ южной стѣны храма, близъ гробницы трехъ его сыновей, – при чемъ часть гробницы св. Георгія находится въ придѣльномъ алтарѣ, а часть выступаетъ за иконостасъ на солею. Въ древнія времена эта гробница возвышалась возлѣ стѣны храма. Но когда полъ въ придѣльныхъ алтаряхъ былъ поднятъ, верхнія части ея стали на одномъ съ нимъ уровнѣ; а такъ какъ полъ въ придѣльныхъ алтаряхъ сдѣланъ былъ бѣлокаменный, то бѣлокаменные верхніе края гробницы стали и вовсе незамѣтны. Во время реставраціи 1882–84 г. верхніе края гробницы были замѣчены и отчищены такъ, что они въ видѣ бѣлыхъ полосъ сдѣлались замѣтными на сѣроватомъ фонѣ пола; однако только послѣ предупрежденія, или при очень внимательномъ осмотрѣ храма можно было обратить на нихъ вниманіе. Но вотъ въ 1889 году бѣлокаменныя плиты, которыя находились между верхними окраинами гробницы, были отняты, и гробница покрыта деревянною, довольно замѣтной высоты, крышкою съ посеребренными боковыми стѣнками. На верхней доскѣ крышки сдѣлана объяснительная надпись: „Бѣлокаменная гробница, въ которой положены были мощи великаго князя Георгія Всеволодовича по перенесеніи изъ Ростова въ 1239 году и почивали до переложенія въ серебряную раку въ 1645 году—

всего четыреста шесть лѣтъ". Такимъ образомъ мѣсто погребенія святаго великаго князя Георгія нынѣ является прилично отмѣченнымъ.

10-я гробница,

въ которой погребенъ великій князь Константинъ Всеволодовичъ

Когда мы отъ праваго придѣльнаго алтаря и отъ раки св. благовѣрнаго князя Глѣба сойдемъ съ солеи и пойдемъ вдоль южной стѣны храма, то тотчасъ за южными вратами храма предъ нами будетъ гробница великаго князя Константина Всеволодовича,—послѣдняя княжеская гробница. Она находится не въ комарѣ, а возлѣ стѣны;—и по положенію и украшенію своему подобна гробницѣ князя Мстислава Андреевича, противъ которой она и находится, и которая видна отсюда чрезъ всю ширину храма. На стѣнѣ здѣсь также выведено подобіе комары: надъ нимъ икона Богоматери въ посребренной ризѣ, а подъ нею надпись: „мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Константина Всеволодовича, преставися въ лѣто 6727 во 2 день февраля".

Великій князь Константинъ Всеволодовичъ восхвалялся въ лѣтописяхъ за его благочестіе, кротость и мудрость. Исторіею онъ ставится въ примѣръ особенно просвѣщенныхъ и ревновавшихъ о просвѣщеніи народа князей домонгольскаго періода; за свою просвѣщенность онъ называется даже *мудрымъ* [1]). Въ исторіи онъ называется также Ростовскимъ, потому

[1]) Есть подробное жизнеописаніе Константина Всеволодовича, составленное И. Бѣляевымъ, подъ заглавіемъ „Великій Князь Константинъ Всеволодовичъ Мудрый". Начинается это жизнеописаніе слѣдующими словами: „Князь Константинъ Всеволодовичъ представляетъ замѣчательнѣйшую личность на Руси въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка, онъ почти одинъ въ средѣ современныхъ ему нашихъ князей—ратоборцевъ воителей, является ангеломъ мира и ревностнымъ почитателемъ книжнаго ученія".

что болѣе (лѣтъ 9) былъ княземъ Ростовскимъ, и мало (менѣе 3 лѣтъ) великимъ княземъ Владимірскимъ.

Великій князь Константинъ Всеволодовичъ былъ старшій сынъ въ большой семьѣ Всеволода Георгіевича Великаго. Онъ родился 18-го мая 1186 года, —вѣроятно во Владимірѣ. Мирныя и свѣтлыя впечатлѣнія были восприняты душею Константина Всеволодовича въ его дѣтствѣ и юности. Будущій строитель многихъ храмовъ Божіихъ, онъ видѣлъ освященіе распространеннаго его родителемъ златоверхаго собора, построеніе храмовъ: Димитріевскаго, Рождественскаго, св. Іоакима и Анны, Успенскаго въ женскомъ монастырѣ. Правда, въ 1199 г. великій князь Всеволодъ бралъ съ собою юнаго первенца своего въ походъ къ р. Дону противъ половцевъ; но съ врагами не пришлось тогда сражаться, такъ какъ они убѣжали отъ войскъ великокняжескихъ къ самому Каспійскому морю [1]). Въ 1196 году 15 октября еще отрокъ Константинъ Всеволодовичъ былъ повѣнчанъ во Владимірскомъ соборномъ храмѣ епископомъ Іоанномъ съ дочерью князя Мстислава Романовича.

Съ раннихъ лѣтъ Константинъ Всеволодовичъ прославилъ себя мудростію и духовной просвѣщенностью, и пріобрѣлъ великую любовь народную своей благотворительностію, при чемъ оказывалъ народу пособіе не только въ житейскихъ нуждахъ, но и заботился о его просвѣщеніи. Все это можно видѣть изъ тѣхъ похвалъ Константину Всеволодовичу, которыя лѣтописецъ высказываетъ ему, описывая его проводы въ Новгородъ на княженіе въ 1205 году. 1 марта въ этомъ году, когда Константину Всеволодовичу было около 20 лѣтъ, родитель

---

1) Впрочемъ Татищевъ еще утверждаетъ, что Константинъ Всеволодовичъ по волѣ родителя былъ около двухъ лѣтъ въ Переяславлѣ южномъ и тамъ воевалъ съ половцами; но по свидѣтельству же Татищева—жизнь въ бурной южной Руси была не по душѣ Константину Всеволодовичу, и онъ исходатайствовалъ у своего родителя позволеніе оставить Переяславль (Исторія Россійская. Т. III, стр. 324 и 331).

отпустилъ его на княженіе въ Новгородъ. Лѣтописецъ подробно передаетъ о томъ, что Константина Всеволодовича провожали далеко за городъ отецъ его и братья и такъ много народа, что былъ говоръ этого множества великъ, „аки до небеси"; изображаетъ при этомъ соединеніе въ чувствахъ народныхъ радости и печали,—радости о возвеличеніи любимаго князя властью надъ славнымъ Новгородомъ, печали, выражавшейся въ плачѣ объ удаленіи „отца сиротамъ и кормителя, печальнымъ великаго утѣшенія, звѣзды свѣтоносной". Назвавъ Константина Всеволодовича „звѣздой свѣтоносной", лѣтописецъ добавляетъ: „ибо на весь церковный чинъ Богъ отверзъ ему сердечныя очи". Сказавъ далѣе, что Константинъ Всеволодовичъ былъ исполнителемъ изреченій св. Писанія о милостынѣ, лѣтописецъ заключаетъ свои восхваленія словами: „въ немъ жили мужество и умъ, правда и истина съ нимъ ходили, онъ былъ мудростію второй Соломонъ".

Вскорѣ по пріѣздѣ въ Новгородъ Константинъ Всеволодовичъ получилъ сильно опечалившее его извѣстіе о кончинѣ своей многострадальной матери, которой онъ былъ любимымъ сыномъ и которая на другой день по отъѣздѣ его приняла постриженіе въ иночество въ построенномъ ею монастырѣ, а **19 марта скончалась** [1]).

Въ августѣ 1207 г. Константинъ Всеволодовичъ былъ вызванъ изъ Новгорода своимъ родителемъ, намѣревавшимся выступить въ походъ противъ Черниговскихъ князей. Новгородскій князь, набравъ большое войско изъ Новгородцевъ, Псковитянъ, Ладожанъ и Новоторжцевъ, выступилъ въ Москву, гдѣ и дожидался родителя. Походъ этотъ кончился только наказаніемъ Рязанскихъ князей за измѣну [2]). Послѣ этого похода Константинъ Всеволодовичъ возвратился съ своимъ родителемъ во Владиміръ,

[1]) О плачѣ Константина Всеволодовича по матери -Степенной книгѣ стр. 292.

[2]) См. о Ярославѣ Всеволодовичѣ—7-я гробница.

гдѣ чрезъ нѣсколько дней, 25 ноября, устроилъ торжество освященія церкви св. Архангела Михаила, которую воздвигъ на дворѣ своемъ [1]). Церковное торжество было соединено съ богатой трапезой для народа. По этому поводу лѣтописецъ сравниваетъ Константина Всеволодовича съ Соломономъ, устроившимъ по освященіи храма Іерусалимскаго всенародное пиршество,—говоритъ, что народъ благословилъ добраго и разумнаго князя, подобно тому, какъ израильтяне благословили Соломона, и самъ восхваляетъ Константина Всеволодовича за „разлитье" (любвеобильность) сердца и за мудрость, говоря, что мудрость его распространилась „паче смысла всѣхъ человѣкъ".

Великій князь Всеволодъ не отпустилъ теперь отъ себя своего первенца въ дальній Новгородъ, а отправилъ туда одного изъ младшихъ сыновей своихъ,—Святослава-Гавріила, Константину же Всеволодовичу далъ болѣе близкій ко Владиміру Ростовъ и другіе пять городовъ. Въ 1211 году 15 мая, когда Константинъ Всеволодовичъ былъ во Владимірѣ, въ его городѣ Ростовѣ случился большой пожаръ, уничтоживший 15 церквей. И добрый Ростовскій князь немедленно поспѣшилъ въ Ростовъ утѣшить гражданъ.

Изъ лѣтописей ясно, что Константинъ Всеволодовичъ былъ любимъ своимъ родителемъ; но предъ кончиною Всеволодъ Георгіевичъ имѣлъ поводъ на него разгнѣваться. Великій князь Всеволодъ, чувствуя приближеніе кончины, захотѣлъ сдѣлать распоряженіе о своихъ владѣніяхъ, и призывалъ изъ Ростова своего первенца, чтобы торжественно объявить его наслѣдникомъ Владимірскаго великокняжескаго престола, а Ростовъ отдать брату Георгію. Константинъ Всеволодовичъ, узнавъ о такой волѣ

[1]) Церковь эта сгорѣла вмѣстѣ съ дворомъ Константина Всеволодовича чрезъ 5 лѣтъ послѣ его кончины, въ большой пожаръ во Владимірѣ 11-го мая 1227 года.

родительской и не желая лишиться Ростова [1]), не поѣхалъ во Владиміръ; не поѣхалъ онъ и по вторичному зову родителя [2]). Тогда разгнѣванный его непослушаніемъ Всеволодъ Георгіевичъ лишилъ его великокняжескаго престола, назначивъ своимъ наслѣдникомъ Георгія, а Константину отдалъ Ростовъ,— **и, не измѣнивъ своей воли, скончался.**

Вслѣдствіе такого распоряженія Всеволода Георгіевича, при удѣльномъ порядкѣ управленія на Руси, легко могло возгорѣться междоусобіе между братьями; легко было ожидать, что старшій братъ силою оружія пожелаетъ пріобрѣсти себѣ великокняжескій престолъ, котораго онъ былъ лишенъ. И дѣйствительно, вскорѣ по смерти родителя Константинъ Всеволодовичъ два раза собирался въ походъ противъ Георгія; но, какъ намъ уже извѣстно [3]), въ оба раза было лишь одно небольшое кровопролитіе, и братья примирились.—Они примирились потому, что оба были кроткаго характера. Вновь же возникшая между ними усобица 1216 года началась не отъ нихъ, они были вовлечены въ нее другими князьями.

Въ промежутокъ времени отъ кончины родителя (1212) до 1216 года Константинъ Всеволодовичъ, слѣдуя мирнымъ склонностямъ своей души, занимался благоустроеніемъ Ростовской области. Въ это время онъ заложилъ (25 апрѣля 1213 г.) въ Ростовѣ на мѣстѣ обветшавшей, построенной св. Андреемъ Боголюбскимъ, церкви тотъ бѣлокаменный Успенскій соборъ, который красуется тамъ и донынѣ, сохраняя честныя мощи Ростовскихъ чудотворцевъ, заложилъ въ Ростовѣ же на своемъ дворѣ каменную церковь св. Бориса и Глѣба (1214), заложилъ въ Ярославѣ также на своемъ дворѣ камен-

[1]) **Ему хотѣлось получить Владиміръ и Ростовъ, а Георгію отдать Суздаль.**

[2]) Татищевъ утверждаетъ, что Константинъ Всеволодовичъ не поѣхалъ во Владиміръ по болѣзни; но онъ не отрицаетъ того, что **этотъ князь былъ недоволенъ распоряженіемъ родителя.**

[3]) **См. выше - о великомъ князѣ Ярославѣ Всеволодовичѣ.**

ный храмъ Успенія (1215), озаботился о поставленіи для Ростова добраго пастыря – епископа Нахомія, великаго подвижника добродѣтелей (1214 [1]).

Послѣ кровопролитной Липецкой битвы, которою кончилось междоусобіе 1216 г., Константинъ Всеволодовичъ занялъ великокняжескій престолъ, а Георгій Всеволодовичъ былъ посланъ побѣдителями на княженіе въ незначительный Радиловъ Городецъ на Волгѣ. Но отсюда его въ слѣдующемъ году вызвалъ добросердечный Константинъ Всеволодовичъ, съ великой любовію принялъ его, при чемъ братья, обнявшись, плакали „на многъ часъ“ [2]), — отдалъ ему во владѣніе Суздаль, а по своей кончинѣ обѣщалъ отдать и Владиміръ. Говорилъ о своей кончинѣ Константинъ Всеволодовичъ потому, вѣроятно, что, не смотря на свою молодость, уже чувствовалъ упадокъ силъ и близость кончины. Непродолжительно было его великое княженіе.

Едва Константинъ Всеволодовичъ занялъ великокняжескій престолъ, какъ обратился къ мирнымъ своимъ занятіямъ. На самомъ первомъ году своего великаго княженія онъ основалъ въ Ярославлѣ существующій и донынѣ монастырь и въ немъ храмъ Преображенія Господня [3]). Въ 1218 году онъ заложилъ въ Владимірѣ на торговой площади храмъ въ честь Воздвиженія честнаго креста. Въ этомъ году онъ присутствовалъ на освященіи устроенной имъ въ Ростовѣ Борисоглѣбской церкви, раздавъ при этомъ, по своему обычаю, щедрую милостыню убогимъ. Въ томъ же году благочестивый Констан-

[1]) Къ сожалѣнію этотъ святитель не долго правилъ Ростовскою паствою: въ 1216 г. уже схоронилъ его Константинъ Всеволодовичъ.

[2]) Выраженіе писателя рукописнаго житія св. Георгія Всеволодовича.

[3]) Нынѣ въ семъ монастырѣ Архіерейскій домъ Храмъ Преображенія Константинъ Всеволодовичъ не успѣлъ достроить: достроенъ онъ его сыномъ Всеволодомъ и освященъ 1224 году. Впослѣдствіи онъ былъ перестроенъ, но, какъ полагаютъ, въ перестроенномъ храмѣ остались нѣкоторыя части древняго зданія. См. „Ярославскій Спасо-Преображенскій монастырь“. іеромонаха Владиміра Москва 1881 стр 60 и 61.

тинъ Всеволодовичъ имѣлъ не малое духовное утѣшеніе. Епископъ Полоцкій, „зная, какъ говоритъ лѣтопись, его любовь и желаніе до всего Божественнаго церковнаго устроенія, до святыхъ иконъ и мощей Святыхъ и до всего душеполезнаго пути ведущаго въ жизнь вѣчную", принесъ ему изъ Царьграда святыни: нѣкоторую часть отъ „страстей Господнихъ", т.-е., вѣроятно, часть древа св. животворящаго креста Господня, обѣ руки св. мученика Логгина сотника и часть мощей св Маріи Магдалины. Эти святыни первоначально положены были, въ Вознесенскомъ монастырѣ, стоявшемъ на окраинѣ города [1]), а затѣмъ онѣ съ крестнымъ ходомъ были перенесены въ придворный храмъ св. Димитрія[2]). Въ томъ же году великій князь отпустилъ сыновей своихъ, Василія и Константина, на княженія, перваго—въ Ростовъ, второго—въ Ярославль. Лѣтопись передаетъ прощальную рѣчь Константина Всеволодовича своимъ сыновьямъ, въ которой онъ увѣщевалъ ихъ быть между собою въ любви, бояться Бога всею душою, во всемъ соблюдать Его заповѣди, подражать нравамъ его самого, Константина Всеволодовича,—не презирать нищихъ и вдовицъ, „не отлучаться" Церкви, любить священство и монашество, слушать ученія священныхъ книгъ, имѣть послушаніе къ старшимъ. Заключилъ свою рѣчь Константинъ Всеволодовичъ выраженіемъ увѣренности въ своей близкой кончинѣ и порученіемъ дѣтей своихъ Богу, Пресвятой Богородицѣ и брату своему Георгію.

2-го февраля 1219 года, въ праздникъ Срѣтенія Господня, великій князь скончался, на 33 году своей жизни [3]). „По кончинѣ его, говоритъ лѣтописецъ, услышавъ всѣ люди города Владиміра, стек-

---

[1]) Нынѣ Вознесенская приходская церковь.

[2]) Лѣтопись говоритъ, что это перенесеніе святынь было въ память св. Логгина сотника, въ воскресенье, по день св. Логгина (16 октября) въ 1218 году приходился во вторникъ.

[3]) На 34-мъ, если онъ родился въ 1185 году.

лись на дворъ его и оплакивали его плачемъ великимъ, бояре, какъ заступника земли ихъ, слуги — какъ кормителя и господина, убогіе и черноризцы — какъ утѣшеніе и одѣяніе наготѣ ихъ, и все собраніе убогихъ плакало, вскорѣ лишившись такого милостивца. Услыхавъ же Юрій и Ярославъ и всѣ братья его, вскорѣ съѣхались во Владиміръ и плакали по немъ плачемъ великимъ, какъ по отцѣ и братѣ любимомъ, потому что всѣ имѣли его вмѣсто отца, и онъ относился къ нимъ какъ должно, ибо была между ними любовь паче мѣры, и пѣвши надъ нимъ обычныя пѣсни епископъ и игумены и черноризцы и всѣ пресвитеры, (при чемъ) сошелся и весь городъ, положили его въ церкви святой Богородицы Златоверхой, гдѣ и отецъ его былъ положенъ". При погребеніи Константина Всеволодовича супруга его приняла постриженіе въ монашество **съ именемъ Агаѳіи** [1]).

Сказавъ о кончинѣ Константина Всеволодовича, лѣтописецъ такъ восхваляетъ его: „сей былъ блаженный князь, весьма украшенный всѣми добрыми нравами, возлюбилъ Бога всей душей и всѣмъ желаніемъ, Божій страхъ строго хранилъ въ сердцѣ своемъ и въ душѣ своей, не помрачилъ ума своего суетною славою прелестнаго свѣта сего, но весь умъ свой устремилъ туда, куда и перешелъ - въ ту нестарѣющуюся безконечную жизнь, которую улучилъ своими милостынями и великимъ беззлобіемъ... Блаженный сей князь былъ правдивъ, щедръ, кротокъ, смиренъ, всѣхъ миловалъ, всѣхъ снабдѣвалъ, болѣе всего любилъ дивную и славную милостыню и благоустроеніе церквей, и о томъ пекся день и ночь; много пекся о созданіи прекрасныхъ Божіихъ церквей, и многія церкви создалъ въ своей области, украшая ихъ чуднымъ украшеніемъ святыхъ иконъ, исполняя книгами и всякими благоукрашеніями;

[1]) **Она скончалась въ 1221 году и погребена въ Ростовскомъ соборномъ храмѣ.**

чтилъ паче мѣры іерейскій и монашескій чинъ, подавая имъ потребное, принимая отъ нихъ молитвы и благословеніе... Онъ не щадилъ имѣнія, раздавая требующимъ, былъ воистинну, по Іову, *око слѣпымъ и нога хромымъ* и рука немущимъ утѣшенія, въ просторѣ всѣхъ любилъ, нагихъ одѣвалъ, труждающихся успокоивалъ, умирающихъ отъ зимняго холода согрѣвалъ, печальныхъ утѣшалъ, никого не опечаливалъ ничѣмъ, но всѣхъ умудрялъ бесѣдами о житейскомъ и духовномъ, ибо часто читалъ книги съ прилежаніемъ и исполнялъ все по написанному, не воздавалъ зломъ за зло; его воистинну одарилъ Богъ кротостію Давидовою и мудростію Соломоновою, исполненъ онъ былъ апостольскаго правовѣрія".

Степенная книга свидѣтельствуетъ, что Константинъ Всеволодовичъ даже омывалъ своими руками нищихъ (стр. 325). Историкъ Татищевъ даетъ такія свидѣтельства о любви къ просвѣщенію Константина Всеволодовича и объ его собственной просвѣщенности. Онъ говоритъ, что предъ смертію Константинъ Всеволодовичъ отказалъ свой домъ и свои книги въ училище (вѣроятно, уже при жизни его бывшее во Владимірѣ), а также далъ тому училищу на содержаніе не малыя волости. Далѣе историкъ свидѣтельствуетъ, что Константинъ Всеволодовичъ „великій былъ охотникъ къ чтенію книгъ и наученъ былъ многимъ наукамъ", что онъ „имѣлъ при себѣ и людей ученыхъ, многія древнія книги греческія цѣною высокою купилъ, и велѣлъ переводить на русскій языкъ", что даже самъ онъ занимался написаніемъ историческаго труда,—„многія дѣла древнихъ князей собралъ и самъ писалъ", что тотъ трудъ съ нимъ разбѣляли и другіе (вѣроятно, окружавшіе его ученые), что „онъ имѣлъ однихъ греческихъ книгъ болѣе 1,000, которыя частію покупалъ, частію патріархи, вѣдая его любомудріе, въ даръ присылали". Заключаетъ эти сообщенія историкъ словами: „сего ради былъ (Константинъ Всеволодовичъ) кротокъ, богобоязенъ, всѣ разговоры

его словеси книжными и ученіи полезными исполнены были„ [1]).

Отъ Константина Всеволодовича, какъ благочестиваго корене, произошло благочестивое потомство. Три отрока-сына остались послѣ него, которымъ св. Георгій Всеволодовичъ сталъ вмѣсто отца, — всѣ трое были съ нимъ въ битвѣ съ татарами на р. Сити. Второй изъ нихъ, Всеволодъ, палъ вмѣстѣ съ св. Георгіемъ отъ меча татарскаго; первый — Василій былъ плѣненъ въ той битвѣ, въ плѣну принялъ мученія за исповѣданіе имени Христова и за любовь къ отечеству, и какъ мученикъ причтенъ Церковію къ лику святыхъ [2]). Три внука, сыновья Всеволода Константиновича, Василій и Константинъ, и сынъ третьяго сына Константина Всеволодовича, Владиміра. Романъ князь Угличскій, дѣвственникъ, прославленные нетлѣніемъ мощей ихъ, также причтены Церковію къ лику святыхъ [3]).

Братіе, христіане! Великій князь Константинъ Всеволодовичь Мудрый — мудрый истинною мудростію, началомъ которой полагается страхъ Божій (прим. 1, 7) и которая дается только отъ Бога (Іак. 1, 5), возлюбилъ духовное просвѣщеніе. Онъ въ то время, когда трудно было собирать книги (ибо тогда не было еще книгопечатанія), собралъ библіотеку изъ 1000 книгъ. Но какія были это книги? Книги эти были, конечно, священныя, писанія святоотече-

---

[1]) „Исторія Россійская“ Татищева. Кн. 3, стр. 415 и 416. Къ этимъ свидѣтельствамъ (разъѣ кромѣ перваго свидѣтельства объ училищѣ) Татищевъ дѣлаетъ примѣчаніе, въ которомъ говоритъ: „сіе выписано точно изъ лѣтописца Симонова, который сказуетъ, что *азъ бых при концѣ его* (т.-е. Константина Всеволодовича) *и насладихся словеси мудрыми*“. (рим. 601 и 602).

[2]) Честныя мощи его погребены были въ Ростовскомъ соборномъ храмѣ.

[3]) Честныя мощи благовѣрныхъ князей Василія и Константина — въ Ярославлѣ: во время пожара 1744 года онѣ обгорѣли: останки ихъ хранятся въ ковчегахъ въ Ярославскомъ каѳедральномъ соборѣ. См изданную гр. М. В. Толстымъ „книгу, глаголемую описаніе о Россійскихъ святыхъ“. Москва 1857 г. стр. 110. Честныя мощи св. Романа — въ соборномъ храмѣ г. Углича; въ 1609 году ляхи предали огню Угличскій соборный храмъ и сіи св. мощи, и послѣ того останки ихъ хранятся въ соборѣ подъ спудомъ. См. тамъ-же стр. 193.

скія; можетъ быть были книги и историческія и научныя. Пустыхъ книгъ тогда, можно сказать, вовсе не было. На писаніе книгъ смотрѣли тогда, какъ на дѣло священное и цѣль его видѣли въ пользѣ, а не въ удовольствіи. Предохранимъ и мы себя, братіе, отъ книгъ не полезныхъ. Пусть малосвѣдущіе при выборѣ книгъ для чтенія ищутъ руководства у болѣе свѣдущихъ и притомъ благочестивыхъ, преимущественно же у духовныхъ пастырей. Особенно же, братіе, наблюдайте за выборомъ книгъ для дѣтей вашихъ, ибо что и взрослымъ бываетъ вредно, то для дѣтей можетъ быть губительно. Памятуйте, что полезныя и священныя книги посѣютъ на сердцахъ дѣтей добрыя сѣмена для всего ихъ послѣдующаго духовнаго развитія.

Погребенныя въ соборѣ державныя лица, гробницы которыхъ не возстановлены.

Кромѣ князей, о которыхъ выше сказано, во Владимірскомъ соборѣ погребено и еще не мало лицъ державнаго рода, гробницы которыхъ не сохранились, и даже мѣсто погребенія которыхъ въ точности не извѣстно; но о погребеніи ихъ въ семъ храмѣ или говорятъ лѣтописи, или сохранились другія свидѣтельства, и кости ихъ покоятся несомнѣнно подъ сѣнію Владимірскаго собора, переложенныя изъ ихъ собственныхъ гробницъ въ другія, сохраненныя гробницы. Скажемъ кратко объ этихъ лицахъ:

1) *Князь Ярославъ Георгіевичъ*, 8-й сынъ Юрія Долгорукаго, младшій братъ св. Андрея Боголюбскаго, ходившій съ нимъ въ побѣдоносный, силою Божіей, походъ на Камскихъ болгаръ въ 1164 году. **Скончался 12-го апрѣля 1166 года.**

2) *Княгиня Ольга Георгіевна*, сестра св. Андрея Боголюбскаго, около 1150 года вышедшая замужъ

за славнаго и просвѣщеннаго князя Галичскаго Ярослава Владиміровича Осмомысла. Къ сожалѣнію, этотъ князь имѣлъ такіе нравственные недостатки, что Ольга Георгіевна, лѣтъ чрезъ 20 супружества, должна была покинуть его, и первоначально жила даже въ Польшѣ, потомъ въ южной Россіи, но въ послѣднее время жизни она оказывается во Владимірѣ у брата, великаго князя Всеволода [1]). Здѣсь она и скончалась 4-го іюля 1183 года [2]), приявъ, неизвѣстно когда, иночество съ именемъ Евфросиніи.

3) *Князь Борисъ Михайловичъ*, скончавшійся, вѣроятно, въ юныхъ лѣтахъ, сынъ великаго князя Михаила Георгіевича. Въ лѣтописяхъ онъ не упоминается, но въ Сборникѣ Троице-Сергіевской Лавры XVII вѣка [3]) онъ упомянутъ, какъ погребенный на лѣвой сторонѣ собора. Упоминается онъ въ указѣ Царя Іоанна Васильевича Грознаго о поминовеніи почивающихъ во Владимірскомъ соборѣ [4]).

4) *Князь Изяславъ Глѣбовичъ*, сынъ Кіевскаго князя Глѣба Георгіевича († 20-го января 1171 г.) брата св. Андрея Боголюбскаго. О кончинѣ его отъ вражеской стрѣлы во время похода великаго князя Всеволода Георгіевича на Камскихъ болгаръ въ 1183 году сказано выше [5]) Вѣроятно, молодой, лишившійся отца своего, князь не малое время и жилъ у Всеволода Георгіевича во Владимірѣ.

5) *Князь Борисъ Всеволодовичъ*, 2-й сынъ великаго князя Всеволода Георгіевича, скончавшійся младенцемъ въ 1188 году (родился 2-го мая 1187 г.). Лѣтопись не говоритъ о томъ, гдѣ погребенъ Борисъ Всеволодовичъ; но едва ли можно сомнѣваться,

---

[1]) Татищевъ утверждаетъ, что она прибыла во Владиміръ еще при св. Андреѣ Боголюбскомъ (том. III, стр. 188).

[2]) Такъ по Лавр. лѣтописи, по Арцыб. въ 1182 г.

[3]) См. Влад. Епарх. Вѣд. за 1885 годъ, № 4.

[4]) См „Исторію Владим. каѳ. Успенскаго собора“ стр. 87 и 89.

[5]) См. о Всеволодѣ Георгіевичѣ.

что великій князь Всеволодъ похоронилъ своего сына младенца во Владимірскомъ соборномъ храмѣ [1].

6) *Князь Глѣбъ Всеволодовичъ*, третій сынъ великаго князя Всеволода Георгіевича. Сего княжича историкъ Татищевъ называетъ близнецомъ вышеупомянутому княжичу Борису. О рожденіи его не упомянуто въ лѣтописи, но о кончинѣ его говоритъ Лаврентьевская лѣтопись, среди описанія Владимірскихъ событій, подъ 6697 (1189) годомъ: „того же лѣта преставися Глѣбъ княжичъ мѣсяца сентября въ 29 день". Итакъ сей княжичь скончался младенцемъ на третьемъ году возраста.

7) *Князь Владиміръ* (*во св. крещеніи Дмитрій*) *Всеволодовичъ* 6-й сынъ великаго князя Всеволода Георгіевича, родившійся 25-го октября 1194 г., княжившій въ Москвѣ, въ Переяславлѣ южномъ и Стародубѣ на р. Клязьмѣ. Во время княженія въ Переяславлѣ южномъ онъ ходилъ въ походъ противъ половцевъ, былъ плѣненъ ими и пробылъ въ плѣну у нихъ около 3-хъ лѣтъ (1215—1218). Скончался 6-го января 1225 года въ великое княженіе брата своего св. Георгія, на 35 году отъ рожденія, принявъ постриженіе въ схиму.

8) *Князь Святославъ* (*во св. крещеніи Гавріилъ*) *Всеволодовичъ*, 7-й сынъ великаго князя Всеволода Георгіевича, родившійся 27-го марта 1196 года, еще въ дѣтствѣ бывшій два раза на княженіи въ Новгородѣ, княжившій загѣмъ въ юности и зрѣломъ возрастѣ въ Юрьевѣ Польскомъ, Переяславлѣ южномъ и Суздалѣ, по смерти брата своего великаго князя Ярослава Всеволодовича по праву занявшій лаже великокняжескій престолъ, но принужденный вскорѣ уступить его племяннику Михаилу Ярославичу Храброму, строитель существующаго и донынѣ Юрьевскаго соборнаго храма кончилъ его

[1] Во время его кончины, вѣроятно, производились работы по распространенію собора, но тогда главная часть ихъ, вѣроятно, уже была кончена, такъ какъ работы были начаты послѣ пожара, бывшаго въ апрѣлѣ 1185 года, и кончены къ 14 августа 1189 г.

построеніе въ 1234 году), бывшій въ битвѣ съ татарами на р Сити Скончался онъ 3-го февраля 1253 года на 57 году жизни, въ первый годъ великаго княженія своего племянника св. Александра Невскаго. О погребеніи его во Владимірскомъ соборномъ храмѣ не говоритъ лѣтопись, но въ указѣ Царя Іоанна Васильевича онъ упоминается, и въ Сборникѣ Троице-Сергіевой Лавры указанъ вмѣстѣ съ братьями Владиміромъ и Іоанномъ, какъ погребенный съ ними на лѣвой сторонѣ храма.

9) *Князь Іоаннъ Всеволодовичъ*, 8-й—самый младшій сынъ великаго князя Всеволода Георгіевича, родившійся 28-го августа 1198 г., въ 1238 г., послѣ погрома татарскаго, получившій отъ брата, великаго князя Ярослава Всеволодовича, во владѣніе Стародубъ на р. Клязьмѣ. Лѣтопись не говоритъ вовсе даже и о кончинѣ Іоанна Всеволодовича, но о погребеніи его во Владимірскомъ соборѣ свидѣтельствуетъ указъ Царя Іоанна и Сборникъ Троице-Сергіевой Лавры.

10) *Великій князь Михаилъ Ярославичъ*, 7-й сынъ великаго князя Ярослава Всеволодовича, младшій братъ св. Александра Невскаго, получившій прозваніе *Храбраго* [1]), вступившій въ 1247 году на великокняжескій Владимірскій престолъ, принудивъ уступить ему этотъ престолъ своего дядю Святослава Всеволодовича, но въ слѣдующемъ году убитый въ сраженіи съ литовцами при рѣкѣ Протвѣ [2]). Тѣло его привезено было во Владиміръ и погребено епископомъ Ростовскимъ Кирилломъ въ соборномъ храмѣ—въ стѣнѣ, какъ сказано въ лѣтописи.

11) *Князь Константинъ Ярославичъ*, 4-й сынъ великаго князя Ярослава Всеволодовича, младшій братъ св. Александра Невскаго, посланный около

---

[1]) См. „Исторію Гос. Росс.“ Карамзина т. IV стр. 72 (по С.-Петербургскому изданію 1830 года).

[2]) „Сія рѣка протекаетъ въ Смоленской губерніи“.—Ист. Гос. Росс. т. IV прим. 79.

1243 г. своимъ родителемъ къ великому хану на берега р. Амура, „съ честію“ возвратившійся оттуда въ 1245 году, скончавшійся на пасхѣ 1255 года, гдѣ-то не во Владимірѣ, оплаканный „великимъ плачемъ“, тѣло его встрѣчено было во Владимірѣ братомъ св. великимъ княземъ Александромъ Невскимъ.

Въ сборникѣ Троице-Сергіевой Лавры изъ сихъ лицъ 6 князей: Борисъ Михайловичъ, Изяславъ Глѣбовичъ, Владиміръ, Святославъ и Іоаннъ Всеволодовичи и Константинъ Ярославичъ обозначены, какъ погребенные на лѣвой (сѣверной) сторонѣ храма, остальныя лица тамъ вовсе не упомянуты.

Итакъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ погребены 7 великихъ князей, одинъ за другимъ въ теченіе почти 80 лѣтъ княжившихъ во Владимірѣ (двое изъ нихъ: св. Андрей и св. Георгій почиваютъ открыто); затѣмъ погребены здѣсь 13 другихъ взрослыхъ князей (одинъ изъ нихъ св. Глѣбъ почиваетъ открыто [1]), одна великая княгиня (Агаѳія), 4 княгини, одна княжна (Ѳеодора), дѣти княжескія, мученически скончавшіяся при взятіи татарами Владиміра, трое еще малолѣтнихъ княжичa: Борисъ Михайловичъ, Борисъ и Глѣбъ Всеволодовичи, да можетъ быть погребены и другія княжескія дѣти, имена коихъ не занесены въ лѣтописи [2]. Кромѣ дѣтей, имена которыхъ не извѣстны, во Владимірскомъ соборѣ почиваетъ, такимъ образомъ, 29 лицъ изъ рода державныхъ князей Россійскихъ.

---

[1] Отдѣльно [illegible] св. Глѣба мы не [illegible], [illegible] Всеволода Георгіевича упоминули о [illegible] Всеволода Георгіевича [illegible] XVII вѣка видно, что [illegible] XVII вѣкѣ, [illegible] гробницами [illegible] св. Андрея [illegible], Изяслава и М[illegible], [illegible] на [illegible], т. е. въ сѣверо-западномъ углу [illegible], и тамъ [illegible] св. Андрея Боголюбскаго, [illegible] указано и въ [illegible]. [illegible] указанія мѣста [illegible] св. Андрея Боголюбскаго сказано: „Единъ [illegible] не истлѣ, но [illegible] аки нова“ [illegible] Благовѣрнаго князя Глѣба и, [illegible] въ 1702 году почивали открыто.

[2] [illegible] скончавшимися въ дѣтскомъ [illegible]-

II.

ГРОБНИЦЫ СВЯТИТЕЛЬСКІЯ *).

1-я гробница,

въ которой погребенъ епископъ Ростовскій, Суздальскій и Владимірскій Лука.

Идя на западъ отъ гробницы Константина Всеволодовича, мы прежде подходимъ къ двумъ, рядомъ стоящимъ, святительскимъ гробницамъ. Одна изъ нихъ—подъ сѣнію комары, другая—рядомъ съ ней, лишь крышкою возвышающаяся надъ поломъ храма. Слѣдуя хронологическому порядку погребенныхъ здѣсь Святителей, разсмотримъ сначала гробницы, находящіяся въ комарахъ.

Надъ первой святительской гробницей въ глубинѣ комары читаемъ надпись: „мощи святаго Епископа Луки Владимірскаго, положенъ на семъ мѣстѣ лѣта 6697 мѣсяца ноемврія 10 дня“.

Епископъ Лука былъ Святителемъ всей земли Ростовской, Суздальской и Владимірской въ славное княженіе Всеволода Великаго. Онъ былъ преемникомъ Ростовскихъ и Суздальскихъ Святителей, бывшихъ въ землѣ Ростовско-Суздальской со временъ самого св. равноапостольнаго князя Владиміра; но онъ первый изъ епископовъ, какъ кажется, имѣлъ свое мѣстопребываніе во Владимірѣ, въ то время — новой столицѣ Россіи, и былъ этому городу истиннымъ духовнымъ свѣтильникомъ по высотѣ своей жизни. Занялъ онъ каѳедру земли Ростовской послѣ

растѣ, относится и Изяславъ Георгіевичъ, о которомъ, какъ о погребенномъ во Владимірскомъ соборѣ, говоритъ В. Доброхотовъ въ своемъ сочиненіи: „Памятники древности во Владимірѣ“ (стр. 67—68)? Онъ называетъ его „внукъ Всеволода“ и говоритъ, что о погребеніи его во Владимірскомъ соборѣ свидѣтельствуютъ соборныя лѣтописи. Но намъ не извѣстно, въ какихъ соборныхъ лѣтописяхъ говорится объ Изяславѣ Георгіевичѣ, а въ общихъ Русскихъ лѣтописяхъ Изяслава Георгіевича „внука Всеволода“ не встрѣчается,

*) Очерки изъ жизни Святителей составлены по лѣтописямъ, по „Исторіи Русской Церкви“ Преосвященнаго Макарія и по другимъ источникамъ.

печальнаго для этой каѳедры времени недостойныхъ пастырей и сиротства паствы [1]).

До поставленія своего во епископа, Лука былъ игуменомъ въ церкви Спаса на Берестовѣ близъ Кіева — церкви, которая построена была еще св. равноапостольнымъ Владиміромъ, и въ которой былъ священникомъ св. Иларіонъ, первый потомъ Кіевскій митрополитъ Русскаго происхожденія.

Около 1185 года, въ правленіе великаго князя Всеволода Георгіевича, митрополитъ Кіевскій Никифоръ поставилъ во епископа Ростовскаго „Николу Гречина" (т. е. Николая, родомъ грека). Но Всеволодъ Георгіевичъ не захотѣлъ принять въ Ростовъ того епископа, поставленнаго безъ его согласія. Онъ послалъ въ Кіевъ къ князю Святославу Всеволодовичу и митрополиту Никифору посольство, прося поставить въ епископа земли Ростовской, Суздальской и Владимірской Луку, „смиреннаго духомъ, кроткаго игумена Спаса на Берестовѣ". И вотъ 11-го марта 1185 года митрополитъ Никифоръ рукоположилъ игумена Луку во епископа.

Немного службъ пришлось совершить вновь посвященному епископу въ знаменитѣйшемъ храмѣ своей епархіи — златоверхомъ Владимірскомъ соборѣ, такъ-какъ въ срединѣ апрѣля 1185 года случился во Владимірѣ большой пожаръ, отъ котораго много пострадалъ и златоверхій храмъ. Послѣ сего Всеволодъ Георгіевичъ началъ производить обновленіе и распространеніе храма, — и Святитель Лука, несомнѣнно, раздѣлялъ съ великимъ княземъ попеченія объ этомъ благоустроеніи собора. Во время работъ во Владимірскомъ соборномъ храмѣ Святитель озаботился украсить живописью и другой свой каѳедральный храмъ — въ Ростовѣ.

14-го августа 1189 года епископъ Лука освятилъ обновленный и распространенный златоверхій храмъ; но недолго пришлось ему и теперь совер-

[1]) После Святителя Ростовскаго Нестора (ок. 1146—1158 г.) Ростовскую каѳедру [illegible] недостойные пастыри: Леонъ (1158—1162) и Өеодоръ [illegible] 11[illegible]—1171). Отъ 1171 года до 1185 (года поставленія Луки [illegible] Ростовской [illegible]) Ростовская каѳедра сиротствовала. Ист. Рус. Ц. Макарія, т. III [illegible] 2 изданію.

нать служеніе въ этомъ храмѣ: 10-го ноября того же года Святитель скончался и 11-го ноября былъ похороненъ во Владимірскомъ соборѣ.

Лѣтописецъ такъ восхваляетъ Святителя Луку, сказавъ о поставленіи его въ санъ епископа: „Былъ онъ мужъ молчаливый, милостивый къ убогимъ и вдовицамъ, ласковый ко всякому богатому и убогому, смиренный и кроткій, словами и дѣломъ утѣшавшій печальныхъ, поистинѣ добрый пастырь, который пасетъ словесныхъ овецъ нелицемѣрно, съ кротостію и разсмотрѣніемъ, соблюдая ихъ и бодрствуя за нихъ день и ночь,— послѣдовавшій обычаю Святыхъ, переходившій отъ дѣла въ дѣло высшее, обычныя мольбы возносившій къ Богу, въ обоняніе благоуханія приносившій кадило молитвенное, ѳиміамъ благовонный, - побѣдившій мірскую похоть и міродержца князя вѣка сего, сопротивника, поправший діавола и его козни; онъ явился побѣдителемъ (направленныхъ) противъ него стрѣлъ, противоставъ гордымъ помысламъ, укрѣпившись оружіемъ крестнымъ, нося на себѣ попоніе Христово“. Далѣе лѣтописецъ, обращаясь уже къ самому Святителю, продолжаетъ: „Ибо не имѣешь ты здѣсь града, но взыскиваешь будущаго непобѣдимой вѣрой и съ Божіей помощью. Молись за порученное тебѣ стадо, за людей христіанскихъ, за Князя и за землю Ростовскую, которые, взирая на твое воздержаніе, прославляютъ Бога нынѣ и присно и въ безконечные вѣки“.

Братіе христіане! Такъ ясно изображаетъ преподобный лѣтописецъ свѣтъ добродѣтелей святителя Луки и такъ внушительно возбуждаетъ къ молитвѣ святителю и къ подражанію его добродѣтелямъ. Изъ сего лѣтописнаго сказанія открывается, что святитель Лука *стяжалъ смиреніемъ многое*, ибо будучи прежде всего смиреннымъ, кроткимъ, молчаливымъ, онъ достигъ совершенства и въ прочимъ добродѣтеляхъ: милосердіи, чистотѣ сердца, мудрости въ пасеніи своей паствы, учительности. Такъ, братіе, смиреніе есть основаніе добродѣтелей, смиреніе есть первая ступень лѣстницы, приводящей къ Богу, ибо

кто не сознаетъ своего ничтожества предъ Богомъ, своей немощи, своей грѣховности и не смирится въ душѣ своей, тотъ какъ возжелаетъ духовнаго совершенства? Еще и въ ветхомъ завѣтѣ премудрый царь Соломонъ сказалъ: Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать (Притч. 3, 34). Въ новомъ завѣтѣ Господь Іисусъ Христосъ предложилъ девять заповѣдей блаженствъ для указанія пути къ совершенству и царствію небесному, и первою заповѣдію блаженства онъ поставляетъ нищету духовную, то есть, смиреніе. Блажени, говоритъ онъ, нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное (Матѳ. 5,), и еще такъ говорилъ Господь о необходимости смиренія: всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется (Лук. 18, 14). Смиреніе, по сему, является дверію къ прочимъ добродѣтелямъ. Преподобный Ефремъ Сиринъ называетъ смиреніе небесною дверію и оружіемъ Господа Іисуса Христа. Вспомнимъ, братіе, еще слова самого Господа: научитеся отъ Мене, яко кротокъ есть и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ (Матѳ. 11, 29).

2-я гробница,

въ которой погребенъ епископъ Владимірскій Симонъ [1]).

Слѣдующая далѣе къ западу гробница подъ сводомъ комары обозначается въ глубинѣ комары надписью: „Мощи Преосвященнаго Епископа Симона Владимірскаго, преставися въ лѣто 6735 мѣсяца маія 22 дня". Нѣкоторые думаютъ, что надпись эта въ настоящее время не говоритъ истины,—что мощи Святителя Симона, вскорѣ по его преставленіи, были перенесены въ Кіевъ, гдѣ нынѣ почиваютъ въ пещерѣ открыто. Но лѣтописи, точно засвидѣтельствовавъ о погребеніи Святителя Симона во Влади-

[1]) О Святителѣ Симонѣ есть подробное изслѣдованіе профессора семинаріи Свящ. Михаила Хераскова подъ заглавіемъ: „Святый Симонъ первый Епископъ Владимірскій и Суздальскій", во Влад. Епарх. Вѣдомостяхъ за 1866 (№ 22) и 1867 г. (№№ 3, 5, 7, 13).

мірѣ, ничего не говорятъ о перенесеніи мощей его въ Кіевъ; въ указѣ царя Іоанна Грознаго о поминовеніи почивающихъ во Владимірскомъ соборѣ упоминается епископъ Симонъ; въ рукописныхъ святцахъ конца XVI и начала XVII вѣка онъ означенъ въ числѣ святыхъ града Владиміра, безъ всякаго упоминанія, что мощи его почиваютъ въ Кіевѣ [1]); въ Сборникѣ Троице-Сергіевой лавры XVII вѣка Святитель Симонъ означенъ почивающимъ на южной сторонѣ Владимірскаго собора; наконецъ, во время реставраціи (1882—84 г.) чрезъ поврежденное мѣсто въ крышкѣ гробницы видны были останки Святителя [2]). Должно думать, что въ Кіевскихъ пещерахъ почиваетъ въ нетлѣніи другой Святитель Симонъ,— и есть нѣкоторыя основанія полагать, что этотъ почивающій въ пещерахъ Святитель принадлежитъ къ числу неизвѣстныхъ по лѣтописямъ епископовъ Ростовско-Суздальскаго края, болѣе древнихъ, чѣмъ погребенный во Владимірѣ Святитель Симонъ [3]).

---

[1]) Здѣсь онъ называется архіепископомъ и говорится, что онъ преставился „въ лѣто шесть тысящь". Названіе „архіепископъ" ошибка; число 6000 слишкомъ круглая цифра, но такія слишкомъ круглыя цифры часто употребляетъ составитель святцевъ, можетъ быть, за неимѣніемъ точныхъ свѣдѣній.

[2]) См. статью: „Влад. Усп. соборъ и открытыя въ немъ фрески" въ № 4 Влад. Епарх. Вѣдомостей за 1884 годъ.

[3]) За все время отъ св. равноапостольнаго Владиміра до св. Андрея Боголюбскаго мало извѣстно изъ лѣтописей именъ Ростовско-Суздальскихъ Святителей; поэтому неудивительно, что въ позднѣйшихъ перечняхъ ихъ Святителей (напр. въ „Исторіи Русской Церкви" Преосв. Макарія, томъ 2, прим. 38 по 2 изд.—въ трудѣ Амвросія, впослѣдствіи епископа Пенз. и Сарат., „Исторія Россійской іерархіи". Москва 1822 г. стр. 114—115,- въ трудѣ П. Строева: „Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Русской Церкви" С.-П.-Б. 1877 г. стр. 528) за указанный періодъ нѣкоторыхъ именъ не оказывается. Впрочемъ Амвросій, послѣ исчисленія Ростовско-Суздальскихъ епископовъ до 1592 года, дѣлаетъ добавленіе: „по помянинку и въ росписи значатся безъ лѣтъ Ростовскіе Епископы",—и далѣе называетъ 10 именъ, изъ которыхъ вторымъ является имя Симона (118 стр.). А мѣстный Суздальскій историкъ прошлаго вѣка, ключарь Суздальскаго собора Аѳанасій Ѳедоровъ, въ своемъ сочиненіи: „Историч. собраніе о богоспасаемомъ градѣ Суждалѣ", написанномъ около 1754 года, между древнѣйшими Ростовско-Суздальскими Святителями прямо называетъ Симона, говоря о немъ именно слѣдующее: „Святитель Симонъ, епископъ Владимірскій, бѣ въ лѣта [illegible], преставися же, и положенъ бысть по желанію своему въ Кіевопечерскомъ монастырѣ; сей Святитель написа часть Патерика Печерскаго". Названіе здѣсь Симона епископомъ Владимірскимъ неточное, какъ ошибочно и утвержденіе о написаніи имъ, Симономъ, части Патерика—труда Симона позднѣйшаго,

Святитель Симонъ былъ первымъ епископомъ Владимірскимъ въ томъ смыслѣ, что со времени его святительства началось раздѣленіе епископіи Ростовско-Суздальской на собственно Ростовскую и Владиміро-Суздальскую: въ 1214 году въ Ростовъ, по волѣ княжившаго тамъ Константина Всеволодовича, поставленъ былъ во епископа Пахомій; около того-же времени во Владиміръ и Суздаль, по волѣ св. великаго князя Георгія Всеволодовича, былъ поставленъ въ епископа Симонъ. Между святительствомъ Луки и святительствомъ Симона Ростовскую и Владимірскую каѳедру 24 года занималъ епископъ

погребеннаго во Владимірѣ. Но ключарь Ананія отнюдь не смѣшиваетъ древнѣйшаго Симона съ позднѣйшимъ, о которомъ онъ передаетъ далѣе точныя лѣтописныя извѣстія. Древнѣйшаго же Симона онъ ясно отожествляетъ съ почивающимъ въ Кіевскихъ пещерахъ, и говоря о его преставленіи и погребеніи въ Кіевѣ, и ссылаясь далѣе на число 10 мая въ печатной Четьи Минеи и на Патерикъ. Онъ приводитъ затѣмъ такія свидѣтельства о святомъ Симонѣ, которыя достаточно убѣждаютъ, что Симонъ, почивающій въ Кіевскихъ пещерахъ, принадлежитъ по пастырской дѣятельности своей Суздалю, а не Владиміру: историкъ именно указываетъ на то, что по свидѣтельству расходныхъ книгъ Суздальскаго архіерейскаго дома за 1672 годъ память Святителя Симона торжественно отправлялась въ Суздальскомъ соборѣ 10-го мая,- что епископъ Варлаамъ, бывшій архипастыремъ Суздальскимъ въ 1719 году, повелѣлъ Святителя Симона поминать въ церковныхъ молитвословіяхъ вмѣстѣ съ Суздальскими Чудотворцами,—что митрополитъ Суздальскій и Юрьевскій Сильвестръ въ 1756 году благословилъ поставить въ Суздальскомъ соборѣ икону Святителя Симона съ прочими Суздальскими Чудотворцами. Между тѣмъ не видно, чтобы во Владимірѣ торжественно отправлялась память святаго Симона, чтимаго Церковію 10-го мая Правда, и Святитель Симонъ Владимірскій имѣлъ значеніе для Суздаля, какъ создатель Суздальскаго соборнаго храма; но едва ли это одно обстоятельство было бы достаточно для объясненія разницы въ почитаніи памяти Святителя въ Суздалѣ и Владимірѣ. Затѣмъ есть и еще основанія различать древнѣйшаго Святителя Симона Суздальскаго, почивающаго въ Кіевѣ, отъ позднѣйшаго—Владимірскаго, погребеннаго во Владимірскомъ соборѣ: 1) Въ рукописныхъ святцахъ конца XVI и начала XVII вѣка Святитель Симонъ, почивающій въ Кіевѣ, называется Суздальскимъ, а не Владимірскимъ; при исчисленіи же Святыхъ града Владиміра, какъ намъ уже извѣстно, упоминается „святый Симонъ архіепископъ", безъ указанія на тожество его съ почивающимъ въ Кіевскихъ пещерахъ (см. въ изданіи М. В. Толстаго стр. 12 и 225). 2) Память св. Симона, почивающаго въ Кіевскихъ пещерахъ, чтится въ Кіевѣ и чтилась въ Суздалѣ 10-го мая, тогда какъ Святитель Симонъ Владимірскій, по согласному свидѣтельству лѣтописей, а также—надписи надъ его гробницею во Владимірскомъ соборѣ, преставился 22-го мая. Царь Іоаннъ Грозный въ извѣстномъ намъ указѣ повелѣлъ пѣть панихиды при его гробѣ 28-го мая; но здѣсь число 28, вмѣсто 22, могло явиться по легко объяснимой ошибкѣ.

Іоаннъ, жившій болѣе во Владимірѣ и около 1214 года удалившійся на покой [1]).

Святитель Симонъ управлялъ Владимірскою и Суздальскою паствою около 12 лѣтъ въ послѣдовательное управленіе великихъ князей: св. Георгія Всеволодовича, Константина Всеволодовича и во вторичное княженіе св. Георгія. По свидѣтельству лѣтописи, онъ былъ пастыремъ „блаженнымъ (благочестивымъ), милостивымъ и учительнымъ". Памятникомъ его учительности сохранилось донынѣ его „посланіе Поликарпу", въ которомъ (посланіи) заключается начальная часть печерскаго Патерика. Изъ этого сочиненія Святителя, написаннаго имъ, какъ думаютъ, въ концѣ его жизни [2]), открывается его духовная мудрость и благочестіе. Изъ нѣкоторыхъ словъ сочиненія видно и то, въ какихъ близкихъ отношеніяхъ—духовнаго отца и мудраго совѣтника—находился Святитель къ великокняжескому семейству (къ великому князю Георгію и его сестрѣ Верхуславѣ).

До своего святительства Симонъ былъ инокомъ въ Кіевопечерской лаврѣ, какъ это видно изъ его посланія къ Поликарпу; затѣмъ, въ послѣдніе годы княженія Всеволода Георгіевича и въ началѣ княженія св. Георгія Всеволодовича онъ былъ игуменомъ Рождественскаго монастыря во Владимірѣ. Въ одной лѣтописи (Троицкой), при описаніи погребенія супруги Всеволода Георгіевича Маріи († 1205), игуменъ Симонъ названъ духовнымъ отцемъ почившей великой княгини.

---

1) По Лаврентіевской лѣтописи, епископъ Іоаннъ оставилъ епископію и постригся (въ схиму ?) въ монастырѣ Боголюбовѣ въ 1214 г., по Воскресенской—онъ удалился въ Суздаль, въ монастырь св. Космы и Даміана, въ 1213 году. По „Историч. собр. о богоспас. градѣ Суждалѣ" ключаря Ананіи Ѳедорова, еп. Іоаннъ удалился въ Суздальскій монастырь св. Космы и Даміана, тамъ преставился и погребенъ въ 1213 году. При сообщеніи объ этомъ ключарь Ананія замѣчаетъ: „а въ которомъ мѣстѣ былъ помяненный святыхъ Безсребренникъ монастырь, нынѣ уже и извѣстія не имѣется, и гдѣ гробъ онаго святителя Іоанна, весьма мѣсто незнаемо".

2) См. „Исторію Русской Церкви" Преосвященнаго Макарія, томъ III, примѣч. 252 (по 2 изданію).

Для посвященія въ санъ епископа игуменъ Симонъ долженъ былъ отправиться въ Кіевъ къ митрополиту Матѳею [1]).

Въ 1216 году, когда, послѣ междоусобія великій князь Гергій Всеволодовичъ долженъ былъ удалиться изъ Владиміра въ Радиловъ Городецъ на Волгѣ, преданный ему Святитель Симонъ послѣдовалъ за нимъ въ это изгнаніе. Въ томъ же году онъ однако ѣздилъ въ Ростовъ на погребеніе епископа Ростовскаго Пахомія.

Въ 1217 году, когда Георгій Всеволодовичъ получилъ Суздаль, и Святитель Симонъ прибылъ въ Суздаль, гдѣ была по праву принадлежавшая ему каѳедра. Есть нѣкоторое основаніе думать, что онъ былъ участникомъ торжественнаго срѣтенія во Владимірѣ святынь, принесенныхъ великому князю Константину Всеволодовичу Полоцкимъ епископомъ [2]).

По кончинѣ великаго князя Константина Всеволодовича († 2-го февраля 1219), когда великокняжескій престолъ занялъ вновь св. Георгій Всеволодовичъ, Святитель Симонъ снова водворился во Владимірѣ. Въ 1219 году онъ освятилъ во Владимірѣ Рождественскую монастырскую церковь, послѣ ея обновленія. Въ 1222 году, въ Суздалѣ, на мѣстѣ построенной еще Владиміромъ Мономахомъ соборной церкви, павшей отъ ветхости, онъ заложилъ соборный храмъ, а 8-го сентября 1225 года освятилъ его. Существуетъ мнѣніе, что именно Святитель Симонъ подалъ великому князю Георгію Всеволодовичу мудрый совѣтъ—основать, при впаденіи Оки въ Волгу, Нижній-Новгородъ, какъ оплотъ противъ болгаръ и мордвы (основанъ въ 1221 году [3]).

---

[1]) По Лаврентьевской лѣтописи, Святитель Симонъ хиротонисанъ въ 1214 г., а по Воскресенской—въ 1213.

[2]) Въ Степенной книгѣ сказано, что великій князь Константинъ Всеволодовичъ встрѣтилъ святыню „со епископы" (стр. 326). См. Влад. Еп. Вѣд. за 1867 г. стр. 120 (№ 3).

[3]) См. Влад. Епарх. Вѣдом. за 1867 г., № 3, стр. 123 и 124. Здѣсь-же указывается, что въ Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1864 годъ, № 18, подробно и обстоятельно излагается мнѣніе о созданіи Нижняго-Новгорода по идеѣ Святителя Симона.

Святитель Симонъ скончался въ 1226 году 22-го мая, почти за 12 лѣтъ до татарскаго погрома „Преставился, говоритъ лѣтопись, блаженный и милостивый и учительный Симонъ. Епископъ Суздальскій и Владимірскій, постригшись въ схиму; и положено было честное тѣло его въ церкви Святой Богородицы во Владимірѣ“.

Не собственное, бр., назиданіе присоединимъ къ описанію житія мудраго и знаменитаго въ исторіи отечественной Святителя Симона, а предложимъ собственныя слова его въ наше назиданіе изъ его посланія къ Поликарпу. Добавимъ отъ себя развѣ нѣкоторыя приложенія словъ Святителя къ намъ и нашему времени. Такъ начинается упомянутое посланіе Святителя Симона къ Поликарпу: „Братъ, сядь въ безмолвіи, собери умъ свой и скажи себѣ: о убогій иноче! не оставилъ-ли ты міра и по плоти родителей ради Господа? Если-же и пришелши сюда (т. е. въ монастырь) для спасенія, ты не духовное творишь, то для чего облекся въ иночество? Не избавятъ отъ муки черныя ризы, если живешь не по чернически? Сіи слова Святителя прежде всего, конечно, должны касаться сердца каждаго инока, но и всѣ мы, бр., приложимъ ихъ къ себѣ и размыслимъ, достойно-ли мы ходимъ своего званія христіанскаго (Ефес. 4, 1), не оказываемся ли мы иногда только по имени христіанами, обнаруживая скудость въ дѣлахъ достойныхъ христіанина?..

А вотъ какъ поучаетъ Святитель о важности молитвы въ храмѣ Божіемъ. „Какъ ложь раститъ сѣмя, такъ и церковь влечетъ душу на добрыя дѣла. Что ни дѣлаешь въ кели, не имѣетъ такой силы, какъ совершаемое въ церкви. Читаешь-ли псалтирь, или поешь 12 псалмовъ,—это не сравняется съ однимъ соборнымъ пѣніемъ: Господи помилуй. Вспомяни, братъ, что и верховный Апостолъ Петръ, самъ церковь Бога жива (см. 2 Кор. 6, 16, 1 Кор. 3, 16, 6, 19), когда былъ взятъ и посаженъ въ темницу, не молитвами-ли церковными избавился отъ руки Ирода (Дѣян. 12, 5 и дал.). И Давидъ молитвенно говоритъ: *одно просилъ отъ Господа, то взы-*

щу, еже жити ми въ дому Господни во вся дни живота моего и зрѣти ми красоту господню и посѣщати храмъ святый его (Псал. 26, 4). Да и Самъ Господь сказалъ: *храмъ Мой храмъ молитвы наречется* (Матѳ. 21, 31); *идѣ-же-бо есть два или тріе собрани во имя Мое, ту есть посредѣ ихъ* (Матѳ. 18, 20). А когда собирается такой соборъ, болѣе ста человѣкъ братіи: тѣмъ болѣе вѣруй, что посредѣ ихъ Господь Богъ нашъ."—Да устыдятся сихъ словъ Святителя раскольники, старообрядцы, кои не имѣютъ храмовъ Божіихъ, а имѣютъ только молельни, не освященныя для совершенія въ нихъ Божественныхъ Таинъ? Да устыдятся сихъ словъ сектанты (молокане и Штундисты), кои говорятъ, что будто и вовсе не надо храмовъ Божіихъ строить! Да устыдятся сихъ словъ и тѣ изъ именующихъ себя православными христіанами, кои небрегутъ о посѣщеніи храмовъ Божіихъ!

Приведемъ теперь такія слова Святителя, въ коихъ онъ поучаетъ переносить обиды: „Терпи, братъ, и досажденіе: *претерпѣвый до конца, той спасется* (Матѳ. 24, 13). Если и случится тебѣ быть оскорбленнымъ, и кто-нибудь прійдетъ къ тебѣ и скажетъ тебѣ: такой-то очень не хорошо говорилъ о тебѣ,—скажи вѣстнику: хотя онъ и укорилъ меня, но онъ мой братъ; я достоинъ этого, и онъ не самъ собою дѣлаетъ, но врагъ его подъучилъ, чтобы разсердить насъ между собою. Господь да поразитъ лукаваго, а брата да помилуетъ. Скажешь онъ въ въ лице, оскорбилъ меня предъ всѣми? Не смущайся, чадо, и не предавайся сильнотнѣву, но пади до земли, поклонись брату до земли и скажи ему: прости меня. Исправь въ себѣ прегрѣшеніе и побѣдишь всю силу вражію. Если на поношеніе будешь отвѣчать грубостію: то вдвойнѣ досадишь себѣ. Развѣ ты болѣе царя Давида, котораго Семей поносилъ въ лице? А онъ намѣревавшемуся отмстить за него слугѣ своему сказалъ: *не дѣлай сего, да видитъ Господь смиреніе мое и воздастъ ми благая, клятвы его ради* (2 Цар. 16, 11 и 12). Вспомни, чадо, и большее, какъ Господь смирилъ Себя, бывъ по-

слушливъ до смерти (Филипп. 2, 8) Отцу Своему: *страждя не прещаше* (1 Петр. 2, 23), слыша хулы: *бѣса имаши*, по лицу біеный, заушаемый, оплеваемый, не гнѣвался, но и за распинавшихъ молился, и тебя научилъ молиться за враговъ: *любите*, сказалъ Онъ, *врагы ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, благословите клянущія вы, молитеся за творящія вамъ напасть* (Матѳ. 5, 44). Примемъ, братія, къ сердцу и мы сіи слова Богопросвѣщеннаго Святителя.

3-я гробница,

въ которой погребенъ епископъ Владимірскій Митрофанъ.

Слѣдующая, крайняя къ западу, гробница подъ сѣнію комары имѣетъ въ углубленіи стѣны надпись: «Мощи Епископа Митрофана Владимірскаго, преставися лѣта 6745 мѣсяца февруарія 7 дни».

Почивающій здѣсь Святитель Митрофанъ — тотъ самый, который, во время взятія Владиміра татарами, приуготовилъ къ смерти постриженіемъ въ схиму и пріобщеніемъ св. Таинъ семейство св. великаго князя Георгія и другихъ, собравшихся въ златоверхомъ храмѣ, — который благословилъ ихъ на мученическую кончину и самъ вмѣстѣ съ ними принялъ мученическую смерть, скончавшись отъ вонзеннаго дыма „на всходныхъ палатахъ" храма.

На настоящемъ мѣстѣ останки Святителя положены были великимъ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ, по удаленіи татаръ изъ предѣловъ Владимірскихъ.

Уже самая кончина Святителя Митрофана ясно свидѣтельствуетъ о величіи его духа. Въ лѣтописяхъ онъ называется благовѣрнымъ, боголюбивымъ и преподобнымъ.

Святитель Митрофанъ былъ преемникомъ Святителя Симона, и до своего епископства былъ, подобно Симону, игуменомъ Рождественскаго монастыря. Какъ игуменъ сего монастыря, онъ упоминается въ лѣтописи подъ 1219 годомъ.

Посвященіе Митрофана въ епископа замѣчательно тѣмъ, что оно было совершено во Владимірскомъ соборномъ храмѣ. Его рукополагали митрополитъ Кіевскій и всея Россіи Кириллъ I и другіе 4 епископа 14-го марта 1227 года, въ крестопоклонное воскресенье. Въ храмѣ присутствовали: великій князь Георгій, дѣти его, братья его Святославъ и Іоаннъ, бояре и множество народа. Между присутствовавшими былъ и самъ лѣтописецъ. „Приключилось, говоритъ онъ, и мнѣ грѣшному тутъ быть и видѣть дивное и преславное, и прославили (присутствовавшіе) Всемилостиваго Бога и великаго князя Георгія“.

Въ 1230 году совершилось нѣсколько примѣчательныхъ событій, имѣвшихъ отношеніе къ жизни Святителя. Такъ, 9 марта этого года во Владимірѣ были принесены честныя мощи св. мученика Авраамія, пострадавшаго въ предшествующемъ году отъ своихъ соотечественниковъ—Камскихъ болгаръ въ столицѣ Болгаріи. Великій князь Георгій съ своимъ семействомъ, Святитель съ духовенствомъ и всѣ граждане, со свѣчами, встрѣтили св. мощи Страстотерпца за версту отъ города, и онѣ съ честію положены были въ Успенскомъ храмѣ женскаго монастыря, гдѣ и нынѣ почиваютъ. По свидѣтельству рукописнаго житія св. Георгія, отъ св. мощей «были тогда (можетъ быть, въ самый день срѣтенія ихъ) многія исцѣленія: слѣпые прозрѣвали, хромые начинали ходить и немощные освобождались отъ недуговъ».—Въ томъ же году Святитель долженъ былъ разстаться съ достойнымъ своимъ преемникомъ по управленію Рождественскимъ монастыремъ, архимандритомъ Кирилломъ, который былъ испрошенъ у великаго князя Георгія и у Святителя Митрофана Ростовскими князьями, сыновьями Константина Всеволодовича, для занятія епископской каѳедры въ Ростовѣ [1]. 3-го мая того же года, въ

[1] Это былъ тотъ самый епископъ Ростовскій Кириллъ, который [illegible] честныя мощи св. великаго князя Георгія и который [illegible] великимъ княземъ Ярославомъ Всеволодовичемъ встрѣчалъ [illegible] во Владимірѣ. Онъ былъ болѣе [illegible] лѣтъ Святителемъ [illegible] съ 1238 года паствою и

день памяти св. Ѳеодосія Печерскаго, во время литургіи, когда читали Евангеліе, внезапно произошло землетрясеніе: храмъ потрясся, иконы на стѣнахъ и свѣчи на паникадилахъ поколебались, и народъ весь пришелъ въ страхъ. Въ южной Руси землетрясеніе было сильнѣе: храмъ Кіево-печерской лавры, въ которомъ служилъ самъ митрополитъ, разсѣлся на четыре части, хотя и не обрушился, а въ Переславлѣ Южномъ разсѣлась на двое церковь св. Михаила. Это было одно изъ тѣхъ грозныхъ знаменій, которыя въ княженіе Георгія Всеволодовича начали предвѣщать великое бѣдствіе для Россіи [1]). Въ виду этого, по свидѣтельству рукописнаго житія св Георгія. «великій князь Георгій съ блаженнымъ епископомъ Митрофаномъ, въ соборной церкви приносили непрестанное моленіе Господу Богу и Пречистой Его Матери».—Въ томъ же году Святитель началъ благоукрашать живописью соборный храмъ въ Суздалѣ, построенный въ епископство Святителя Симона; храмъ затѣмъ былъ мощенъ краснымъ мраморомъ, и работы по благоукрашенію его кончены были только въ 1233 году.

Въ 1237 году Святитель Митрофанъ поставилъ въ златоверхомъ храмѣ надъ престоломъ «кивотъ» [2]), украшенный золотомъ и серебромъ, и украсилъ живописью притворъ этого храма, вѣроятно—пристройку Всеволода Георгіевича.

Зимою 1237—38 года, при вѣстяхъ о татарскомъ нашествіи, по свидѣтельству рукописнаго житія св.

Владимірскою, такъ какъ тогда во Владимірѣ не было епископа. Такимъ образомъ и по епископству онъ можетъ считаться преемникомъ Святителя Митрофана. Онъ погребенъ въ Ростовскомъ соборѣ, и память его [illegible] въ Ростовѣ (См. „Жизнеописанія угодниковъ Божіихъ, чтимыхъ въ предѣлахъ нынѣшней Ярославской епархіи" Сост. гр. М. В. Толстой. Ярославль 1887, стр. 39). Блаж. Кириллъ былъ первымъ архимандритомъ Рождественскаго монастыря; до него тамъ были игумены.

[1]) Въ томъ же маѣ 10 го числа было солнечное затменіе, а 14—16 солнце необыкновеннымъ образомъ было помраченнымъ 3 дня; въ Кіевѣ въ это время, кромѣ того, на небѣ были видимы цвѣтные столбы и какой-то огонь пронесся черезъ весь городъ, не причинивъ впрочемъ вреда. Въ августѣ 1236 года солнце также было помраченнымъ (было какъ луна) 4 дня.

[2]) Или ковчегъ для храненія святыхъ даровъ, или киворій. т. е. сѣнь надъ престоломъ.

Георгія, Святитель съ великимъ княземъ слезно молился въ златоверхомъ храмѣ, а вскорѣ въ семъ храмѣ онъ почилъ смертію мученика и возлегъ на вѣки въ росписанномъ имъ притворѣ.

Одна изъ лѣтописей (Ипатьевская) передаетъ, что когда татары, обступивъ столицу, стали увѣщевать гражданъ добровольно сдаться, услышавшій о томъ епископъ Митрофанъ началъ со слезами говорить Владимірцамъ: «чада, не убоимся искушенія отъ нечестивыхъ, не будемъ помышлять о тлѣнномъ семъ и скоромимующемъ житіи, но попечёмся о томъ нескоромимующемъ,—житіи съ Ангелами. Если градъ нашъ и возьмутъ оружіемъ и предадутъ насъ смерти,—я, чада, поручитель за то, что вы пріимете отъ Христа Бога нетлѣнные вѣнцы».

Въ рукописномъ житіи св. Георгія говорится о Святителѣ Митрофанѣ: «Сей-же блаженный епископъ Митрофанъ былъ истинный пастыреначальникъ, избранникъ Божій, пасъ стадо Христово и безпрестанно возсылалъ молитвы къ Богу».

Братіе, христіане! Святитель Митрофанъ увѣнчался мученическимъ вѣнцомъ: онъ есть священномученикъ. Таковые угодники Божіи преимущественно уподобляются Господу Іисусу Христу, ибо какъ самъ Господь Іисусъ Христосъ былъ добрымъ пастыремъ, положившимъ душу свою за овцы, то есть, за весь родъ человѣческій (Іоан. 10, 11, 15), такъ и священномученики принимали мученія за имя Христово и вмѣстѣ за овецъ своихъ, то есть, за врученныхъ ихъ попеченію людей. И всѣ св. Апостолы Христовы были священномучениками. Только св. Апостолъ Іоаннъ, въ знакъ особаго къ нему благоволенія Господа Іисуса Христа сохраненъ былъ отъ мученической кончины (ср. Іоан. 21, 20—24), но и онъ перенесъ многія болѣзни и труды во благовѣстіи Христовомъ. И всѣ пастыри духовные, кои усердно исполняютъ свои обязанности, много страждутъ за духовныхъ овецъ своихъ, и, можно сказать, полагаютъ за нихъ душу свою, если не на смерть, то на разные труды, лишенія и страданія. Не легко, братіе, пастырское служеніе. Много попеченій о паствѣ

лежитъ на душѣ духовнаго пастыря, и знаетъ онъ, что дастъ Богу отвѣтъ за овецъ своихъ. Добрый пастырь болѣзнуетъ о каждомъ членѣ своей паствы, подобно святому Апостолу, который о себѣ свидѣтельствуетъ: кто изнемогаетъ, и не изнемогаю, кто соблазняется, и азъ не разжизаюся (2 кор. 11, 29). А какія казни стремится врагъ спасенія устроить самому пастырю духовному? Вотъ даже св. Апостолъ Павелъ свидѣтельствуетъ Селунскимъ христіанамъ: хотѣхомъ прiити къ вамъ, азъ убо Павелъ единою и дважды, и возбрани намъ сатана (1 Сол. 2, 18. Ср. 2. Кор. 12, 9). Почитайте же, братіе, духовный санъ, и берегитесь осуждать духовныхъ пастырей, если и немощи какія видите въ нихъ. Вѣдайте, что врагъ спасенія можетъ нападать на нихъ съ особою силою. Памятуйте слова св. Апостола: молимъ вы, братія, знайте труждающихся у васъ и настоятелей вашихъ о Господѣ и наказующихъ вы, и имѣйте ихъ по преизлиху въ любви за дѣло ихъ (1 Сол. 5, 12, 13) и еще другія слова: повинуйтеся наставникамъ вашимъ и покаряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово возлати хотящe, да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе, нѣсть бо полезно вамъ сіе (Евр. 13, 17).

4-я гробница,

въ которой погребенъ епископъ Владимірскій Серапіонъ.

Обозрѣвъ гробницы Святителей, находящіяся въ коморахъ, возвратимся къ гробницѣ, едва возвышающейся надъ поломъ возлѣ первой святительской гробницы [1]). На этой послѣдней, на восточной части ея крышки, сдѣлана надпись: «Мощи Преосвященнаго Епископа Серапіона Владимірскаго, преставися лѣта 6783, мѣсяца іюніа 12».

Эта гробница принадлежитъ къ числу особенно почитаемыхъ. Передъ ней богомольцы служатъ панихиды по Святителѣ Серапіонѣ и молятся о

[1]) См. первая святит. гробница.

болящихъ дѣтяхъ. Въ недавнее время нѣсколько лѣтъ надъ этой гробницей стоялъ посребренный саркофагъ; но во время реставраціи 1882—84 года онъ снятъ и усердные богомольцы преклоняются къ самой гробницѣ Святителя.

Святитель Серапіонъ былъ поставленъ пастыремъ «Владиміру, Суздалю и Нижнему Новгороду» во время тяжелое для Россіи,—время монгольскаго ига, когда, послѣ кончины св. Александра Невскаго († 1236), между великими князьями долгое время не было сильныхъ защитниковъ отечества, подобныхъ Ярославу Всеволодовичу и св. Александру Невскому. Въ эти тяжелыя времена пастыри отечественной Церкви оказывали Россіи великую услугу: охраняя и воспитывая вѣру и добрые нравы въ Русскомъ народѣ, они сберегали залоги будущаго могущества Россіи. Между пастырями, (дѣятельность которыхъ особенно имѣла такое значеніе) можно на первомъ мѣстѣ поставить какъ митрополита Кіевскаго Кирилла II, который рукоположилъ Серапіона во епископа Владимірскаго, такъ и самого Святителя Серапіона.

Святитель Серапіонъ былъ первымъ преемникомъ Святителя Митрофана на Владимірской каѳедрѣ; но онъ занялъ эту каѳедру только чрезъ 36 лѣтъ послѣ кончины послѣдняго, въ княженіе Василія Ярославича, младшаго сына Ярослава Всеволодовича. Въ промежутокъ же времени отъ кончины Святителя Митрофана до поставленія Серапіона въ санъ епископа дѣлами Владимірской епископіи завѣдывалъ Ростовскій епископъ Кириллъ II, а затѣмъ и самъ митрополитъ Кіевскій Кириллъ II, который съ 1250 года, въ правленіе Андрея Ярославича и св. Александра Невскаго, сталъ часто бывать во Владимірѣ.

До своего святительскаго служенія Серапіонъ былъ архимандритомъ славнаго Кіево-Печерскаго монастыря — матери монастырей Русскихъ. Въ 1274 году митрополитъ Кириллъ взялъ архимандрита Серапіона съ собою во Владиміръ, и здѣсь, въ соборномъ храмѣ подобно Святителю Митрофану,

Серапіонъ хиротонисанъ былъ во епископа Владимірскаго. Для его посвященія прибыли во Владиміръ съ сѣвера епископы: Далматъ Новгородскій и св. Игнатій Ростовскій, и съ юга Ѳеогностъ Переяславскій и Симеонъ Полоцкій. Митрополитъ воспользовался собраніемъ этихъ епископовъ и, вмѣстѣ съ ними и новопосвященнымъ епископомъ Серапіономъ, составилъ во Владимірѣ соборъ, на которомъ утверждено было 12 правилъ относительно церковнаго благочинія, вошедшихъ въ наши русскія кормчія. Святитель Кириллъ заключилъ этотъ соборъ возвышенною и трогательною рѣчью, въ коей увѣщевалъ пастырей Церкви достойно проходить свое служеніе [1]).

При такихъ-то примѣчательныхъ обстоятельствахъ поставленъ былъ во епископа Владимірскаго Серапіонъ. Но весьма недолго, только около года, былъ онъ пастыремъ во Владимірѣ: 12 іюня 1275 года онъ скончался.

Однако не безъ причины память его особенно чтится гражданами Владиміра. Онъ несомнѣнно былъ пастыремъ весьма высокой жизни, ибо не напрасно до своего епископства занималъ мѣсто архимандрита въ обители св. Антонія и Ѳеодосія. Кромѣ того, по свидѣтельству лѣтописи, онъ былъ «весьма учителенъ въ Божественномъ Писаніи», и отъ него до нашего времени сохранилось 7 поученій, о которыхъ преосвященный Филаретъ Черниговскій говоритъ, что въ нихъ «искренняя бесѣда пастырскаго сердца съ паствою, сердца сокрушающагося о бѣдствіяхъ времени и еще болѣе о порокахъ времени; въ нихъ говоритъ краснорѣчіе сердца: виденъ и даръ слова вилно и знаніе слова Божія» [2]). — Трогательно изображая въ своихъ поученіяхъ ужасы татарскаго нашествія и указывая въ этомъ нашествіи кару Божію за грѣхи Русскаго народа, Святитель призываетъ

[1]) О Владим. соборѣ 1274 года есть подробная статья во Влад. Епарх. Вѣд. за 1865 г. №№ 10 и 11. Прекрасную заключительную рѣчь Святителя Кирилла можно читать въ „Ист. Вл. каѳ. Усп. соб.“ стр. 66—69.

[2]) „Исторія Русской Церкви. Періодъ вторый“. Москва, 1848 года, стр. 55, 56.

народъ къ покаянію, то устрашая своихъ слушателей, то съ отеческой нѣжностью увѣщевая ихъ и ободряя надеждою на милость Божію къ Русской землѣ въ случаѣ ихъ исправленія. Между грѣхами народными онъ весьма сильно обличаетъ суевѣріе, изъ чего видна просвѣщенность Святителя [1]).

И послѣ сообщеній свѣдѣній о семъ Святителѣ мы извлечемъ себѣ назиданіе изъ собственныхъ реченій его.

Такъ изображаетъ Святитель тѣ бѣдствія народныя, кои были еще только предвѣстіемъ ига монгольскаго. «Вы слышали, говоритъ онъ, слова Самого Господа въ Евангеліи: и въ послѣднія лѣта *будутъ знаменія въ солнцѣ, и лунѣ, и звѣздахъ, и трусы по мѣстомъ и глади* (Лук. 21, 25. Мато. 24, 7). Это предсказаніе Господа не сбылось-ли явно передъ нами? Сколько разъ мы видѣли солнце затмившимся, луну померкнувшею, а недавно даже собственными глазами видѣли землетрясеніе. Что это значитъ? Отчего эти знаменія? — Земля наша движется по повелѣнію Божію, ради грѣховъ нашихъ, не можетъ выносить нашихъ безаконій. Мы не послушали Евангелія, не послушали Апостоловъ, не послушали Пророковъ. Всячески наказавъ насъ, Богъ не отучилъ насъ отъ злыхъ привычекъ и потому нынѣ потрясаетъ и колеблетъ землю, хочетъ стрясти съ земли безаконія, какъ листья съ дерева. Бывали землетрясенія — это правда. Но что потомъ было у насъ? Не голодъ-ли? Не моръ-ли неоднократный? Не частыя-ли войны? Однакоже мы не покаялись, пока пришелъ на насъ народъ не милостивый, опустошилъ нашу землю, пленилъ города наши, разорилъ святыя церкви, избилъ отцевъ и братій нашихъ, надругались надъ нашими матерями и сестрами.... Убоимся сего страшнаго пришествія и припадемъ съ исповѣданіемъ къ Господу своему, дабы не подпасть намъ большему гнѣву Господню.... Ежели отстанемъ отъ дѣлъ сатанинскихъ, то вѣрно должны знать, что мы сподобимся благъ не только въ вѣкѣ семъ,

[1]) Въ Влад. Епар. Вѣд. за 1857 г., № 10, помѣщена статья П. Ц. о словахъ Святителя Серапіона съ многими выписками изъ его словъ.

но и въ будущемъ».—Какъ приложимы, бр. христіане, сіи слова Святителя и къ нашему времени, ибо вотъ вѣсти о страшныхъ землетрясеніяхъ донеслись до насъ, одно изъ нихъ было притомъ въ предѣлахъ нашего Отечества (въ Шемахѣ — за Кавказомъ). И голода нерѣдко бывали, и холера уносила жизнь людей. Далѣе Святитель призываетъ къ покаянію, указываетъ на часто повторяющіеся случаи внезапной смерти! но такіе случаи еще чаще, по грѣхамъ нашимъ, въ наше время. А слѣдовательно и къ намъ весьма можетъ относиться призывъ Святителя къ покаянію. Такъ заканчиваетъ Святитель то слово (первое), изъ коего мы привели его реченіе: «Я, грѣшный пастырь вашъ, исполнилъ заповѣданное Господомъ, передалъ Его слово. Вы сами знаете, какимъ образомъ пріумножить стяжаніе Господне. Когда пріидетъ Онъ судить вселенную и воздать каждому по дѣламъ его, то востребуетъ отъ васъ хотя одного таланта и прославитъ васъ въ славѣ Отца Своего со Пресвятымъ Духомъ, нынѣ и всегда и во вѣки».

Второе слово Святителя начинается такъ: «Дѣти! я чувствую въ сердцѣ своемъ великую скорбь о васъ: ибо вовсе не вижу вашего обращенія отъ дѣлъ беззаконныхъ. Не такъ скорбитъ мать, видя дѣтей своихъ больными, какъ скорблю я, грѣшный отецъ вашъ, видя васъ болящихъ дѣлами беззаконными».

Такъ изображаетъ Святитель въ третьемъ словѣ бѣдствія ига монгольскаго и грѣхи народные, продолжающіеся, несмотря на наказаніе Божіе: «Разрушены церкви Божіи, осквернены освященные сосуды, попрана святыня, Святители сдѣлались добычею меча, тѣла преподобныхъ иноковъ бросали въ пищу птицамъ, кровь отцевъ и братьевъ нашихъ, аки вода многа, напоила землю. Изчезла крѣпость нашихъ князей, военачальниковъ, храбрые наши бѣжали, исполненные страха, а еще болѣе братьевъ и чадъ нашихъ отведено въ плѣнъ. Поля наши поросли травою, и величіе наше смирилось, красота наша погибла, богатство наше досталось въ удѣлъ другимъ, труды наши достались невѣр-

нымъ.... Но мы не обратились къ Господу—не отступили отъ худыхъ обычаевъ, не очистились отъ скверны грѣховной. Мы забыли страшныя наказанія, постигшія всю землю нашу.... Какъ звѣри алчутъ насытиться плотію, такъ и мы алчемъ и не перестаемъ желать, какъ бы всѣхъ погубить, и горькое, и кровію облитое ихъ имущество захватить. Звѣри ѣдятъ и насыщаются, а мы не можемъ насытиться. Что сказалъ Богъ Моисею? *Аще злобою озлобите вдову и сироту и вопіютъ ко Мнѣ, слухомъ услышу гласъ ихъ, прогнѣваюся яростію и побію вы мечемъ* (Исх. 22, 23—24). И сказанное нынѣ исполнилось надъ нами. Не падали-ли мы отъ меча и не однажды и не дважды?»

Въ четвертомъ и пятомъ словѣ Святитель изобличаетъ суевѣрія народа. Суевѣрія эти приводили иногда къ прямымъ преступленіямъ,—къ человѣкоубійству, ибо люди сожигали тѣхъ людей, коихъ они почитали за колдуновъ. Послушаемъ изобличенія Святителемъ народнаго суевѣрія; сіи обличенія могутъ быть полезны и для изобличенія во множествѣ существующихъ въ народѣ еще и нынѣ суевѣрій. «Изъ какихъ книгъ, говоритъ Святитель, или изъ какого писанія узнали вы, что отъ волхвованія бываетъ голодъ на землѣ, и опять волхвованіемъ умножается хлѣбъ? Ежели сему вѣрите, то почему сожигаете волхвовъ? Вы молитесь имъ и почитаете ихъ, приносите имъ дары, ежели они благоустрояютъ міръ, напускаютъ дождь, наводятъ теплую погоду, повелѣваютъ землѣ приносить плоды!...» Такъ изобличаетъ Святитель суевѣрный обычай узнавать колдуновъ чрезъ воду: «Божественныя правила, говоритъ онъ, повелѣваютъ осуждать человѣка на смерть, по свидѣтельству многихъ. А вы поставляете въ свидѣтели воду и говорите: ежели станетъ тонуть, то невинна, а если отплываетъ, то волшебница. Не можетъ ли діаволъ, видя ваше маловѣріе, подержать человѣка на водѣ, чтобы онъ не потонулъ, и тѣмъ вовлечь васъ въ душеубійство!» [1].

---

[1] Такъ обличалъ суевѣріе пастырь Православной церкви въ Россіи въ XII вѣкѣ, въ то время, какъ на западѣ латинское (католи-

Въ 5-мъ словѣ такъ изобличаетъ Святитель суевѣрный обычай во время мора или голода выгребать изъ земли удавленниковъ или утопленниковъ.— «О безуміе! О маловѣріе! О люди! Это-ли ваше покаяніе! Этимъ-ли вы Бога умолите, что выгребете утопленника или удавленника? Симъ-ли Божію казнь отвратите? Я, грѣшный, всегда учу васъ, дѣти, повелѣваю вамъ принести покаяніе, но вы не отступаете отъ злыхъ дѣлъ». Но когда какая-либо казнь васъ постигаетъ отъ Бога, то мы Его еще болѣе прогнѣвляемъ, говоря: ради этого было ведро; ради этого дождь, ради этого жито не родится; распоряжается твореніемъ Божіимъ, а не скорбите о своемъ безумномъ поведеніи!».

Приведемъ нѣсколько увѣщеваній Святителя къ добродѣтельной жизни и изъ шестого его поученія. «Когда мы впадемъ, говоритъ онъ, въ руки разбойниковъ, то рады отдать все имущество, лишь-бы только намъ пощадили жизнь. Вотъ ради временной жизни готовы мы пожертвовать своимъ имуществомъ, а ради духовной пользы не хотимъ дѣлиться съ неимущими!... Заботьтесь, брат., о спасеніи душъ своихъ, ибо страшенъ судія не стяжавшимъ добрыхъ дѣлъ.... И здѣсь когда бываетъ буря и громъ, мы не переносимъ того; а тамъ куда дѣнемся, когда будетъ страшный Судъ, если нынѣ не приготовимся!

Въ заключеніе приведемъ изъ второго поученія Святителя его слова, исполненныя надежды на милосердіе Божіе къ Русской землѣ: «Прибѣгните къ покаянію. Гнѣвъ Божій прекратится, и милость Господня взлѣется на насъ. Мы въ радости будемъ жить на землѣ нашей, а по отшествіи изъ сего міра придемъ съ радостью къ Богу Своему, какъ дѣти къ Отцу, и наслѣдуемъ царство небесное, для котораго Господомъ мы созданы».

ческое духовенство само производило розыски мнимыхъ колдуновъ и волшебницъ и, по испытаніи ихъ водою и другими способами, предавало смерти. Такъ православіе заключаетъ въ себѣ полный свѣтъ, а уклоненіи отъ правой вѣры производитъ и множество другихъ заблужденій.

Мѣсто погребенія епископа Владимірскаго Ѳеодора и свѣдѣнія о немъ самомъ.

Гробница Святителя Ѳеодора не могла быть возстановлена реставраціею 1882—84 г., но о мѣстѣ погребенія его свидѣтельствуетъ открытая тогда надпись: „Мощи святаго епископа Ѳеодора Владимірскаго, положенъ на семь мѣстѣ лѣта 6791 году". По указанію этой надписи, гробница Святителя Ѳеодора должна была стоять возлѣ южной стѣны храма, западнѣе гробницъ Святителей Луки и Серапіона Надпись, означающей мѣсто погребенія Святителя Ѳеодора, однако теперь не видно: она закрыта висящею на стѣнѣ большою иконою.

Святитель Ѳеодоръ былъ преемникомъ Серапіона и занималъ Владимірскую каѳедру во время особенно тяжелое, какъ для его паствы, такъ и для всей Россіи [1]).

Онъ былъ поставленъ во епископа „Владиміру и Суздалю", вѣроятно въ Кіевѣ отъ митрополита Кирилла II, въ 1276 году, въ послѣдній годъ княженія Василія Ярославича, и около 10 лѣтъ проходилъ святительское служеніе въ княженіе Димитрія Александровича (втораго сына св. Александра Невскаго). Только первые года четыре этого княженія были мирны [2]), а затѣмъ оно было особенно неспокойно и полно междоусобій. Въ святительство Ѳеодора братъ великаго князя Андрей Александровичъ три раза (въ 1281, 1282 и 1285 годахъ) приводилъ противъ своего брата, великаго князя Димитрія Александровича, даже татарскія войска, которыя

[1]) Воскр. лѣт. даетъ указаніе, что Ѳеодоръ былъ поставленъ въ епископа изъ игуменовъ монастыря св. Константина и Елены. Но, на основаніи изслѣдованій Строева, здѣсь нельзя разумѣть Константино-Еленинскаго монастыря, находившагося въ 5 верстахъ отъ Владиміра (гдѣ нынѣ „Добрее село съ древней Константино-Еленинской церковью), такъ какъ этотъ монастырь построенъ позднѣе времень Святителя Ѳеодора,—св. митрополитомъ Алексіемъ въ 1362 году. По мнѣнію Строева, въ названіи монастыря въ лѣтописи могла быть даже ошибка („Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской Церкви". Стр. 670).

[2]) Степ. кн. говоритъ: „Въ та времена Русская земля не вредна бяша, и не ратуема отъ безбожныхъ татаръ, но пигина быть и ослаба христіанству". (390 стр.).

въ первый разъ опустошили Муромъ и окрестности Владиміра, Юрьева, Переславля, Ростова, Торжка и Твери; во второй разъ также „много зла сдѣлали въ Суздальской землѣ", да и въ третій разъ зло, причиненное ими, вѣроятно распространялось, главнымъ образомъ, на Суздальскую область [1]). А въ 1284 году оба брата: Димитрій и Андрей пошли съ русскими и татарскими войсками противъ Новгорода и „сдѣлали много зла и пожгли области".

Въ 1280 году епископъ Ѳеодоръ, вмѣстѣ съ Новгородскимъ епископомъ Климентомъ и епископомъ Ростовскимъ — св. Игнатіемъ, въ Переславлѣ Залѣсскомъ отпѣвали честное тѣло скончавшагося тамъ блаженнаго и мудраго митрополита всей Руси Кирилла II, и послѣ отпѣванія отпустили гробъ Святителя въ Кіевъ.

Святитель Ѳеодоръ скончался въ 1286 году, можетъ быть 26 ноября, такъ какъ въ этотъ день въ указѣ Царя Іоанна Васильевича повелѣно пѣть по немъ панихиду.

Братіе, христіане! Святитель Ѳеодоръ стоялъ у кормила церковнаго въ многоскорбное для Руси время, во время бурное. По сему будемъ вспоминать слова св. Апостола, что многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе (Дѣян. 14, 22). что всегда мы можемъ ожидать волненій житейскаго моря, и должны быть добрыми кормчими, если не другихъ людей, что свойственно лицамъ начальствующимъ, то самихъ себя, своей души, своихъ помысловъ, чувствъ, желаній и дѣяній, чтобы управлять всѣми ими и не погибнуть во время бурь жи-

[1]) Андрей Александровичъ приводилъ еще татарское войско противъ брата и въ 4-й разъ, только по смерти епископа Ѳеодора, въ 1293 г.: тогда татары взяли и разграбили 14 городовъ, въ томъ числѣ Владиміръ. Карамзинъ говоритъ, что они тогда разграбили соборный храмъ Владимірскій, и выломали даже прекрасный мѣдный полъ его. („Ист. Гос. Рос." т IV стр. 150, по С.-Пет. изд. 1830 г.) Россія, послѣ кончины св Александра Невскаго, побѣдителя шведовъ, нѣмцевъ и литвы, терпѣла много и отъ сихъ народовъ. Отъ нихъ ревностнымъ защитникомъ былъ теперь только св. Довмонтъ, князь Псковскій. Югозападная Россія вела войны съ поляками и терпѣла зло отъ татаръ.

гейскаго моря, а, уповая на помощь Божію и трезвяся въ житіи своемъ и молитвѣ, достигнуть немятежной пристани—Царства небеснаго.

5-я гробница,

въ которой погребенъ митрополитъ всея Руси Максимъ.

Святитель Максимъ былъ погребенъ, по свидѣтельству Воскресенской лѣтописи и Степенной книги, во Владимірскомъ соборѣ, въ придѣлѣ св. Пантелеимона. Не извѣстно, былъ ли придѣлъ св. Пантелеимона во Владимірскомъ соборѣ уже въ то время, когда погребенъ былъ митрополитъ Максимъ, или древніе писатели упоминаніемъ объ этомъ придѣлѣ хотѣли обозначить только мѣсто погребенія Святителя, такъ какъ этотъ придѣлъ существовалъ въ ихъ время; но, во всякомъ случаѣ, они допускаютъ, повидимому, неточность въ обозначеніи мѣста погребенія Святителя. Придѣлъ св. Пантелеимона былъ на южной сторонѣ храма, во Всеволодовой пристройкѣ, начинаясь отъ гробницъ Святителей Луки и Серапіона (которыя были въ алтарѣ этого придѣла) и кончаясь у западной стѣны, отдѣляясь отъ всего храма столпами и сдѣланной между ними кирпичной прокладкой; по крайней мѣрѣ въ такомъ видѣ онъ существовалъ въ позднѣйшее время (до 1860 г.), когда представлялъ изъ себя тѣнлую церковь. Между тѣмъ, гробница Святителя Максима въ настоящее время находится у юго-западнаго столпа храма, съ сѣверной стороны этого столпа; а сѣверная сторона этого столпа выходила уже не въ придѣлъ св. Пантелеимона, а въ главный храмъ.

Надъ гробницею митрополита Максима находится чудотворная икона Богоматери, написанная по видѣнію этому Святителю и по его распоряженію. Противъ иконы, на противуположномъ столпѣ храма, находится изображеніе самого Святителя во весь ростъ. Во время реставраціи 1882—84 года,

подъ чудотворною иконой Богоматери, въ кіотѣ, въ которой она находится и которая довольно много выдается отъ столпа, надъ гробницею Святителя устроено было деревянное подобіе комары. Подъ сѣнію этого подобія комары обычная надпись: „Мощи Преосвященнаго митрополита Максима; преставися лѣта 6813 мѣсяца декемврія 6 дня. Положенъ на семъ мѣстѣ“.

Митрополитъ Максимъ переселился изъ Кіева во Владиміръ, и хотя онъ и его преемники продолжали именоваться митрополитами Кіевскими, но на дѣлѣ Святитель Максимъ перенесъ митрополію изъ Кіева во Владиміръ, откуда она затѣмъ перенесена была въ Москву. Его прибытіе во Владиміръ благословила сама Богоматерь, явившись ему въ сновидѣніи и вручивши ему омофоръ, который и по пробужденіи остался въ рукахъ Святителя. Неудивительно, что Святителя Максима, утвердившаго свою первосвятительскую каѳедру во Владимірѣ и удостоеннаго такой чудесной милости Богоматери, долгимъ усердно почитаютъ Владимірцы, тѣмъ болѣе, что онъ единственный изъ всероссійскихъ митрополитовъ погребенный въ древнемъ Владимірскомъ храмѣ.

Святитель Максимъ, по словамъ Степенной книги, былъ украшеніемъ первосвятительскаго всероссійскаго престола [1]). Онъ былъ достойнымъ преемникомъ мудраго и ревностнаго митрополита Кирилла II; его двадцатидвухлѣтняя ревностная дѣятельность имѣла великое и благотворное вліяніе на состояніе Русской Церкви, въ тяжелыя для нашего отечества времена, именно въ страшные по своимъ междоусобіямъ года правленія великаго князя Димитрія Александровича—отъ 1283 до 1293 [2]), въ правленіе великаго князя Андрея Александровича (1293—1304), когда князья мало воевали другъ съ другомъ, но часто ссорились, и въ началѣ правленія

---

1) Стр. 413. См. нѣсколько ниже приведенную выдержку изъ Степенной книги.

2) См. выше о Святителѣ Ѳеодорѣ.

великаго князя Михаила Ярославича (отъ 1204 до декабря 1205), противъ котораго враждовалъ Юрій Московскій [1]).

Святитель Максимъ былъ родомъ Грекъ и поставленъ былъ первосвятителемъ Руси въ 1283 году (года черезъ два слишкомъ), по кончинѣ своего предшественника Святителя Кирилла [2]).

Вскорѣ по пріѣздѣ въ Кіевъ, Святитель Максимъ отправился къ татарскому хану въ Орду, чтобы изъявленіемъ ему покорности обезопасить Русскую землю и Русскую Церковь отъ суровости татаръ. Затѣмъ въ слѣдующемъ году онъ созывалъ Русскихъ епископовъ къ себѣ въ Кіевъ, для совѣщанія съ ними о ревностномъ дѣйствованіи въ благо Русской Церкви при ея тяжелыхъ обстоятельствахъ [3]). Потомъ онъ самъ сталъ посѣщать Русскія области, повсюду уча народъ и преимущественно самихъ пастырей. Изъ Кіева (до переселенія во Владимиръ) онъ два раза пріѣзжалъ въ Суздальскую область (въ 1285 и въ 1295 год.) и одинъ разъ въ Новгородскую и Псковскую (въ 1285). Въ Кіевѣ онъ рукоположилъ епископовъ: во Владиміръ Іакова (1288 года, на мѣсто скончавшагося въ 1286 г. Ѳеодора), въ Ростовъ Тарасія (1289 г. на мѣсто скончавшаго въ семъ году св. Игнатія; во время же посѣщенія въ 1295 году Суздальской земли онъ посвятилъ здѣсь во епископа **Владимірскаго Симеона.**

Въ 1299 г., при великомъ князѣ Андреѣ Александровичѣ, на 16-мъ или 17-мъ году своего свя-

1) См. выше о Борисѣ Даніиловичѣ.

[2]) Промедленіе въ поставленіи Святителю Кириллу преемника, по предположенію нашего историка, произошло отъ того, что въ Греціи въ то время патріархомъ былъ Іоаннъ Веккъ, принявшій латинскую унію (Іоанскую), и духовенство Русское не хотѣло принять митрополита отъ патріарха—и мѣнника православію. Только когда на каѳедру константинопольскую возвращенъ былъ претерпѣвшій ранѣе низверженіе съ этой каѳедры за твердость въ православіи старецъ патріархъ Іосифъ, отъ него приняла Русь поставленнаго имъ митрополита Кіевскаго Максима. См. „Исторію Гос. Росс." Карамзина т. IV **стр. 172 и 173 (по С.-Пет. изд. 1830 г.).**

[3]) Преосвящен. Макарій говоритъ: „являться къ митрополиту было въ обыкновеніи у нашихъ святителей и прежде; но теперь побужденіемъ къ собору, могли послужить еще потребности бѣдствующей Церкви" (Ист. Русск. Церкви т. IV, стр. 13—по первому изданію.)

тительства въ Россіи, митрополитъ Максимъ самъ занялъ каѳедру Владимірскую, а епископа Симеона перевелъ въ Ростовъ. Онъ оставилъ Кіевъ по причинѣ того, что тамъ гораздо сильнѣе, чѣмъ въ средней Россіи, было угнетеніе отъ татаръ. Лѣтопись говоритъ, что онъ удалился изъ Кіева, „не терпя насилія татарскаго“ и добавляетъ, что тогда разбѣжался весь Кіевъ. Мы упоминали уже, что прибытіе Святителя во Владиміръ благословила сама Богоматерь. Объ этомъ такъ свидѣтельствуетъ надпись, находящаяся подъ чудотворною иконою Богоматери надъ гробницею Святителя:

„Сей святый и чудотворный образъ Пресвятыя Богородицы написанъ бысть въ лѣто 6807 по видѣнію Максима митрополита Владимірскаго и всея Россіи чудотворца, гречанина родомъ, егда ему, пришедшему отъ Кіева во Владиміръ отъ изгнанія татарскаго и во Владимірѣ отъ путнаго шествія въ келліи своей мало уснувъ, абіе видитъ, яко наявѣ, свѣтъ великъ и необыченъ, и въ томъ свѣтѣ явися ему Пречистая Дѣва Богородица, держаща на руку Превѣчнаго Младенца, и глагола: рабе мой Максиме! добръ пришелъ еси сѣмо посѣтити градъ мой; и подаде ему омофоръ, глаголя: пріими сей омофоръ и паси во градѣ моемъ словесныя овцы; онъ же, пріемъ, возбудися отъ сна и въ келліи никого же видѣ, а омофоръ обрѣтеся въ рукѣ его; онъ же страхомъ объятъ бысть на многъ часъ, и абіе повѣда великому князю Андрею, и построиша ковчегъ златъ и положиша въ него той омофоръ, и прославися чудо сіе во всей Русской землѣ и въ Палестинѣ, и повелѣша написати сей святый образъ тѣмъ подобіемъ, яко же видѣ Максимъ святый, а омофоръ святый во время безбожнаго царевича Талыча, егда плѣни градъ сей и разори, глѣ скончася, невѣдомо“.

По переселеніи во Владиміръ Святитель совершилъ также нѣкоторыя путешествія по Россіи. Въ 1300 году онъ, вмѣстѣ съ епископами Ростовскимъ и Тверскимъ, ходилъ въ Новгородъ для рукоположенія во архіепископа Новгородскаго Ѳеоктиста.

Въ 1301 году Святитель путешествовалъ въ Царьградъ на соборъ и во время этого путешествія посѣтилъ Волынь. Здѣсь игуменъ Рускаго монастыря Петръ (впослѣдствіи преемникъ Святителя Максима, чудотворецъ всей Руси) поднесъ митрополиту Максиму своего письма икону Богоматери [1]). Объ этомъ свиданіи Святителя Максима съ будущимъ своимъ преемникомъ такъ повѣствуетъ Степенная книга: „тогда приключилось Святителю Максиму, который въ тѣ годы украшалъ престолъ всей Русской земли, проходить ту землю поучая людей Божіихъ по преданному уставу. Пришелъ же и Божій человѣкъ Петръ съ своей братіею пріять отъ Святителя благословеніе, и принесъ ему образъ Пречистыя Владычицы нашей Богородицы, который написалъ самъ. Святитель же Божій благословилъ его съ братіею, образъ же Пречистой принялъ съ великою радостью и веселіемъ и, украсивъ златомъ и каменіемъ, имѣлъ у себя, и въ нощи и во дни молился Ей непрестанно о сохраненіи и соблюденіи Русской земли" (стр. 413).

По смерти великаго князя Андрея Александровича († 27 іюля 1304) у новаго великаго князя Михаила Ярославича захотѣлъ отбивать престолъ Юрій, князь Московскій, и, съ цѣлію выпросить себѣ у хана великокняжеское достоинство, сталъ собираться въ Орду. Когда, по словамъ лѣтописи, „онъ (Юрій) былъ во Владимірѣ, блаженный приснопамятный митрополитъ Кіевскій и всея Руси Максимъ со многою мольбою возбранялъ ему идти въ Орду" [2]). Юрій обѣщалъ Святителю не искать въ Ордѣ великаго княженія, но не сдержалъ этого обѣщанія. Святитель видѣлъ разивъ только начало споровъ изъ за великокняжескаго престола между Михаиломъ Ярославичемъ и Юріемъ. Декабря 6-го дня 1305 г. онъ скончался, проживъ во Владимірѣ 6 лѣтъ.

---

[1]) Точная списокъ съ Владимірской иконы Божіей Матери, которой, послѣ перенесенія подлинной иконы Владимірской въ Москву (1395), занялъ ея мѣсто въ Владимірскомъ соборѣ и прославился чудесами. См. „Исторію Владимірскаго Успенск. соб." стр. 81.

[2]) См. находящееся въ Воскресенской лѣтописи житіе св. Михаила Ярославича Тверского. Полн. собр. Русск. лѣтоп. т. VII, стр. 188.

Вотъ, братіе христіане, какой великій святитель почиваетъ во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ. Великъ онъ и по сану своему, ибо митрополитами называются епископы знатнѣйшихъ городовъ, а митрополитъ Русскій въ то время былъ начальникомъ надъ всѣми россійскими епископами. Кромѣ высокаго своего сана святитель Максимъ замѣчателенъ и своимъ благочестіемъ, ибо удостоился онъ явленія ему Богоматери, даровавшей ему священный омофоръ. Есть преданіе, что нѣкогда Царица Небесная, во время своей земной жизни вручила вышитый ею омофоръ другу Божію Лазарю, воскрешенному Господомъ и бывшему, по вознесеніи Господнемъ, епископомъ на островѣ Кипрѣ. И такъ, вотъ кому приравненъ милостію Богоматери святитель Максимъ—тому, чье воскресеніе было увѣреніемъ въ общемъ воскресеніи. Братіе! Поминая о священномъ величіи святителя Максима, вспомнимъ еще одну подробность изъ сказаній о немъ. Царица Небесная, явившись ему, сказала: „Хорошо ты сдѣлалъ, что пришелъ посѣтить градъ мой". И такъ, градъ Владиміръ Богоматерь удостоила назвать своимъ градомъ. О, радость, о веселіе жителямъ града Владиміра! Да пребудетъ же всегда въ сердцахъ нашихъ эта радость о присущей намъ небесной Покровительницѣ, да преисполняемся благодареніемъ нашей усердной Затворницѣ, и будемъ присно озаботчены, за великую любовь Ея къ намъ, вести жизнь благочестивую, благопріятную Пречистой Дѣвѣ Богородицѣ.

Послѣ древнихъ Святителей, погребенныхъ во Владимірскомъ соборномъ храмѣ, умѣстно здѣсь хотя кратко упомянуть о Святителяхъ болѣе позднято времени, которые также покоятся подъ сѣнію этого храма,—покоятся уже не въ облокаменныхъ, видимыхъ всѣми, гробницахъ, а въ могилахъ подъ полномъ храма.

Это слѣдующіе Святители прошлаго вѣка:

1) *Платонъ Петрункевичъ*, епископъ Владимірскій и Ярополькскій, съ 20-го марта 1748 года до дня кончины своей—16-го апрѣля 1754 года, основатель Владимірской Семинаріи. Погребенъ подъ аркою того-же столпа, возлѣ котораго находится гробница Святителя Максима, съ восточной стороны этого столпа, противъ гробницы Святителя Симона.

2) *Павелъ*, епископъ Владимірскій и Муромскій, съ 1763 г. до дня кончины—9-го августа 1769 года, принимавшій въ соборномъ храмѣ 13-го іюня 1763 г. Екатерину II, начавшій по распоряженію сей Государыни благоукрашеніе собора. Погребенъ въ правомъ отдѣленіи главнаго Успенскаго алтаря, вблизи южной алтарной двери.

3) *Іеронимъ Фармаковскій*, епископъ Владимірскій и Муромскій, съ 25-го декабря 1770 года до кончины—3-го августа 1783 года, кончившій благоукрашеніе собора, начатое его предшественникомъ. Мѣсто погребенія его находится въ недалекомъ разстояніи (почти рядомъ) отъ гробницы великаго князя Константина Всеволодовича [1].

Упомянемъ и о Святителѣ новѣйшаго времени, погребенномъ въ новой (1860 года) пристройкѣ къ соборному храму—Георгіевскомъ соборѣ. Это епископъ Муромскій *Андрей Постниковъ*, первый викаріи Владимірской епархіи, хиротонисанъ во епископа Муромскаго 7 апрѣля 1868 года и скончался менѣе чѣмъ чрезъ 2 мѣсяца—30-го мая 1868 года.

Въ заключеніе нашего обзора скажемъ нѣсколько словъ о поминовеніи погребенныхъ въ соборѣ.

Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, вскорѣ послѣ посѣщенія Владиміра, въ 1553 году,—на об-

[1] „Исторія Влад. каѳ. Усп. собр." стр. 14. Изъ этой книги заимствовали мы и другія свѣдѣнія объ этихъ трехъ епископахъ, а также изъ трудовъ о русской іерархіи Амвросія и Строева.

ратномъ пути изъ Казани, послѣ взятія ея, издалъ указъ, которымъ повелѣлъ пѣть соборныя панихиды по Князьямъ и Святителямъ, погребеннымъ въ соборномъ храмѣ Владимірскомъ, по каждому въ день его кончины, а по нѣкоторымъ Князьямъ и по Святителѣ Максимѣ,—установилъ пѣть даже два раза въ годъ,—еще въ день ихъ тезоименитства [1].

Когда (въ 1871 году), по усердію главнымъ образомъ двухъ благочестивыхъ женъ—Евдокіи Мироновны Платоновой (покойной первоначальной основательницы странноприимнаго дома при соборѣ) и Ѳеодосіи Яковлевны Бѣляевой, предпринято было построеніе новаго помѣщенія для странноприимнаго дома: то послѣдняя изъ названныхъ благотворительницъ „испросила благословеніе Владимірскаго Архимастыря (Антонія) новому странноприимному дому быть не только пріютомъ для успокоенія тружлающихся ради Господа бѣдныхъ братій нашихъ, но и мѣстомъ повседневнаго моленія о упокоеніи всѣхъ великихъ Князей и Княгинь, почивающихъ въ соборномъ храмѣ, и всѣхъ Святителей, которые освятили храмъ сей своими моленіями" [2]. И вотъ, во вновь устроенномъ зданіи странноприимнаго дома, примыкающемъ къ самой соборной оградѣ, вдоль ея, стало совершаться и донынѣ совершается неумолкающее ни днемъ, ни ночью чтеніе псалтиря и, вмѣстѣ, поминовеніе почивающихъ въ соборѣ Князей и Святителей.

Въ 1884 году, послѣ внутренней реставраціи каѳедральнаго собора, происходило торжество обновленія сего храма. При этомъ 3-го ноября, предъ всенощной, было совершено перенесеніе св. мощей Владимірскихъ Чудотворцевъ изъ Георгіевскаго собора, гдѣ онѣ находились во время реставраціи, въ древній реставрированный храмъ. На другой день,

---

[1]) См. „Исторія Влад. Каѳ. Усп. соб." стр. 87—90.

[2]) См. во Влад. Еп. Вѣд. за 1882 г., № 2, статью прот. А. Виноградова: „Странноприимный домъ при Владимірскомъ каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ и первоначальная основательница его".

въ воскресенье, Высокопреосвященнѣйшимъ Θеогностомъ была совершена въ этомъ храмѣ торжественно воскресная литургія, а 5-го числа имъ была совершена здѣсь торжественная заупокойная литургія по почивающимъ въ храмѣ Князьямъ и Святителямъ.

Въ 1888 году въ самомъ соборѣ, во время богослуженій, введено чтеніе сунодиковъ, а въ этихъ сунодикахъ первѣе всего—имена Князей и Святителей, почивающихъ въ соборѣ. Ихъ имена произносятся нерѣдко и священникомъ на возгласѣ заупокойной эктеніи за литургіей.

О, поистинѣ достойны вѣчнаго поминовенія почивающіе во Владимірскомъ каѳедральномъ соборѣ благовѣрные державные Князья и блаженные Святители! Молитвенно воспоминая ихъ и благоговѣйно преклоняясь предъ ихъ священными гробницами, достойно озаботимся намъ и о подражаніи ихъ крѣпкой вѣрѣ и высокимъ добродѣтелямъ!..

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ МАРІЯ,

ОСНОВАТЕЛЬНИЦА

УСПЕНСКАГО ЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ

ВО ВЛАДИМІРѢ.

Въ древнемъ Владимірѣ на Клязьмѣ есть почти седмивѣковой монастырь, основанный въ дни величія города Владиміра, когда этотъ городъ былъ столицею Руси,—монастырь стяжавшій въ тѣ же времена сокровище честныхъ мощей св. мученика Аврамія Болгарскаго († 1229) и сохраняющій это сокровище донынѣ. Это—Успенскій женскій монастырь, называемый еще Княгининымъ. Послѣднее названіе дано потому, что онъ основанъ Великой княгиней Маріей, супругой Великаго князя Всеволода Георгіевича, и былъ нѣкоторое время мѣстомъ ея иноческаго подвига.

Замѣчательна личность этой Великой княгини. Не особенно много свѣдѣній даютъ о ней лѣтописи и другіе древніе источники, но за то начертываютъ полный нравственный образъ этой свѣтлой личности, достойной супруги ея Великаго мужа, мудрой и любвеобильной матери, воспитавшей многочисленное благочестивое семейство, истинной христіанки, переносившей съ кроткимъ терпѣніемъ многолѣтнюю тяжелую болѣзнь.

Назидательно остановить вниманіе на свѣтломъ образѣ этой личности и прослѣдить, насколько возможно, теченіе ея жизни.

Одна изъ лѣтописей заставляетъ предполагать, что Великая княгиня Марія была не русскаго про-

исхожденія, а принадлежала къ племени ясовъ [1]). Племя это, подобно половецкому, кочевало въ южныхъ предѣлахъ нынѣшней Россіи. Вообще, оно было, какъ и половецкое, вѣроятно, полудикимъ племенемъ, коснѣвшимъ въ язычествѣ; но знатнѣйшіе люди изъ этого племени, какъ и знатнѣйшіе изъ половцевъ, могли усвоить отъ русскихъ нѣкоторую просвѣщенность и вступали даже съ русскими князьями въ родственныя связи. Лѣтопись сообщаетъ намъ, что въ 1116 году сынъ Владиміра Мономаха, Ярополкъ, взявъ въ плѣнъ много ясовъ, женился на ясынѣ,—вѣроятно на дѣвицѣ изъ ясскаго княжескаго рода. Можно думать, что и Марія была дочь какого нибудь ясскаго князька, взятаго въ плѣнъ русскими. На основаніи Степенной книги можно думать, что родителя Великой княгини Маріи звали Шварномъ [2]).

Подъ 1175 годомъ встрѣчаемъ мы въ лѣтописяхъ первое упоминаніе о супругѣ Всеволода Георгіевича. Въ этомъ году братья князья Михаилъ и Всеволодъ Георгіевичи одержали рѣшительную побѣду надъ своими соперниками, племянниками Ярополкомъ и Мстиславомъ Ростиславичами. Михаилъ Георгіевичъ занялъ великокняжескій престолъ брата своего, св. Андрея Боголюбскаго, во Владимірѣ, а Всеволоду отдалъ Переславль-Залѣсскій. Смуты, бывшія во Владиміро-Суздальской области послѣ кончины св. Андрея Боголюбскаго († 1174), пре-

[1]) Именно, въ Ипатьевской лѣтописи подъ 1182 годомъ свояченица Всеволода Георгіевича, слѣдовательно сестра Великой княгини Маріи, называется ясыней.

[2]) Степенная книга называетъ Великую княгиню Шварновной или еще Сварновной. Въ той-же книгѣ она называется дочерью Чешскаго (Чешскаго) князя, вѣроятно, по какому нибудь недоразумѣнію. Шварнъ, родитель Маріи, былъ, можетъ быть, тотъ бояринъ князя Изяслава Давидовича, который упоминается первымъ между боярами этого князя, взятыми въ плѣнъ Великимъ княземъ Романомъ Мстиславичемъ въ 1161 году, т. е. можно думать, что родитель Маріи ясъ Шварнъ когда нибудь былъ взятъ въ плѣнъ русскими, принялъ христіанскую вѣру и вступилъ въ дружину русскихъ князей сдѣлался русскимъ бояриномъ. Такое предположеніе можетъ представляться вѣроятнымъ потому, что князь Изяславъ Давидовичъ, въ числѣ бояръ котораго упоминается Шварнъ, былъ тестемъ старшаго брата Всеволода Георгіевича, князя Глѣба Георгіевича, при которомъ въ юности своей и жилъ Всеволодъ Георгіевичъ въ южной Руси.

кратились,—и вотъ союзникъ и покровитель Михаила и Всеволода Георгіевичей, Черниговскій князь Святославъ Всеволодовичъ послалъ въ умиротворенную Суздальскую область супругъ Михаила и Всеволода съ сыномъ своимъ Олегомъ, который провожалъ княгинь до Москвы. Изъ этого извѣстія лѣтописи ясно, что Всеволодъ Георгіевичъ женился до своего переѣзда въ Суздальскую область изъ южной Руси. Молодая супруга его, вѣроятно, провела все свое дѣвичество и первое время замужества въ южной Руси, была свидѣтельницею кипѣвшихъ тамъ усобицъ, и теперь въ первый разъ прибыла въ болѣе мирный край,—край не такъ давно имѣвшій мало русскаго населенія, но, благодаря дѣятельности Суздальскихъ князей, а послѣ Великихъ князей всей Руси—Юрія Долгорукаго и св. Андрея Боголюбскаго, начавшій соперничать въ богатствѣ и славѣ съ южно-русскими областями.

Чрезъ годъ миролюбивый, кроткій правитель Михаилъ Георгіевичъ скончался, и Владимірцы немедленно призвали для занятія великокняжескаго престола супруга Маріи—Всеволода, торжественно встрѣтили его и клялись быть вѣрными ему и его дѣтямъ. Но Всеволоду Георгіевичу вскорѣ пришлось съ оружіемъ въ рукахъ защищать свои права, и первые лѣтъ семь своего княженія онъ долженъ былъ, время отъ времени, силою оружія смирять непокорныхъ. За то, по истеченіи этихъ лѣтъ, онъ явился могущественнѣйшимъ властителемъ русской земли, простиравшимъ свою власть и на дальніе сѣверные и южные предѣлы Россіи, усмирявшимъ пагубныя распри властолюбивыхъ князей, во многомъ осуществившимъ великую мысль своего брата, св. Андрея Боголюбскаго, о соединеніи всей русской земли подъ самодержавною властію одного Великаго князя, побѣдоноснымъ и по отношенію къ внѣшнимъ врагамъ. Впрочемъ, Великій Князь Всеволодъ былъ миролюбивъ и не часто обнажалъ мечъ противъ внутреннихъ или внѣшнихъ враговъ. Онъ много занимался мирнымъ благоустроеніемъ своихъ областей, строилъ и украшалъ храмы и монастыри,

возводилъ укрѣпленія. Лѣтопись чрезвычайно восхваляетъ благочестіе Великаго князя Всеволода, милосердіе его и правосудіе.

Такого-то могущественнѣйшаго и благочестиваго князя была супругою Марія. Но и самой ей лѣтопись приписываетъ многія изъ тѣхъ добродѣтелей, которыя восхваляются въ ея супругѣ. Она была, говоритъ лѣтопись, воспитана „отъ лѣтскаго возраста въ страхѣ Божіемъ, любила правду, воздавая честь епископамъ, игуменамъ, черицамъ и пресвитерамъ, и любила черноризцевъ и подавала имъ потребное, ибо была нищелюбива и странолюбива; печальныхъ и нуждающихся, и больныхъ, всѣхъ таковыхъ утѣшала и подавала имъ потребное“ [1]).

Господь наградилъ благочестивыхъ супруговъ многими и добрыми чадами. Старшими изъ дѣтей у нихъ были дочери, и самою старшей, кажется, была *Всеслава*, родившаяся въ 1170-хъ годахъ, потому что въ 1187 году она была отдана замужъ за Ростислава, сына Ярослава, князя Черниговскаго.

Второю, по историческимъ указаніямъ, была *Собислава, во св. крещеніи Пелагія*, упоминаемая историкомъ Татищевымъ, который говоритъ, что она родилась въ 1179 году и что воспріемницей ея была тетка Ольга Георгіевна, княгиня Галичская (жившая тогда во Владимірѣ). Болѣе нѣтъ извѣстій объ этой княжнѣ, и можно думать, что она скончалась въ дѣтствѣ.

Затѣмъ, около 1181 года, родилась дочь *Верхуслава, во св. крещеніи Анастасія*, которая въ 1189 г., еще будучи только 8 лѣтъ, была отпущена родителями въ дальній Бѣлградъ (Кіевской области) для бракосочетанія съ сыномъ Бѣлгородскаго князя Ростиславомъ Рюриковичемъ; при чемъ, отпуская ее, родители много плакали, такъ какъ, по выраженію лѣтописи, она „мила имъ была и очень молода“ [2]).

---

[1]) Троицкая лѣтопись.

[2]) Браки несовершеннолѣтнихъ дѣлались нерѣдко въ княжескомъ родѣ для того, чтобы закрѣпить дружбу между князьями - родителями вступавшихъ въ бракъ. Эту Анастасію упоминаетъ въ пре-

Только въ 1185 году (или даже, можетъ быть, въ 1186 г.) 18 мая родился у Великой княгини первенецъ сынъ *Константинъ Всеволодовичъ*, впослѣдствіи, по своему благочестію и мудрости, бывшій утѣшеніемъ матери, получившій за свою просвѣщенность прозваніе „мудраго", скончавшійся Великимъ княземъ Владимірскимъ († 1219 г.).

Въ 1187 году 2-го мая родились у Великой княгини два сына: *Борисъ* и *Глѣбъ*, которые оба умерли въ младенчествѣ: Борисъ — въ 1188 году, Глѣбъ — 29-го сентября 1189 года [1]).

Въ 1189 году родился *Георгій*, подобно старшему брату ставшій утѣшеніемъ матери, — тотъ самый Великій князь, при которомъ совершилось нашествіе татаръ, который сложилъ свою голову въ битвѣ съ татарами на рѣкѣ Сити, причтенъ Церковію къ лику Святыхъ и нетлѣнно, съ чудесно прильнувшей головой къ тѣлу, почиваетъ во Владимірскомъ каѳедральномъ соборѣ [2]).

8-го февраля 1191 года, когда Великая княгиня съ своимъ супругомъ была въ городѣ Переславлѣ-Залѣсскомъ, у нихъ родился сынъ *Ярославъ, во св. крещеніи Ѳеодоръ*, впослѣдствіи Великій князь, первый собиратель земли русской послѣ погрома монгольскаго, родитель св. Александра Невскаго.

Далѣе лѣтописи не упоминаютъ о рожденіи чадъ у Великой княгини до октября 1194 года: но не въ этотъ-ли промежутокъ (1191—1194 гг.) родилась у Великой княгини дочь *Елена*, скончавшаяся 30-го декабря 1203 года и погребенная въ новоустроенномъ тогда Великою княгинею монастырѣ во Владимірѣ.

дословіи къ своему Печерскому Патерику Епископъ Владимірскій Симонъ, называя ее при этомъ своей духовной дочерью.

[1]) Въ лѣтописяхъ говорится о рожденіи 2-го мая 1187 года лишь княжича Бориса, и о княжичѣ Глѣбѣ упоминается только при сообщеніи о его кончинѣ 29-го сентября 1189 года. Извѣстіе о рожденіи обоихъ княжичей 2-го мая 1187 года находится у Татищева.

[2]) По свидѣтельству Татищева, св. Георгій Всеволодовичъ родился 27-го ноября (кн. 3, стр. 259).

25-го октября 1194 года родился *Владиміръ, во св. крещеніи Димитрій*, бывшій впослѣдствіи княземъ въ Москвѣ, въ Переяславлѣ южномъ и въ Стародубѣ на рѣкѣ Клязьмѣ, скончавшійся, принявъ постриженіе въ схиму (6-го января 1227 года).

27-го марта 1196 года родился *Святославъ, во св. крещеніи Гавріилъ*, строитель храма св. Великомученика Георгія въ городѣ Юрьевѣ, существующаго и донынѣ, княжившій еще въ дѣтствѣ въ Новгородѣ, а въ юности и зрѣломъ возрастѣ—въ Юрьевѣ Польскомъ, Переяславлѣ южномъ и Суздалѣ, временно занимавшій недолго даже великокняжескій престолъ, участвовавшій въ битвѣ съ татарами на рѣкѣ Сити († 3-го февраля 1253 года).

Такимъ образомъ, всѣхъ чадъ (извѣстныхъ по лѣтописямъ) у Великой княгини было 12: восемь сыновей и четыре дочери. Изъ этихъ чадъ скончались въ дѣтствѣ два сына и, вѣроятно, двѣ дочери [1]).

Радостно текли дни въ жизни Великой княгини Маріи, находившей величайшее для себя наслажденіе въ благочестивомъ воспитаніи подростающихъ чадъ своихъ. Не менѣе отрады находила для себя эта богобоязненная княгиня и въ благочестивыхъ дѣяніяхъ своего супруга, въ которыхъ она несомнѣнно поддерживала его своимъ живымъ сочувствіемъ, а иногда, какъ увидимъ далѣе, и дѣятельнымъ участіемъ. Извѣстно, что Великій князь Всеволодъ Георгіевичъ въ продолженіе времени съ 1185 года по 1196 годъ занимался особенно много сооруженіемъ храмовъ Божіихъ: онъ расширилъ главный храмъ своей столицы, построенный св. Андреемъ Боголюбскимъ,—и на этомъ храмѣ, вмѣсто одной, засіяло пять позлащенныхъ главъ; онъ основалъ во Владимірѣ Рождественскій монастырь, воздвигъ небольшой по размѣру, но чудный по устройству и наружному благоукрашенію храмъ св. Великомученика Димитрія, а надъ вратами близъ Успенскаго собора построилъ храмъ въ честь св. роди-

[1]) Говоримъ „вѣроятно", потому что все-таки со всею точностью неизвѣстно, скончались ли въ дѣтскомъ возрастѣ Собиславъ—Иванъ

телей Богоматери [1]). Не говоримъ уже о многочисленныхъ дѣлахъ милосердія и сострадательности, которыми украшалось славное правленіе Всеволода Георгіевича. Все это наполняло святой радостью жизнь Великой княгини.

Но не одни ясные дни были въ жизни Великой княгини Маріи,—изрѣдка проносились темныя облака, находили даже и грозныя тучи. И въ семейной жизни любящее сердце матери не разъ испытало печаль, особенно при разлукѣ съ юными дочерьми, которыя, при вступленіи въ замужество, должны были рано оставлять родительскій кровъ и отправляться на жительство въ дальнія стороны, а также и при разлукѣ съ сыновьями, которые иногда въ самыхъ юныхъ, даже въ дѣтскихъ, лѣтахъ отправляемы были на княженіе въ другіе города для блага народнаго. Еще большія скорби должна была испытывать сострадательная душа Великой княгини во время народныхъ бѣдствій, изъ которыхъ, какъ на выдающіяся, лѣтописи указываютъ на два опустошительные пожара въ самой столицѣ — Владимірѣ (въ 1185 и 1193 [2]) годахъ). Во время перваго пожара обгорѣлъ и лишился своихъ благоукрашеній златоверхій храмъ Богоматери (Успенскій соборъ), сгорѣли: дворецъ великокняжескій, 32 церкви и едва не всѣ жилища гражданъ. Тогда-то вотъ съ полною силою и очевидностію обнаружилось благочестіе, щедрость и сострадательность державной четы. „Великій князь, говоритъ историкъ Татищевъ, повелѣлъ немедленно, во-первыхъ, церкви всѣ строить отъ своего имѣнія, затѣмъ, убогимъ раздавать много на построеніе: княгиня же, преимущественно, убогимъ раздавала, хотя ея уборы богатые едва не всѣ погорѣли". (Книга 3, стр. 255).

Но всѣ подобныя скорби и бѣдствія служили, такъ сказать, только приготовительнымъ испытаніемъ для благочестивой княгини, укрѣплявшимъ ея вѣру и нравственныя силы къ поднятію тяжкаго креста,

---

[1]) Лавр. лѣтоп. 1196 года.

[2]) По Никоновской лѣтописи пожаръ во Владимірѣ былъ не въ 1193 году, а въ 1192 году.

который Провидѣніемъ назначено было нести ей въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ подъ конецъ ея жизни.

Около времени рожденія послѣдняго сына, Великая княгиня заболѣла тяжкимъ недугомъ и лежала на одрѣ болѣзни до самой своей кончины, лѣтъ 7 или 8 [1]).

Никоновская лѣтопись и Степенная книга называютъ эту болѣзнь „великово". Изъ древнихъ источниковъ мы видимъ, что Великая княгиня въ своей «немощи» именно *лежала* на одрѣ болѣзни. Писатель житія св Георгія, сообщая объ этой болѣзни, говоритъ, что Великая княгиня „посѣщеніемъ Божіимъ была въ великой скорби" и далѣе вспоминаетъ даже праведнаго Іова. „И приняла къ ней, говоритъ онъ, какъ на праведнаго Іова, рана искушенія".

Праведному Іову уподоблялась Великая княгиня и въ великодушномъ перенесеніи своей болѣзни. По свидѣтельству Степенной книги и Житія св. Георгія. Великая княгиня, для укрѣпленія своего терпѣнія, и сама вспомнила о праведномъ Іовѣ: „и лежала въ немощи семь лѣтъ, говоритъ писатель Житія св. Георгія, и никакого слова хульнаго не произнесла, но (лежала) благодарно терпя, часто молясь, и поминала праведнаго Іова, сказавшаго: если мы могли благое принять отъ руки Господни, то неужели не стерпимъ злаго [2]).

Великая княгиня черпала и тамъ свое утѣшеніе, гдѣ всего болѣе можно и должно почерпать его христіанину,—въ воспоминаніи о страданіяхъ Христовыхъ: „она поминала, говорится въ Степенной книгѣ, и вольныя страсти Христовы за жизнь и спасеніе міра". Она утѣшала себя также словами одного изъ наиболѣе спострадавшихъ Христу Апостоловъ. „Прилагала же къ себѣ, говорится въ Степенной книгѣ, и Апостольское слово: „ничтожны

[1]) По Никоновской лѣтописи, Степенной книгѣ и Житію св. Георгія—7 лѣтъ, по Троицкой лѣтописи—8 лѣтъ.

[2]) Іов. 2, 10.

страданія нынѣшняго вѣка въ сравненіи съ будущей славой, имѣющей явиться въ насъ“ [1]).

Въ болѣзни всей душой обращалась Великая княгиня къ Господу Богу, — и вотъ въ 1200 году она совершила то великое дѣло благочестія, которое остается нерушимымъ и благоплодным и донынѣ. Она основала во Владимірѣ, на горѣ надъ маленькой рѣчкой Лыбедью, женскій монастырь.

Устроеніе этого монастыря было дѣломъ обоюднаго согласія Великаго князя и Великой княгини. Въ Житіи св. Георгія говорится, что объ устроеніи монастырскаго храма и учрежденія женской обители „Великій князь Всеволодъ совѣтъ положилъ съ своею Великою княгинею Маріею. Въ Степенной книгѣ Великой княгинѣ приписывается собственно покупка земли для устроенія монастыря, а о строеніи церкви говорится, что ее поставилъ Великій князь Всеволодъ.

Но, купивъ всецѣло на свои средства землю, Великая княгиня, вѣроятно, употребила не мало изъ нихъ и на устроеніе церкви и всего монастыря въ дополненіе къ средствамъ, затраченнымъ на то ея супругомъ. Въ Житіи св. Георгія обоимъ супругамъ приписывается созданіе монастырской церкви, „составленіе обители иноки нямъ“ и снабженіе этой обители „всякимъ довольствомъ и имѣніемъ“. Во всякомъ случаѣ, въ лѣтописяхъ о Великой княгинѣ ясно говорится, какъ объ основательницѣ монастыря. Въ Лаврентіевской лѣтописи Великая княгиня называетъ монастырь „своимъ“, а о церкви его говорится: „которую создала“ (Великая княгиня); въ Троицкой лѣтописи слова „которую создала (Великая княгиня) сама“—могутъ относиться и къ церкви и къ обители [2]). Писатель Лаврентіевской лѣтописи, можетъ быть самъ видавшій Великую княгиню, упоминая о созданіи ею монастырской церкви, въ чув-

---

[1]) Рим. 8, 18.

[2]) Тамъ говорится: „постриглась Великая княгиня... въ монастырѣ святой Богородицы, которую сама создала“ Въ лѣтописяхъ святой Богородицей называется часто собственно Богородичныя церкви; но въ данномъ случаѣ, конечно, это выраженіе можетъ обозначать и всю Богородичную обитель.

ствѣ благоговѣнія предъ этимъ ея дѣломъ замѣчаетъ: „о семъ хорошо сказалъ Апостолъ извѣстное (слово): „начавшій въ васъ дѣло благое да совершитъ его“ [1]).

Для основанія монастыря имѣла особенное значеніе одна благочестивая мысль Великой княгини: она хотѣла въ этой обители приготовить самой себѣ тихое пристанище для послѣднихъ дней своей жизни и мѣсто упокоенія для своего тѣла по смерти. Поэтому-то имѣвшую памятованіе о своей кончинѣ Великую княгиню писатели Степенной книги и Никоновской лѣтописи, говоря о покупкѣ ею земли для монастыря, уподобляютъ „праведному“ „великому“ патріарху Аврааму, который купилъ часть земли съ пещерой для погребенія своей супруги Сарры и для того, чтобы самому возлечь въ той же пещерѣ [2]). „Боголюбивая Великая княгиня Марія, говорится въ Степенной книгѣ, сотворила дѣло достойное памяти: подражая нраву праведнаго Авраама, она купила цѣною (т.-е. за надлежащую денежную сумму) часть земли на строеніе церкви и монастыря во славу Богу и Пречистой Богородицѣ“. И въ Никоновской лѣтописи: „подражая великому Аврааму, она купила себѣ цѣною часть земли на строеніе церкви и монастыря“.

Каменный монастырскій храмъ былъ заложенъ 15-го іюля 1200 года самимъ Великимъ княземъ Всеволодомъ и епископомъ Іоанномъ, а освященъ 9-го сентября 1202 года, вѣроятно, тѣмъ же епископомъ [3]).

Построивъ монастырь для тихаго пристанища себѣ, многострадальная Великая княгиня однако медлила поселиться въ немъ, вѣроятно, потому, что желала не отлѣляться до времени отъ своихъ дѣтей и продолжать ихъ воспитаніе. Она теперь, во

[1]) Филипп. 1, 6.

[2]) Быт. 23, 16—20; 25, 9—10.

[3]) Татищевъ, говоря о закладкѣ этого храма, почему-то называетъ самый монастырь Покровскимъ.

время своей болѣзни, обратила особенное вниманіе на воспитаніе чадъ своихъ. По свидѣтельству Степенной книги, Великая княгиня въ своей великой болѣзни благодарила Бога, и призывала дѣтей своихъ, и поучала ихъ. Историкъ Татищевъ свидѣтельствуетъ, что часто созывала дѣтей своихъ болящая Великая княгиня, и что „много поучала ихъ, какъ имъ жить въ мирѣ и любви, людей право судить",—и при этомъ поясняетъ, что такою учительницею своихъ дѣтей она являлась, благодаря чтенію многихъ книгъ.

Впрочемъ, заботы Великаго князя объ управленіи отвлекали иногда отъ матери ея сыновей. Такъ, по свидѣтельству Татищева, старшій сынъ Константинъ былъ около двухъ лѣтъ на княженіи въ Переяславѣ южномъ, и возвратился оттуда лишь по особенной просьбѣ своей предъ родителемъ, по своему миролюбію тяготясь жизнію въ бурной отъ межлоусобій и нападеній внѣшнихъ враговъ южной Руси. Въ 1200 году Всеволодъ Георгіевичъ отправилъ одного изъ младшихъ своихъ сыновей, еще четырехлѣтняго младенца Святослава-Гавріила, на княженіе въ Новгородъ, желая самъ управлять Новгородомъ чрезъ посланныхъ съ малюткой-княземъ бояръ. Возвратился изъ Новгорода Святославъ Всеволодовичъ едва ли уже не предъ кончиною матери. А одинъ изъ старшихъ сыновей, Ярославъ, по волѣ родителя отъѣхавшій въ 1201 году десятилѣтнимъ отрокомъ на княженіе въ Переяславль южный, должно быть, въ послѣдніе три съ половиной года жизни своей матери, уже болѣе не видалъ ея.

Наконецъ, Великая княгиня почувствовала приближеніе своей кончины. Она созвала къ себѣ сыновей своихъ и высказала имъ свои послѣднія наставленія. Эту прощальную бесѣду умирающей княгини передаютъ намъ—Степенная книга, Никоновская лѣтопись и Житіе св. Георгія. Приведемъ эту бесѣду по Степенной книгѣ, гдѣ она изложена подробнѣе.

„Возлюбленные мои дѣти! Вотъ вы видите меня весьма болящую, а вскорѣ я и отъиду отъ сего

маловременнаго свѣта къ отцамъ своимъ. И такъ вы, доколѣ пребудете въ суетномъ житіи, первѣе всего имѣйте вѣру и любовь къ Богу и къ Пречистой его Матери, истинной Богородицѣ, и всею силою потщитесь страхъ Божій въ себѣ имѣть. Святителямъ же, и пресвитерамъ, и всему священническому чину не стыдитесь главы своей приклонять, такъ какъ они служители Самого Бога и Пречистой Богородицы, и пастыри словесныхъ овецъ; почитающій священника Божія Самого Бога почитаетъ, а оскорбляющій священника Божія Самого Бога оскорбляетъ. Всѣхъ иноковъ чтите и удовлетворяйте ихъ погребнымъ, и никогда не могите миновать инока безъ поклона. Всегда имѣйте тихость и кротость, и смиренномудріе, и любовь, и милость; алчущихъ насыщайте, жаждущихъ напоявайте, нагихъ одѣвайте, больныхъ посѣщайте, и себя въ чистотѣ соблюдайте. Милостыню всегда творите, ибо она поставитъ васъ предъ Богомъ; никакого человѣка не минуйте безъ привѣта. Сами-жъ между собою имѣйте нелицемѣрную любовь, и Богъ мира и любви будетъ въ васъ и сохранитъ васъ отъ всякаго зла, и да покоритъ враговъ вашихъ подъ ноги ваши. Если же въ ненависти, и въ распряхъ, и во враждѣ будете между собою, то сами погибнете, и благословенное наслѣдіе—державу отечества вашего—изгубите, которую праотцы ваши, и отецъ вашъ, и прочее родство ваше, многимъ трудомъ и потомъ пріобрѣли. Поэтому пребывайте мирно и любезно между собою, слушая братъ брата своего. Старѣйшаго же брата вашего Константина имѣйте какъ отца и главу. Ты же, старѣйшій мой сынъ Константинъ, имѣй братію свою, какъ сыновей, береги ихъ, какъ членовъ своего тѣла, слушай Іоанна Евангелиста Богослова, говорящаго: если кто говоритъ „люблю Бога“, а брата своего ненавидитъ, тотъ—ложь. Поэтому пребывайте въ любви, ибо Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви, въ Богѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ“ [1]).

[1]) Приведемъ эту бесѣду и по Житію св. Георгія, гдѣ она из-

Глубоко принимая къ сердцу слова умирающей матери, внимали ей сыновья, —особенно, конечно, старшіе—Константинъ и Георгій, изъ коихъ первому было восемнадцать или девятнадцать лѣтъ, а второму 15 [1]). „Старшіе же сыновья ея—Константинъ и Георгій, и прочіе, говоритъ писатель Житія св. Георгія, съ услажденіемъ слушали и внимали отъ устъ ея и въ сердцѣ своемъ слагали тѣ слова: ибо отъ добраго корня добрыя и отрасли съ плодами". О старшемъ сынѣ ея Константинѣ Никоновская лѣтопись говоритъ слѣдующее: „Старшій же сынъ ея князь Константинъ сладостно слушалъ ея ученіе, напаялся, какъ губа, водою, внимая отъ устъ ея и въ сердцѣ полагая всѣ слова ея, ибо отъ благаго корня возросъ благочестивый плодъ, какъ царь Михаилъ отъ блаженныя Ѳеодоры" [2]).

Дѣйствительно, какого прекраснаго по душѣ сына воспитала Великая княгиня въ лицѣ Константина Всеволодовича! Лѣтописецъ, описывая бывшіе вскорѣ послѣ этой бесѣды проводы его въ Новгородъ, называетъ Константина Всеволодовича, еще юношу, отцемъ и кормителемъ сиротъ, великимъ утѣшеніемъ печальныхъ, звѣздой свѣтоносной для

ложена кратче, но все-таки съ нѣкоторыми замѣчательными добавленіями, которыя мы отмѣтимъ курсивомъ. — „И когда она уразумѣла ко Господу свое отшествіе, говоритъ писатель Житія св. Георгія, призвала къ себѣ сыновей своихъ и начала говорить имъ: „сыновья мои любезные, вотъ я хочу отойти отъ свѣта сего, имѣйте между собою любовь; Бога бойтеся всей душей своей; епископамъ, іереемъ и діаконамъ и всякому чину священническому не стыдитесь подклонять главы, потому что они пастыри словесныхъ овецъ *и предстоятели тайной Его (Божіей) трапезѣ. И въ монастыряхъ поусерствуйте взыскать домы святыхъ и принимайте отъ нихъ (святыхъ) молитвы и благословенія.* Особенно же всякаго монаха не минуйте безъ поклона. Больныхъ посѣщайте, алчущихъ и жаждущихъ накормите и напойте, нагихъ одѣвайте, имѣйте чистоту въ себѣ; *постъ и молитву любите, пачеже милостыню,* ибо она поставитъ васъ предъ Богомъ. *И наклоняйте голову предъ всякимъ старѣйшимъ среди васъ, и не давайте сильнымъ обижать меньшихъ, совершайте судъ (на защиту) сиротѣ, оправдайте вдову, трезвость имѣйте, гордость возненавидьте, ибо она и ангеловъ свела съ неба*".

[1]) Четырнадцатилѣтняго Ярослава, вѣроятно, не было теперь при матери (онъ былъ, какъ мы говорили, княземъ въ Переяславлѣ южномъ). -Владиміру-Димитрію было 10 лѣтъ, Святославу-Гавріилу около 9, Іоанну 6 лѣтъ.

[2]) Тоже въ сущности говоритсяо Константинѣ Всеволодовичѣ и въ Степенной книгѣ.

омраченныхъ, упоминаетъ о его собственной духовной просвѣщенности, говоритъ о его благотворительности также и къ духовенству, свидѣтельствуетъ, что Владимірскіе жители плакали, разлучаясь съ нимъ при отъѣздѣ его въ Новгородъ на княженіе. Не менѣе прекраснъ былъ душею и второй сынъ Георгій Всеволодовичъ: онъ отличался необыкновенною для его возраста религіозностью. По свидѣтельству писателя его житія, онъ еще въ ранней юности содѣйствовалъ благоустроенію Владимірской Рождественской обители, благотворилъ ей, приходилъ въ эту обитель „ко всякому церковному пѣнію,— тому, что произносится, и чтеніямъ изъ Святаго Писанія усердно внималъ и слышимыя книжныя слова полагалъ себѣ на сердце, и размышлялъ часто въ умѣ своемъ (о томъ, что) христіанамъ (должно) въ царство небесное войти многими напастями".

Послѣ изложенія прощальной бесѣды Великой княгини, и въ Степенной книгѣ, и въ Никоновской лѣтописи, и въ Житіи св. Георгія повѣствуется объ отправленіи Константина Всеволодовича на княженіе въ Новгородъ. Можетъ быть, эту бесѣду Великая княгиня и вела, имѣя въ виду не только близкую свою кончину, но и еще болѣе близкую разлуку съ первенцемъ.—Высокое назначеніе — быть княземъ старѣйшаго города Русской земли—давалъ Великій князь Всеволодъ своему первенцу, и сердце матери должно было радоваться о возвышеніи ея сына, но и глубокая скорбь при разлукѣ съ нимъ должна была наполнять ея сердце, которое какъ-бы предчувствовало, что она уже болѣе не увидится съ нимъ въ земной жизни. Великодушная Великая княгиня, однако, при прощаніи съ сыномъ дала перевѣсъ выраженію радостныхъ чувствъ. По словамъ Житія св. Георгія, она, „возвигшись, благословила его и сказала: будн благословенъ отнынѣ и до вѣка,—и отпустила его съ миромъ". Чтобы не лишить его бодрости духа, и не задерживать во Владимірѣ, она даже скрыла отъ него то, что на другой день намѣрена была исполнить свое послѣд-

нее предсмертное желаніе — принять монашество въ построенной ею обители.

Трогательно изображаетъ тотъ же авторъ прощаніе съ Великой княгиней втораго сына, святаго Георгія. „Лице его, говорится въ Житіи св. Георгія, все слезъ наполнилось и, разливаясь слезами, онъ палъ на перси ея и началъ говорить и провѣщевать отъ сердца такія слова: увы мнѣ, госпожа моя,— на кого воззрю, или къ кому прибѣгну, и гдѣ насыщусь такого благаго ученія твоего и наставленія твоего разума! Увы мнѣ, сіяніе, заря лица моего, бразда юности моей! Увы мнѣ, куда отходиши, мать моя! И лобзалъ ее и омывалъ рѣкою слезъ своихъ. Она же, видя его печальнаго и болѣзнующаго, утѣшала его и благословляла, какъ Ревекка Іакова, говоря: жалостливое мое чадо, Великій князь Георгій! будь во всѣ роды хваленъ и ублажаемъ съ братіей своей, и пребывайте мирно, и будетъ въ васъ Богъ".

На другой день, послѣ торжественныхъ проводовъ самимъ Великимъ княземъ и его сыновьями Константина Всеволодовича, послѣдовали печальные проводы Великой княгини въ устроенный ею монастырь. „Того-же мѣсяца (марта) во второй день, говоритъ лѣтопись Троицкая, постриглась Великая княгиня Всеволодова въ монашескій чинъ, въ монастырѣ Святой Богородицы, который создала сама... и проводилъ ее самъ Великій князь Всеволодъ со многими слезами до монастыря Святой Богородицы, и сынъ его Георгій, и дочь Всеслава (супруга Ростислава, которая пріѣхала къ отцу и матери своей): и нельзя было смотрѣть на (ихъ) горе. И былъ (при проводахъ) епископъ Іоаннъ и Симонъ игуменъ, отецъ ея духовный и другіе всѣ игумены и черницы, и всѣ бояре и боярыни, и монахи изъ всѣхъ монастырей, и граждане всѣ проводили со слезами многими до монастыря, такъ-какъ она была до всѣхъ чрезмѣрно добра". „Везли ее на саняхъ, повѣствуетъ Татищевъ, за нею шелъ Великій князь и всѣ дѣти ихъ, бывшіе тогда во Владимірѣ, и множество народа. Всѣ неутѣшно плакали, каждый какъ

по матери, ради ея мудрости и великой всѣмъ милости и щедрота". Далѣе Татищевъ свидѣтельствуетъ, что проводившіе Великую княгиню до монастыря возвратились и потомъ до кончины не видали ея, такъ-какъ она никого не хотѣла видѣть изъ своихъ родныхъ, кромѣ дальней гостьи—дочери Всеславы, при которой и скончалась. — Такъ, послѣдніе дни своей жизни Великая княгиня всецѣло захотѣла посвятить Господу Богу. Постриженіе ея въ монастырѣ совершилъ, вѣроятно, самъ святитель Іоаннъ. По свидѣтельству Степенной книги, при постриженіи нарекли ей имя Маѳы [1]).

Еще большіе скорби, чѣмъ при проводахъ въ монастырь Великой княгини, испыталъ Великій князь Всеволодъ съ своими чадами и весь городъ Владиміръ при вѣсти о кончинѣ Великой княгини—инокини, много слезъ было пролито надъ тѣломъ ея. Погребеніе ея было совершено съ особенной торжественностію двумя епископами Владимірскимъ Іоанномъ и случайнымъ гостемъ Великаго князя, епископомъ Смоленскимъ Михаиломъ.

Скончалась Великая княгиня 19-го марта, въ восемнадцатый день по своемъ постриженіи. „Того же мѣсяца (марта) 19-го (дня) преставилась, говоритъ Троицкая лѣтопись, Великая княгиня Всеволодова, пребыла въ монастырѣ, постригшись, 18 дней, а всей болѣзни ея 8 лѣтъ, при наступленіи девятаго года отошла къ Богу". Далѣе та же лѣтопись свидѣтельствуетъ, что надъ тѣломъ почившей плакалъ самъ Великій князь, что сынъ его Георгій въ своемъ плачѣ „не хотѣлъ утѣшиться... такъ-какъ былъ любимъ своей матерію, что тѣло почившей окружали также—дочь ея Всеслава, епископъ Іоаннъ, Смоленскій епископъ Михаилъ и пріѣхавшій вмѣстѣ съ нимъ игуменъ Смоленскаго Отрочьяго монастыря, духовный отецъ Великой княгини Вла-

[1]) Такъ и въ Жити „в Георгія; но въ Троицкой лѣтописи говорится: „и нарекоша имя ей Мария; бѣ тоже имя крещена бысть прежде".

димірскій игуменъ Симонъ и иные игумены и пресвитеры, что, при пѣніи обычныхъ пѣсней, тѣло ея было опрятано вложено въ каменный гробъ и погребено въ церкви Святой Богородицы".

Въ житіи св. Георгія сказано, что Великій князь Всеволодъ Георгіевичъ съ сыновьями своими, снѣдаемые великою скорбію («жалостію»), плакали по ней (Великой княгинѣ) 40 дней „великимъ плачемъ".— Великій плачъ былъ исторгнутъ и изъ сердца старшаго сына почившей, когда онъ въ дальнемъ Новгородѣ получилъ извѣстіе о ея кончинѣ. По словамъ Татищева, Константину Всеволодовичу особенно прискорбно было то, что мать, при прощаніи съ нимъ ничего не сказала ему о своемъ постриженіи, а на другой день, по его отъѣздѣ, постриглась, т. е. онъ скорбѣлъ о томъ, что она не дала ему возможности присутствовать при ея постриженіи, а затѣмъ—при ея смертномъ одрѣ и погребеніи. Писатель Житія св. Георгія такъ передаетъ плачъ Константина Всеволодовича по своей матери: „Старшій же сынъ, Великій князь Константинъ, въ Новгородѣ узнавъ объ отшествіи ко Господу матери своей, былъ объятъ великой жалостію и плакалъ горько, говоря: увы мнѣ, матерь моя, свѣтъ очей моихъ,—увы мнѣ, что я не былъ тамъ, чтобы самому понести честное тѣло твое, и своими бы руками опрятать, и гробу предать любящую меня; не понесъ я красоты тѣла твоего, не сподобился цѣловать добродѣтельныхъ устъ твоихъ и мелодочивыхъ! Но у меня горитъ сердце, и душевныя (чувства) смущаютъ умъ, и не знаю, къ кому обратиться или съ кѣмъ подѣлиться сей горькой печалью,—съ братомъ-ли которымъ, но они далеко отъ меня. И такъ разливался слезами, хотѣлъ удерживаться и не могъ". —Почти чрезъ два уже года, прибывъ во Владиміръ, 28-го февраля 1207 года, для свиданія съ родителемъ, могъ облить слезами гробъ матери такъ горячо любившій ее первенецъ.

Память о матери несомнѣнно возбуждала, кромѣ скорби, и возвышенныя христіанскія чувства

въ ея чадахъ. И нынѣ память о многострадальной Великой княгинѣ Маріи можетъ ободрять въ несеніи креста своего иноковъ, живущихъ въ стѣнахъ основанной ею обители, и всѣхъ насъ, знающихъ исторію ея страданій и благочестія.

Древнія гробницы во Владимірскомъ Успенскомъ женскомъ монастырѣ и погребенныя въ нихъ княгини и княжны.

(Дополненіе къ статьѣ „Великая княгиня Марія, основательница Успенскаго женскаго монастыря во Владимірѣ").

Статья о Великой княгинѣ Маріи, представляющая въ краткомъ видѣ жизнь и кончину основательницы Успенскаго женскаго монастыря во Владимірѣ, можетъ быть дополнена свѣдѣніями о ея гробницѣ и о другихъ древнихъ гробницахъ въ этомъ монастырѣ, въ которыхъ погребены близкія родственницы Маріи, княгини и княжны [1]).

Въ главномъ монастырскомъ храмѣ (Успенскомъ), гдѣ почиваютъ нетлѣнныя мощи св. страстотерпца Авраміи, въ лѣвомъ придѣлѣ, въ правой стѣнѣ алтаря, подъ своимъ особой глубокой нишѣ, стоитъ гробница *основательницы монастыря, Великой княгини Маріи, въ иночествѣ Маріи*. Такъ какъ свѣдѣнія о самой личности Великой княгини Маріи изложены въ особой (упомянутой) статьѣ, то здѣсь, послѣ указанія на мѣсто ея гробницы, позволительно перейти прямо къ другой гробницѣ, съ которою первая имѣетъ непосредственное соотношеніе.

Въ той же части храма, гдѣ находится гробница основательницы монастыря Великой княгини Маріи, погребена *внучка сына Всеволода Георгіевича*

[1]) Статьи объ этихъ древнихъ и погребенныхъ въ нихъ лицахъ можетъ [illegible] при составленіи подробной исторіи самого монастыря.

Анна. Гробница ея первоначально поставлена была, конечно, рядомъ съ гробницей Великой княгини Маріи, а нынѣ объ гробницы вмѣстѣ обложены посеребреннымъ металломъ, такъ что представляютъ собою по виду какъ-бы одну двойную гробницу, и только два креста, вычеканенные вверху оклада, указываютъ на два гроба подъ ними. Степенная Книга ясно говоритъ о погребеніи Великой княгини Анны рядомъ съ Великой княгиней Маріей: „У нея же (Маріи Шварновны) послѣ положена была и вторая супруга Всеволода Анна.... въ придѣлѣ Благовѣщенія, отъ сѣвера на правой сторонѣ, Великая княгиня инокиня Марѳа, дочь Сварна, да Великая княгиня Анна". Но въ Сборникѣ Троице-Сергіевой Лавры XVII вѣка, при указаніи погребенныхъ во Владимірскомъ женскомъ монастырѣ, почему-то не упоминается Великая княгиня Анна. Здѣсь упоминается только о какой то гробницѣ возлѣ гробницы Великой княгини Маріи, именно въ слѣдующихъ словахъ: „да съ нею же (Великой княгиней Маріей) лежатъ другіе мощи невелики, княгини Маріи по плечи". Неизвѣстно, указываютъ ли эти слова на вторую супругу Всеволода Георгіевича.

Великая княгиня Анна была дочь князя Витебскаго Василька Брячиславича, потомка Владиміра святого по старшему сыну его (отъ Рогнѣды) Изяславу. Съ нею въ бракъ вступилъ Всеволодъ Георгіевичъ года чрезъ 4 послѣ кончины первой супруги его Маріи, въ 1209 году. Когда скончалась Анна Васильковна—неизвѣстно.

Въ южномъ придѣлѣ, не въ алтарѣ, а предъ иконостасомъ на правой сторонѣ—гробница *супруги св. Великаго князя Александра Невскаго, Великой княгини Александры* и *дочери его княжны Евдокіи*, а на лѣвой сторонѣ—гробница *второй супруги того же князя—Великой княгини Васы* [1]). Объ гробницы,

---

[1]) На первой гробницѣ надпись: „Мощи Благовѣрныя Великія княгини Александры, супруги святаго Благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Мощи Благовѣрныя Великія княгини Евдокіи, дочери свя-

подобно гробницѣ Великихъ Княгинь Маріи и Анны, обложены мѣдными посребренными листами. Но гробница Великой княгини Александры и княжны Евдокіи не имѣетъ вида двойной гробницы, подобно гробницѣ Великихъ княгинь Маріи и Анны, и, такимъ образомъ, остается мѣсто предположенію, что здѣсь, въ южномъ придѣлѣ, одна изъ гробницъ уничтожена и останки Великой княгини и княжны положены въ одной общей гробницѣ. Въ Сборникѣ Троице-Сергіевой Лавры XVII вѣка говорится о гробницѣ княжны Евдокіи, что эта гробница стояла на правой сторонѣ южнаго придѣла „въ стѣнѣ"; слѣдовательно, она находилась въ XVII вѣкѣ подъ сводомъ ниши въ южной стѣнѣ храма. Въ этомъ Сборникѣ, при исчисленіи погребенныхъ во Владимірскомъ женскомъ монастырѣ, прямо не упоминается имени Великой княгини Александры[1]), но вслѣдъ за сообщеніемъ о гробницѣ Евдокіи говорится: „въ другомъ каменномъ гробѣ подлѣ и лежатъ мощи неизвѣстно чьи". Вѣроятно, эти слова указываютъ именно на гробницу первой супруги Александра Ярославича.

Великая княгиня Александра была дочерью Полоцкаго князя Брячислава. Въ бракъ съ Александромъ Ярославичемъ она вступила, когда онъ былъ еще княземъ Новгородскимъ, въ 1239 году. Бракосочетаніе совершено было въ городѣ Торопцѣ, но брачныя торжества свои князь Александръ повторилъ и въ Новгородѣ, „не изъ любви къ пирамъ, по замѣчанію одного историка, а изъ желанія дѣлиться своею радостію съ народомъ[2]). Ранѣе того времени въ Полоцкѣ жила и скончалась (23-го мая

[illegible] Благовѣрнаго князя Александра Невскаго". На второй гробницѣ [illegible] „Мощи Благовѣрныя Великія княгини Ва[illegible], супруги святаго Благовѣрнаго князя Александра Невскаго".

[1]) Изъ указа царя Іоанна Грознаго о поминовеніи погребенныхъ во Владимірскихъ храмахъ князей и святителей она почему-то не упоминается.

[2]) Слова Бѣляева, приведенныя въ статьѣ М. Хитрова: „Святый Благовѣрный князь Александръ Ярославичъ Невскій", въ Душеполезномъ Чтеніи за 1891 годъ (февраль. Стр. 281).

1173 года) знаменитая полоцкая княжна, преподобная Евфросинія. Жизнь и подвиги преподобной, конечно, съ дѣтства хорошо были извѣстны невѣстѣ Александра Ярославича и, несомнѣнно, вліяли на нравственное воспитаніе послѣдней. Это, между прочимъ, видно и изъ того, что княжна Александра, отправляясь на свое бракосочетаніе въ городъ Торопецъ, взяла съ собою изъ Полоцка чудотворную икону Богоматери, присланную въ даръ св. Евфросиніи Полоцкой Греческимъ императоромъ Мануиломъ Комининымъ [1]). Когда скончалась Великая княгиня Александра—неизвѣстно.

Княжна Евдокія дочерью св. Александра Невскаго называется только въ надписи на гробницѣ, а въ Степенной книгѣ и Сборникѣ Троице-Сергіевой Лавры она называется Великой княгиней. Тѣмъ не менѣе, надписи должно довѣрять, ибо она, вѣроятно, поддерживается здѣсь изъ древности. Притомъ, въ указѣ царя Іоанна Грознаго о поминовеніи почивающихъ во Владимірскихъ храмахъ князей, княгинь и святителей она называется Великой княжной. Княжна Евдокія, несомнѣнно, была дочерью первой супруги св. Александра Ярославича—Александры и, вѣроятно, скончалась или въ дѣтствѣ, или въ ранней юности. Она погребена на одной сторонѣ рядѣла съ Александрой, а не съ Вассой—второй супругой Александра Ярославича. Гробница Евдокіи, по Сборнику Троице Сергіевой Лавры, стояла „въ стѣнѣ"; гробница же Великой княгини Александры, всего вѣроятнѣе, была поставлена рядомъ съ этой гробницей. Но гробница, поставленная въ стѣнѣ, должна быть ранѣе помѣщена здѣсь, чѣмъ гробница, находившаяся возлѣ ея и заграждавшая къ ней доступъ. Если же княжна Евдокія скончалась ранѣе своей матери, также преждевременно умершей (ибо послѣ ея кончины супругъ ея женился вторично): то несомнѣнно, Евдокія скончалась въ самыхъ юныхъ лѣтахъ. Въ Сборникѣ Троице-Сергіевой Лавры дается еще слѣдующее замѣчательное сообщеніе

[1]) Тамъ-же стр. 278, 279.

объ останкахъ княжны Евдокіи: „Покровъ на ней въ гробѣ, говорится здѣсь, камка желтая, кружево на немъ шито золотомъ. У Великой княгини Евдокіи, у сорочки ожерелье жемчужное пристежное съ каменьемъ зъ дробницы. Дробницы серебрены золочены". Отсюда можно думать, что гробница съ останками этой княжны въ XVII вѣкѣ открывалась.

Лежащая на лѣвой сторонѣ южнаго придѣла Великая княгиня Васса, вторая супруга Великаго князя Александра Ярославича, въ Степенной книгѣ называется Василиссой. Изъ Сборника Троице-Сергіевой Лавры XVII вѣка извѣстно, что Великая княгиня Васса скончалась въ схимѣ. Болѣе о ней нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Кромѣ помянутыхъ лицъ изъ первыхъ временъ монастыря, въ немъ погребены, неизвѣстно въ какомъ мѣстѣ, *дщи Елени*—княгиня и княжна. Первая—*сводница Великаго князя Всеволода Георгіевича*, сестра Великой княгини Маріи Шварновны, супруга Ярослава Владиміровича, княжившаго нѣсколько разъ, по волѣ Всеволода Георгіевича, въ Новгородѣ, строителя существующей и донынѣ Спасо-Нередицкой церкви близъ Новгорода. Она скончалась въ 1201 г. и погребена еще только въ строившемся монастырскомъ храмѣ Успенія. Вторая *Елена дочь Великаго князя Всеволода* и Маріи Шварновны, скончавшаяся (вѣроятно въ раннемъ дѣтствѣ) 30-го декабря 1203 года.

Такимъ образомъ, намъ извѣстно, что четыре Великія княгини (Марія, Анна, Александра, Васса), одна княгиня (Елена Шварновна) и двѣ княжны (Елена и Евдокія) погребены подъ сводами того древнѣйшаго монастырскаго храма, въ которомъ нетлѣнно почиваютъ св. мощи Страстотерпца Авраамія.

Обновленіе Владимірскаго Успенскаго Собора.

Третье, четвертое и пятое числа мѣсяца ноября 1884 года памятны будутъ для Владимірскихъ гражданъ. Событіе, совершившееся въ эти дни, будучи записано на страницахъ лѣтописей, не забыто будетъ и отдаленнымъ потомствомъ.

Третьяго числа совершилось перенесеніе святыхъ мощей Благовѣрныхъ Великихъ Князей Георгія Всеволодовича, Андрея Боголюбскаго и сына его Глѣба изъ малаго Георгіевскаго собора въ большой древній Успенскій соборъ.

Два съ половиною года находились св. мощи Великихъ Князей въ Георгіевскомъ соборѣ—они переставлены были въ этотъ соборъ предъ установкою въ Успенскомъ соборѣ лѣсовъ для произведенія внутри его повсемѣстной реставраціи. Настояла крайняя нужда обновленія собора во всѣхъ его внутреннихъ частяхъ. Не только въ нижнихъ его частяхъ, но и въ куполахъ, и въ сводахъ, вездѣ было сѣдно, во многихъ мѣстахъ и самая штукатурка отъ сырости отпала и осыпалась. Около стѣнъ и столповъ его уставлены были кіоты, не отличающіяся благолѣпіемъ. Поставленный по повелѣнію Императрицы Екатерины II массивный иконостасъ почернѣлъ отъ времени, и вообще во всемъ храмѣ было какъ-то мрачно, что вовсе не соотвѣтствовало достоинству славнаго величественнаго семивѣкового храма, который построенъ св. Великимъ Княземъ Андреемъ Боголюбскимъ,—въ которомъ многолѣтно въ нетлѣніи почиваютъ св. мощи Великихъ Князей,—въ которомъ находится чудотворная икона Владимірской Божіей Матери—точная копія съ чудотворной иконы, находящейся въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ, написанная св. митрополитомъ всея Руси Петромъ,—въ которомъ покоится много

славныхъ Русскихъ Князей и приснопамятныхъ Владимірскихъ Архипастырей.

Но вотъ Господу угодно было, чтобы для сего древняго храма, со вступленіемъ въ управленіе паствой Владимірской Высокопреосвященнѣйшаго Геронтія, насталъ, можно сказать, новый періодъ существованія. Проникнувшись благоговѣніемъ къ древнему храму, къ великой святынѣ, находящейся въ немъ, сей Архипастырь нашъ рѣшилъ начать дѣло обновленія собора и приведенія его къ подобающему благолѣпію. Начато было съ того, что въ алтарѣ въ 1880 г. была сбита новая штукатурка и по ней произведена новая художественная живопись прекраснаго греческаго письма. Затѣмъ предположено было вновь вштукатурить внутри и расписать живописью и весь храмъ и, устроивъ въ немъ духовое отопленіе, сбить его изъ холоднаго теплымъ. Въ 1882 году приступлено было къ выполненію и этого плана. Высокопреосвященнѣйшій Геронтій, принявъ въ соображеніе, что въ 1859 г. академикомъ Сопиковымъ въ двухъ мѣстахъ на сводахъ были найдены остатки древнихъ фресковъ XII вѣка, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы соборное духовенство и староста, при началѣ настоящихъ работъ, тщательно испытали, не найдется-ли и еще гдѣ подъ старою штукатуркою какихъ-либо остатковъ фресковъ? Результаты такого испытанія превзошли всякое ожиданіе. Подъ старой штукатуркой, подъ масляной краской, за иконостасомъ, во многихъ частяхъ храма найдены были древніе фрески, хорошо сохранившіеся, иные даже безъ всякихъ поврежденій. Ученые члены Археологическаго Московскаго Общества признали, что эта стѣнопись принадлежитъ XII вѣку и написана при св. строителѣ храма—Великомъ князѣ Андреѣ Боголюбскомъ искусными византійскими иконографами. Такимъ образомъ, во многихъ мѣстахъ на столпахъ, сводахъ и аркахъ устаиленнаго лѣсами храма взорамъ посѣтителей, во всякое время для допускавшихся сюда, предстали изображенія священныхъ событій, св. угодниковъ и орнаменты—дивныя произведенія древ-

ней византійской живописи, отличающейся не яркостью и игрою колеровъ, а художественнымъ и строгимъ выраженіемъ высшихъ религіозныхъ идей [1]).

Теперь, заботы ревновавшаго о благолѣпіи св. храма Архипастыря, жертвованія старосты соборнаго Ефима Васильевича Васильева и другихъ благочестивыхъ жертвователей, труды служащихъ святому дѣлу обновленія храма—обратились неожиданно, по смотрѣнію Божію, на великое дѣло возстановленія въ прежнемъ видѣ этой чудной стѣнописи. При производствѣ же работъ найдены были въ стѣнахъ заложенныя ниши и въ нихъ гробницы Князей и Архипастырей [2]). Предположено было и ихъ возстановить въ прежнемъ видѣ. Такое великое и славное дѣло при Господнемъ содѣйствіи и было начато. Дѣло возстановленія стѣнописи поручено было весьма свѣдущему въ византійской живописи Николаю Михайловичу Софонову. Все оно велось при бдительномъ наблюденіи особой коммиссіи изъ членовъ Археологическаго общества подъ предсѣдательствомъ Ивана Егоровича Забѣлина, которому, вмѣстѣ съ Василіемъ Егоровичемъ Румянцевымъ, должна принадлежать особая благодарность за таковое наблюденіе.

И вотъ, къ ноябрю мѣсяцу текущаго года вся реставрація собора была кончена. Причастные къ дѣлу искренно сознавались, что не иначе, какъ Самъ Господь помогъ въ такое короткое время исполнить все предпринятое по возобновленію храма,—и притомъ съ такимъ успѣхомъ.—Древняя стѣнопись была возстановлена какъ нельзя лучше. На мѣстахъ, гдѣ не сохранилось древнихъ фресковъ, тамъ вновь на-

[1]) Найдено было, напр., замѣчательное изображеніе Второго пришествія Христова, расположенное на нѣсколькихъ сводахъ, стѣнахъ и аркахъ въ западной части храма—съ ликами Апостоловъ и другихъ святыхъ, съ трубящими Архангелами и пр., также изображенія большого размѣра: Сошествіе Духа на Апостоловъ, остатки—Преображенія, Богоявленія Господня, Жертвоприношенія Іоакима и Анны, Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы. Подробнѣе о найденныхъ фрескахъ можно читать въ № 4 „Влад. Епарх. Вѣд.“ за 1884 г., въ статьѣ „Владимірскій Успенскій Соборъ и открытыя въ немъ фрески“.

[2]) Подробнѣе о семъ въ № 4 „Влад. Епарх. Вѣд.“, за 1884 г.

писали въ такомъ же точно византійскомъ стилѣ священныя изображенія, многія изъ нихъ точныя копіи съ фресковъ XII вѣка другихъ древнихъ храмовъ (Спасо-Нередицкаго и Старо-Ладожскаго), другія—изображенія событій, относящихся близко къ исторіи древняго храма [1]. На нижней части стѣнъ крупнымъ лѣтописнымъ шрифтомъ сдѣлано много выписокъ изъ лѣтописей,—выписано также относящееся къ исторіи собора. Ниши въ стѣнахъ и каменныя гробницы съ надписями о томъ, кто изъ Князей или Архипастырей и когда тутъ похороненъ, возстановлены также въ своемъ древнемъ видѣ. Сверхъ того, массивный иконостасъ собора былъ отчищенъ, а въ нижнемъ ярусѣ великолѣпно позолоченъ вновь. Поле иконостаса вмѣсто темно-зеленаго сдѣлано бѣлымъ. Точно также засіяли новой позолотой и киворій надъ св. престоломъ, и балдахины, которые должны были осѣнить св. мощи и мѣста—царское и архипастырское, находящіяся у среднихъ столповъ предъ солеею. Великолѣпныя иконы въ иконостасѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ были поновлены наилучшимъ образомъ [2]). Господь привелъ въ то же время вызолотить и самыя серебряныя раки свв. Великихъ Князей. Прежде всего предположено было позолотить болѣе древнюю

[1]) Таковы изображенія [illegible] Князя Андрея, чудеса при гробѣ Князя Глѣба, перенесеніе [illegible] Князя Георгія изъ Ростова во Владиміръ и др.

[2]) Иконостасъ Собора, киворій, балдахины, царское и святительское мѣста, вообще—все, что устроено благодаря попечительности о древнемъ храмѣ Императрицы Екатерины II, представляетъ [illegible] Иконостасъ [illegible] до самаго верха храма, съ [illegible] колоннами, съ [illegible] рѣзьбой, съ большими колоннами, съ вырѣзанными изъ дерева и вызолоченными массивными изображеніями въ самомъ верху Господа Саваоѳа, Ангеловъ [illegible] балдахиномъ надъ царскими вратами. Царское мѣсто также съ вырѣзанными изъ дерева и позолоченными [illegible] изображеніями Божіей Матери и Архангеловъ.—Благолѣпенъ киворій, царское и святительское мѣста, балдахины [illegible] также крупной и изящной работы. Иконы иконостаса [illegible] художественнаго письма. Съ изображеніями [illegible] большихъ размѣровъ, но [illegible] работы, замѣчательно [illegible] подбора разнообразныхъ цвѣтовъ, [illegible] и сохраняютъ вполнѣ священное достоинство, и [illegible] итальянской [illegible] Особенно хороша мѣстная икона Успенія Божіей Матери.

раку св. Великаго Князя Георгія Всеволодовича, а такъ какъ этотъ Князь былъ основателемъ Нижняго-Новгорода, то голова Нижегородскаго Общества, вмѣстѣ съ нѣкоторыми гражданами, всѣ расходы на позлащеніе сей св. раки, благоговѣя предъ именемъ св. Великаго Князя, принялъ на себя. И вотъ, рака св. Великаго князя чрезъ нѣсколько времени засіяла великолѣпнѣйшею позолотою, а ко времени окончанія работъ въ храмѣ позлащены и другія двѣ священныя раки – усердіемъ также Нижегородцевъ. Понятно, что всѣ церковныя принадлежности теперь явились соотвѣтствующими благолѣпію обновленнаго храма. Что касается устроенія духоваго отопленія, то успѣхъ и въ этомъ дѣлѣ былъ полнѣйшій. Да, иначе, какъ самъ создатель храма — св. Князь Андрей помогалъ всѣмъ трудящимся при обновленіи храма!

Радовалось сердце Владимірцевъ, когда они, посѣщая соборъ во время работъ въ немъ, видѣли, какъ успѣшно идутъ эти работы, какъ съ каждымъ днемъ дѣло благоукрашенія ихъ древней святыни — соборнаго храма подвигалось впередъ и впередъ. Какова же была радость жителей нашего города, когда наконецъ это святое дѣло пришло къ желанному концу и приблизилось время освященія обновленнаго собора и открытія въ немъ Божественныхъ службъ! Поистинѣ, скажемъ словами лѣтописца, объ велика радость въ градѣ Володимири въ дни 3, 4 и 5-го ноября, ознаменованные перенесеніемъ св. мощей и открытіемъ повседневнаго Богослуженія въ древнемъ Успенскомъ Соборѣ.

И это празднество торжествовали жители Владиміра не одиночно. Ожидая знаменательнаго событія перенесенія мощей, они приглашали на это священное торжество своихъ родныхъ и знакомыхъ. Были разосланы почетныя приглашенія членамъ Археологическаго Общества и многимъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ дѣлѣ благоукрашенія соборнаго храма. Вообще, много благочестивыхъ богомольцевъ и чтителей русской святыни изъ Владимірской губерніи и изъ отдаленнѣйшихъ мѣстно-

стей собралось къ третьему числу во Владиміръ. Много такихъ гостей доставили во Владиміръ 2-го числа поѣзда и отъ Москвы, и отъ Нижняго. Изъ Москвы пріѣхали къ торжеству и особенно почетные гости — члены Археологическаго Общества И. Е. Забѣлинъ и архимандритъ Данилова монастыря о. Амфилохій, а благочестивые Нижегородцы прислали отъ себя почетную депутацію во главѣ съ В. А. Соболевымъ.

Наступилъ день 3 ноября (суббота). Съ утра тротуары, ведущіе къ собору, и главная улица Владиміра разукрасились флагами. Съ утра же замѣтно было въ городѣ особенное оживленіе. Повсюду — народъ, одѣтый по праздничному. Достойно примѣчанія, что погода, какъ нельзя болѣе, благопріятствовала торжеству: не было ни холода, ни вѣтра, было притомъ совершенно сухо, улицы были чисты отъ грязи; солнце хотя и не сіяло, но день былъ не мрачный. Особенно много народа группировалось, конечно, около собора. Георгіевскій соборъ не былъ запертъ и былъ наполненъ преимущественно простонародьемъ, благоговѣйно ожидавшимся здѣсь, въ присутствіи св. мощей, начала церковнаго торжества. Чѣмъ болѣе приближались 2 часа по полудни, тѣмъ большія и большія массы народа тянулись къ Собору и собирались около него на площади. Въ обширной оградѣ Собора собрались воспитанники семинаріи, гимназіи, воспитанницы епархіальнаго училища. Въ Соборъ собралось все городское и прибывшее изъ епархіи духовенство, при чемъ монашествующіе изъ архіерейскаго дома, причты Дмитріевскаго собора, Успенскаго женскаго монастыря и 6-ти церквей: Георгіевской, Троицкой, Борисоглѣбской, Николоградской, Знаменской и Николовлаговѣщенской прибыли съ хоругвями. Ивотъ, въ 2 часа ровно на соборной колокольнѣ ударили въ большой колоколъ. Въ три часа прибылъ въ древній соборъ Высокопреосвященный Леонтій. Въ храмѣ начато было водосвященіе, которое совершалъ самъ Владыка въ сослуженіи съ четырьмя архимандритами: московскаго Данилова монастыря Амфилохіемъ, пожелавшимъ принять участіе въ торжествѣ, суздальскимъ Доси-

ѳеемъ и муромскими Мисаиломъ и Алексіемъ, со всѣмъ городскимъ духовенствомъ и со многими пріѣзжими изъ епархіи духовными лицами, также пожелавшими принять участіе въ торжествѣ. По окончаніи водоосвященія Высокопреосвященнѣйшій Владыка окропилъ освященною водою обновленный храмъ и затѣмъ, начавъ молебенъ св. Благовѣрнымъ Великимъ Князьямъ, внутренними (сѣверными) дверями, вмѣстѣ съ всѣмъ духовенствомъ, отправился въ Георгіевскій соборъ. Здѣсь, во время пѣнія: «Богъ Господь и явися намъ», священныя раки со св. мощами, при каждении на нихъ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою, подняты были на рамена на особыхъ носилкахъ священниками и діаконами,— и торжество перенесенія св. мощей началось.—[1]Чрезъ сѣверныя парадныя двери Георгіевскаго собора послѣдовалъ крестный ходъ со св. мощами. Впереди несли фонарь, кресты, хоругви, иконы: св. Благовѣрнаго Князя Андрея и чудотворную икону Владимірской Божіей Матери; затѣмъ слѣдовали самыя честныя мощи: прежде св. Князя Глѣба, за ними — св. Князя Андрея, за ними—св. Князя Георгія. Затѣмъ слѣдовало попарно духовенство, архимандриты и Высокопреосвященнѣйшій Владыка. Пѣвчіе или попарно впереди, вслѣдъ за несшими хоругви [1]).

---

[1]) Вотъ въ подробности порядокъ крестнаго хода по церемоніалу: причетникъ Предтеченской церкви съ фонаремъ. Діаконъ Сретенской ц. съ запрестольнымъ Крестомъ Успенскаго Собора и по сторонамъ его причетники: Богословской ц. и Ильинской съ запрестольными крестами Дмитріевскаго собора. Ключарь, несущіе хоругви: а) Николоградской и Георгіевской ц. (отъ каждой по одной); б) Знаменской и Борисоглѣбской (по одной): в) Троицкой (двѣ); г) Николоплатовратской и Успенскаго женскаго монастыря (по одной); д) Дмитріевскаго собора (двѣ); е) Церкви архіерейскаго дома (одну хоругвь) и каѳедральнаго Успенскаго собора (три хоругви). Пѣвчіе по два въ рядъ. Діаконы Георгіевской и Скорбященской ц. съ кадильницами. Діаконы Николоградской и Богословской ц. съ иконою Благовѣрнаго Вел. Князя Андрея Боголюбскаго Іерей Петропавловской и Казанской ц. съ чудотворною иконою Владимірской Божіей Матери. Несшіе св. мощи Благовѣрнаго Князя Глѣба -діаконы церквей: Воскресенской и Знаменской, Николоплатовратской и Кладбищенской, и священники церквей: Кладбищенской и Сретенской духовнаго училища, Успенскаго женскаго монастыря -Никольской Покровской и Николоградской, Скорбященской и Спасской. Несшіе св. мощи Благовѣрнаго Великаго Князя Андрея Боголюбскаго -діаконы церквей: Богородицкой-семинарской и Сергіевской и священники церквей: соборной – Василій Шепелевъ и Успенскаго женскаго монастыря – Іоаннъ Говоровъ, Мироно-

Вслѣдъ за Владыкою шли: г. Владимірскій Губернаторъ, Нижегородская депутація и все, находящееся во Владимірѣ, гражданское и военное начальство, а также и начальники учебныхъ заведеній.

Массы народа съ зажженными свѣчами покрывали всю обширную площадь отъ собора до Владимірской часовни и ближайшее къ собору пространство городского сада. Народъ стоялъ и на оградѣ, и на кровляхъ, и на террасѣ кругомъ перваго яруса колокольни. Зрѣлище было трогательное. Было 4 часа дня. Начало чуть-чуть смеркаться. Море огня отъ зажженныхъ свѣчъ разстилалось предъ соборомъ. Свѣчи горѣли ярко,—не было ни малѣйшаго вѣтерка. Въ воздухѣ разлавался перезвонъ соборныхъ холоколовъ; имъ вторилъ перезвонъ и на всѣхъ городскихъ колокольняхъ. Духовенство и пѣвчіе во время хода продолжали молебное пѣніе Благовѣрнымъ Князьямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ лились и звуки военной музыки, исполнявшей гимнъ: «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ». Какими благоговѣйными чувствами преисполненъ былъ каждый, взирая на плавно и высоко на рамена̀хъ священнослужителей несомыя блистающія раки съ нетлѣнными мощами святыхъ угодниковъ Божіихъ - Великихъ Князей земли Русской, страстотерпцевъ, небесныхъ покровителей нашихъ и молитвенниковъ предъ Господомъ за нашу Владимірскую страну и за всю землю Русскую. Слезы радости и умиленныя воззванія къ св. угодникамъ свидѣтельствовали о горячей внутренней молитвѣ многихъ. Ныне, [illegible]

[illegible]

было не тѣсно, падали на колѣна. Овладѣвалъ невольный благоговѣйный трепетъ. Славные Князья земли Русской, страдальцы за нее, вновь какъ бы шествовали среди вѣрныхъ сыновъ Россійской земли, столпившихся на стогнахъ древняго Владиміра....

Крестный ходъ, сошедши съ каменныхъ ступеней террасы, находящейся предъ сѣверными вратами Георгіевскаго собора, слѣдовалъ внѣ ограды вдоль ея сѣверозападной части, по пути, обставленному шпалерами войскъ, до западныхъ вратъ церковной ограды. Чрезъ эти западныя врата, по ступенямъ каменной лѣстницы, внесены были св. мощи во внутрь ограды и здѣсь несшіе ихъ остановились предъ западными вратами древнѣйшаго собора. Рака св. Князя Глѣба недвижимая возвышалась справа, св. Андрея—слѣва, св. Георгія—посрединѣ. Прочіе священнослужители и Архипастырь—всѣ также остановились здѣсь и продолжали молебствіе. По прочтеніи здѣсь Владыкою Евангелія и по совершеніи назначенныхъ молитвословій св. мощи внесены были подъ сѣнь сіяющаго внутри храма и поставлены были на приготовленныхъ для нихъ мѣстахъ подъ балдахинами: мощи св. Князя Георгія—на правой сторонѣ средины храма и архіерейской каѳедры, на лѣвой сторонѣ—противъ нихъ— мощи св. Князя Андрея, мощи св. Князя Глѣба—на южномъ концѣ солеи. Послѣ этого соборнымъ діакономъ Николаемъ Меморскимъ прочитано было трисвятое и молебенъ законченъ былъ многолѣтіемъ. Непосредственно за симъ началось всенощное бдѣніе.

Что сказать о впечатлѣніи, какое производило теперь внутреннее благолѣпіе храма на богомольцевъ?—Любовались, восхищались и прежде посѣтители собора подхолившими къ концу работами по его благоукрашенію, съ благоговѣніемъ смотрѣли на возновляемыя древнія священныя изображенія, на иконы иконостаса, любовались на блистающую новую позолоту, поражались величественными размѣрами храма, его высокими столпами, его легкими, повсюду перекинутыми, арками: но теперь, когда величественный древній храмъ былъ освѣщенъ без

численнымъ множествомъ свѣчей на паникадилахъ и предъ иконами, множествомъ лампадъ, когда лики святыхъ дивной древней живописи такъ чудно освѣщались на столпахъ и сводахъ, когда позолота всюду сіяла со всею яркостію, когда высоко распростертые своды Собора, при своемъ синемъ цвѣтѣ, уподоблялись своду небесному, когда свѣщи, установленныя кругомъ при основаніи трибуна, уподоблялись вѣнцу изъ звѣздъ и прекрасно освѣщали изображеніе въ самомъ куполѣ Христа Спасителя, когда съ хоръ раздавалось стройное пѣніе, а служителями алтаря воскурялся ѳиміамъ—въ эти минуты все въ храмѣ возносило мысль и сердце къ небесамъ, можно было рѣшительно забыться, подобно посламъ св. Владиміра, бывшимъ въ Константинополѣ, которые послѣ говорили о Софійскомъ храмѣ: „не знаемъ, гдѣ были, на небѣ, или на землѣ". И прежде, до обновленія, Успенскій соборъ Владимірскій производилъ при совершаемомъ въ немъ служеніи особое впечатлѣніе, но теперь все въ немъ напоминало его древнюю славу, которую онъ имѣетъ при своемъ строителѣ—св. Князѣ Боголюбскомъ, украсившемъ его „паче всѣхъ церквей златомъ, камениемъ драгимъ" и такъ чудно росписавшемъ его.

На хорахъ пѣли, кромѣ всего хора архіерейскихъ пѣвчихъ, еще хоръ семинарскихъ. Пѣніе было торжественное и умилительное. Всенощное бдѣніе служилъ чередной соборный священникъ, но литія была совершена самимъ Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкою, съ четырьмя архимандритами, каѳедральнымъ протоіереемъ, ректоромъ семинаріи, двумя протоіереями, ключаремъ, экономомъ архіерейскаго дома и двумя соборными священниками. Шестопсаліе прочитано было о. ключаремъ—по прекрасному установленію въ каѳедральномъ соборѣ—читать наканунѣ праздниковъ шестопсаліе кому-либо изъ священниковъ, не исключая изъ среды и самого каѳедральнаго о. протоіерея. Послѣ малой эктеніи, предъ третьей каѳизмой, о. ключаремъ было произнесено слово, въ которомъ онъ кратко изобразилъ историческія судьбы древняго храма и Божіе о немъ смотрѣніе. На величаніе вышелъ съ Архіепископомъ

сонмъ священнослужащихъ въ томъ же составѣ, какъ и на литію. Храмъ былъ полонъ усердно молившагося народу всякаго званія, впрочемъ въ немъ не было допущено особенной тѣсноты. Богослуженіе кончилось около 8 часовъ. Снаружи можно было любоваться иллюминаціей. Уже самыя длинныя узкія окна собора, чрезъ кои видно было внутреннее яркое освѣщеніе храма, особенно 12 оконъ, расположенныхъ кругомъ въ трибунѣ, давали чудный видъ массивному древнему храму. Внѣ собора иллюминованы были паперть храма, ограда съ ея двумя башнями и колокольня.

На другой день 4 ноября, въ воскресенье, принесена была первая безкровная Жертва въ обновленномъ храмѣ. Благовѣстъ начался въ 8 1/2 часовъ, въ 9 1/2 прибылъ Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ. Владыка совершалъ литургію въ сослуженіи съ тѣми же священнослужителями, съ коими выходилъ наканунѣ на литію и величаніе. Послѣ прекраснаго концерта каѳедральнымъ протоіереемъ о. Матѳеемъ Ивановичемъ Жуко сказано было экспромтомъ прочувствованное слово о молитвѣ въ храмѣ Божіемъ, объ особенной силѣ предъ Господомъ молитвы въ храмѣ, также объ угодности Господу нашихъ попеченій о благолѣпіи храма Божія. Послѣ литургіи совершено было благодарственное молебствіе. На него вышли съ Архимандритомъ болѣе полусотни пресвитеровъ. Прекрасно пропѣто было пѣвчими: „Тебе Бога хвалимъ". По окончаніи молебствія протодіакономъ было возглашено многолѣтіе ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ, НАСЛѢДНИКУ ЦЕСАРЕВИЧУ, всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Ѳеогносту, прочія обычныя многолѣтія и многолѣтіе „благотворителямъ святаго храма сего".

Нижегородская почетная депутація, наканунѣ за всенощнымъ бдѣніемъ и за сей Литургіей, занимала мѣсто у раки св. Князя Георгія, какъ своего покровителя. Владыка, по окончаніи молебна, съ амвона благословилъ нижегородцевъ св. иконою благовѣрныхъ Князей, которую и вручилъ В. А.

Соболеву; таковою же иконою благословилъ Владыка и соборнаго старосту Ефима Васильевича Васильева съ теплыми словами благодарности за его попеченія о соборѣ.

Въ два часа дня, въ залѣ Дворянскаго Собранія, по подпискѣ отъ нѣкоторыхъ гражданъ былъ приготовленъ обѣдъ, который удостоили своимъ присутствіемъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка и г. Начальникъ губерніи, почетные члены городского общества, почетные гости изъ Москвы, Нижняго Новгорода и другихъ мѣстъ и духовенство. Во время обѣда получена была поздравительная телеграмма отъ Нижегородскаго епископа Макарія, который въ теплыхъ архипастырскихъ словахъ пожелалъ благоденствія всѣмъ потрудившимся на святомъ дѣлѣ возобновленія и украшенія древней святыни-усыпальницы святыхъ благовѣрныхъ Великихъ Князей.

Къ вечерненему Богослуженію въ храмъ стеклось много народа. Колокольня и ограда и въ этотъ вечеръ были иллюминованы.

Въ понедѣльникъ, 5 числа, въ 9 часовъ утра начавшійся звонъ большого колокола вновь созывалъ христолюбивыхъ богомольцевъ къ торжественной службѣ.—Высокопреосвященнѣйшій Ѳеогностъ, въ сослуженіи 2 архимандритовъ, о. каѳедральнаго протоіерея, о. ректора Семинаріи и соборныхъ священниковъ, совершалъ торжественную заупокойную службу о всѣхъ почивающихъ въ Соборѣ князьяхъ и святителяхъ. Послѣ малаго входа съ Евангеліемъ, въ свое время, пропѣто было Архипастыремъ и сослужащими ему: „со святыми упокой“, а предъ эктеніею за оглашенныхъ была заупокойная эктенія, при чемъ помянуты были по сунодику всѣ почивающіе въ соборѣ князья и всѣ Владимірскіе архипастыри. И за этой литургіей произнесено было слово соборнымъ священникомъ Дмитріемъ Миловскимъ. Послѣ же литургіи совершена была большая панихида при сослуженіи литургисавшимъ еще многочисленнаго духовенства. Каждый разъ, когда слѣдовало, по сунодику прочитывался весь длинный рядъ именъ князей и архипастырей. При умилительномъ пѣніи стиховъ: „святыхъ ликъ обрѣте источ-

никъ жизни“, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, окадивъ алтарь, св. иконы и св. мощи, въ предшествіи ключаря, протодіакона и иподіаконовъ, прослѣдовалъ вокругъ всѣхъ стѣнъ собора совершить каждeніе надъ всѣми приведенными въ древній видъ гробницами святителей и князей. Панихида закончена была возглашеніемъ по чину вѣчной памяти всѣмъ почивающимъ въ храмѣ великимъ князьямъ и Владимірскимъ архипастырямъ, при чемъ опять они были помянуты всѣ поименно.

Такъ совершилось въ нашемъ городѣ торжество обновленія древняго храма. И это торжество не только наше Владимірское, но, до нѣкоторой степени, и обще-русское, ибо св. храмъ Успенія, созданный Княземъ Боголюбскимъ, есть замѣчательный историческій памятникъ для всей Россіи, есть обще-русская стятыня, и самое настоящее торжество невольно переноситъ мысль къ древнимъ днямъ славы сего храма, когда онъ, при св. Андреѣ Боголюбскомъ, Всеволодѣ III, Георгіѣ Всеволодовичѣ былъ храмомъ первопрестольнаго города всей Русской земли. При этотъ, перенесеніе св. мощей—событіе весьма рѣдкое, знаменательное и почитаемое въ Православной Церкви. И какія искреннія и глубокія религіозныя чувства пережиты были многочисленными благочестивыми христіанами въ дни этого торжества, сколько теплой вѣры изливалось въ горячей молитвѣ въ святомъ древнемъ храмѣ въ эти дни изъ многочисленныхъ сердецъ и простолюдиновъ, и ученыхъ мужей,—вѣры по истинѣ теплой, сердечной, живой? Поэтому справедливо выразился одинъ изъ просвѣщенныхъ участниковъ торжества, сказавъ, что „это—торжество вѣры“.

А для Владимірцевъ какая радость принесена обновленіемъ храма? И прежде этотъ храмъ былъ мѣстомъ самыхъ теплыхъ молитвъ предъ св. мощами угодниковъ Божіихъ, предъ чудотворною иконою Божіей Матери, а нынѣ, послѣ его обновленія, точно сугубая благодать Божія осѣнила древнее святилище.